47.1
П 91

ГЛАВСЕВМОРПУТЬ при СНК СССР

Т Р У Д Ы
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
ПОЛЯРНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ, ЖИВОТНОВОДСТВА
И ПРОМЫСЛОВОГО ХОЗЯЙСТВА

ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ
ЯМАЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ
ЛЕНИНГРАД-МОСКВА·1940

CHIEF ADMINISTRATION OF THE NORTHERN SEA ROUTE CPC USSR

TRANSACTIONS

OF THE INSTITUTE OF POLAR AGRICULTURE, ANIMAL HUSBANDRY AND FISHING AND HUNTING INDUSTRY

SERIES „THE HUNTING AND FISHING INDUSTRY", VOL. 13

FUR HUNTING IN JAMAL NATIONAL DISTRICT

Edited by
Prof. G. G. DOPPELMAIR

THE CHIEF ADMINISTRATION OF THE NORTHERN SEA ROUTE EDITORS
LENINGRAD · 1940 · MOSCOW

ГЛАВСЕВМОРПУТЬ при СНК СССР

ТРУДЫ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПОЛЯРНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ, ЖИВОТНОВОДСТВА И ПРОМЫСЛОВОГО ХОЗЯЙСТВА

СЕРИЯ „ПРОМЫСЛОВОЕ ХОЗЯЙСТВО", ВЫП. 13

639.1(47.81)+[07]

ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ ЯМАЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА

Под редакцией
проф. Г. Г. ДОППЕЛЬМАИРА

ГОСБИБЛИОТЕКА Т.С.С.Р.
Инв. № 154808 1.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ
ЛЕНИНГРАД · 1940 · МОСКВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Печатаемые в настоящем выпуске «Трудов Института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства» работы А. Н. Дубровского и В. Е. Гребенщикова дают разносторонний обзор пушного промысла Ямальского национального округа на основании материалов, собранных авторами в 1934—1938 гг., и данных, имеющихся в литературе.

В работе А. Н. Дубровского содержатся значительные новые материалы по географическому распространению и экологии пушных млекопитающих Ямальского округа, а также данные по технике промысла, причем автором сделан ряд предложений по упорядочению промыслового хозяйства.

В статье В. Е. Гребенщикова подробно описываются способы добычи песца, применяемые в различных условиях, и организация промысловой работы с оценкой эффективности того или иного способа с точки зрения его применения в современном промысловом хозяйстве. Следует отметить применение автором более точных методов изучения трудовых процессов в промысле.

Необходимо отметить, что в указанных работах нашли отражение те сдвиги в области пушного промысла, которые были обусловлены социалистической реконструкцией хозяйства народов Советского Севера, открывшей новые возможности повышения продуктивности промысла.

Таким образом, работы А. Н. Дубровского и В. Е. Гребенщикова являются существенным вкладом в изучение пушного промысла Ямальского национального округа и будут несомненно полезны для дальнейшей рационализации промыслового хозяйства округа.

Проф. Г. Доппельмаир

А. Н. ДУБРОВСКИЙ

ПУШНЫЕ ЗВЕРИ ЯМАЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА

Промыслово-биологический отдел Арктического института отправил в 1934 г. в Ямальский национальный округ Обско-Тазовскую промыслово-воохотничью экспедицию. В состав экспедиции вошли автор настоящей работы и научно-технический сотрудник Г. М. Колин.

Полевые исследования экспедиции протекали в следующем порядке. Автор работы с октября 1934 г. по февраль 1935 г. собирал материал по охотничьему промыслу в центральных учреждениях округа в г. Салегарде и по Приуральскому району, с января по 20 апреля 1935 г. проехал на оленях по маршруту: Салегард, Хе, Нори, Ныда, Хусь-яга, Ивай-сале, Хальмер-седе, Ямбург, Анти-Паюта, Танам, Ярта-яга, фактория Гыдаямо, с апреля по 15 августа производил исследования в окрестности фактории Гыдаямо, совершил экскурсии по р. Юрибею и на р. Гыду. Сотрудник Г. М. Колин осенью 1934 г. собирал материал в окрестности фактории Гыдаямо, с ноября 1934 г. по 20 апреля 1935 г. работал на разъездной фактории в бассейне р. Танам, с апреля по 15 августа — в устьевой части р. Юрибея.

Закончив исследования и передав указания по продолжению работ своей смене (Н. В. Проворов и С. Н. Фурсов), экспедиция 25 августа 1935 г. выехала в Ленинград.

Наша поездка была первой научной экспедицией по обследованию и изучению охотничьего промысла Ямальского национального округа.

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Ямальский национальный округ (или северная часть Тобольского севера) занимает площадь, по последним данным экспедиции по землеустройству, около 610 тыс. кв. км.

На севере округ омывается водами Карского моря, на востоке он граничит с Красноярским краем, на юге к нему примыкает Остяко-Вогульский национальный округ, на западе — АССР Коми и Ненецкий национальный округ. В состав территории округа входят острова Белый, Шокальского и Вилькицкого.

Округ делится в административном отношении на 6 районов: Ямальский, Приуральский, Шурышкарский, Надымский, Тазовский и Пуровский. Ямальский район (районный центр пос. Яр-сале) расположен на п-ове Ямал; Приуральский и Шурышкарский районы (районные центры

пос. Щучье и пос. Мужи) занимают юго-западную часть округа (бассейны рр. Полуя, Щучьей, Пыдараты, Сани, Куноват); Надымский район (районный центр пос. Ныда) обнимает собою п-ов Малый Ямал и бассейны рр. Надыма и Ныды; Пуровский район (районный центр пос. Тарко-сале) занимает бассейн р. Пура; Тазовский район (районный центр пос. Хальмер-седе) простирается от низовьев р. Таза до Карского моря, покрывая собою всю западную половину Гыданского полуострова.

Кроме упомянутых районных центров, Ямальский округ имеет, особенно в южной части, значительное количество постоянных населенных пунктов, расположенных по побережью Обской и Тазовской губ и на некоторых реках. В удалении от берегов губ и рек не существует постоянных населенных пунктов. Здесь преобладает кочевое население округа — оленеводы.

Подавляющее большинство населения округа составляют ненцы, в лесной части небольшой процент приходится на хантов и коми.

Основным занятием местного населения является оленеводство, подчиненную роль играют рыболовство и пушной промысел. В хорошие промысловые годы пушной промысел занимает второе место, оттесняя рыболовство на третье. В бюджете отдельных промышленников (малооленные хозяйства) пушной промысел играет главную роль, являясь нередко единственным источником существования.

Подавляющее большинство охотников-промышленников — оленеводы, непрерывно перекочевывающие со своими стадами оленей. Осенью они двигаются на север (к морю), весной — обратно. К октябрю оленеводы прикочевывают к Обской и Тазовской губам и после ледостава переправляются на Ямал и Гыданский полуостров. Немногие группы достигают пролива Малыгина и островов Оленьего и Сибирякова.

Некоторые, главным образом малооленные, промышленники остаются на зиму в лесотундровой зоне. Промысел производится по пути «касления» (кочевки). После постройки северных факторий (Гыдаямо, Тамбей и др.) отдельные промышленники оседают в районе факторий и на юг не кочуют.

В геологическом отношении южная часть территории Ямальского округа относится Наливкиным (60) к археопротерозойским геосинклиналям и северная часть — к палеозойским геосинклиналям.

По устройству поверхности округ представляет собой низменность, постепенно понижающуюся к Ледовитому океану. В связи с геологической историей территория края может быть разделена (13) на две географических зоны — область отложений морской постплиоценовой трансгрессии и область ледниковых отложений. Каждая из этих областей имеет свои особенности в строении рельефа, почв, гидрографической сети, распределении растительности и фауны. Южная часть (область ледниковых отложений), отмежевывающаяся Высоцким (13) от северной, приблизительно по южной границе лесотундры имеет всхолмленный рельеф. Поверхностные отложения состоят из песков, глин, а также гальки и валунов, выступающих на вершинах холмов под действием ветра, сносящего мелкозем. Рельеф северной части (область отложений морской постплиоценовой трансгрессии) более спокойный, вершины холмов и гряд с высотами от 80 м над уровнем моря и выше (до 180 м) покрыты валунными образованиями (44). Подобного рода холмы встречены нами с Г. М. Колиным, а затем и Н. В. Проворовым в бассейне рр. Танама и Ярта-яги. Гряда таких же холмов проходит в верховьях р. Юрибея. Пересеченный рельеф указанных местностей

создает благоприятные условия для развития кустарниковой и травянистой растительности, что в свою очередь благоприятствует обитанию здесь млекопитающих (лемминги, заяц-беляк, горностай, песец) и птиц (белая и тундряная куропатки). Ввиду того что отложения морской постплиоценовой трансгрессии представлены преимущественно песками, также как и ледниковые отложения, песец находит здесь всюду удобные места для рытья нор.

Почти все реки Ямальского округа, за исключением спускающихся с предгорий Полярного Урала, относятся к типу равнинных, имеющих медленное, спокойное течение и довольно широкие долины. Глубина рек обычно незначительная, русло (особенно в среднем и верхнем течении)

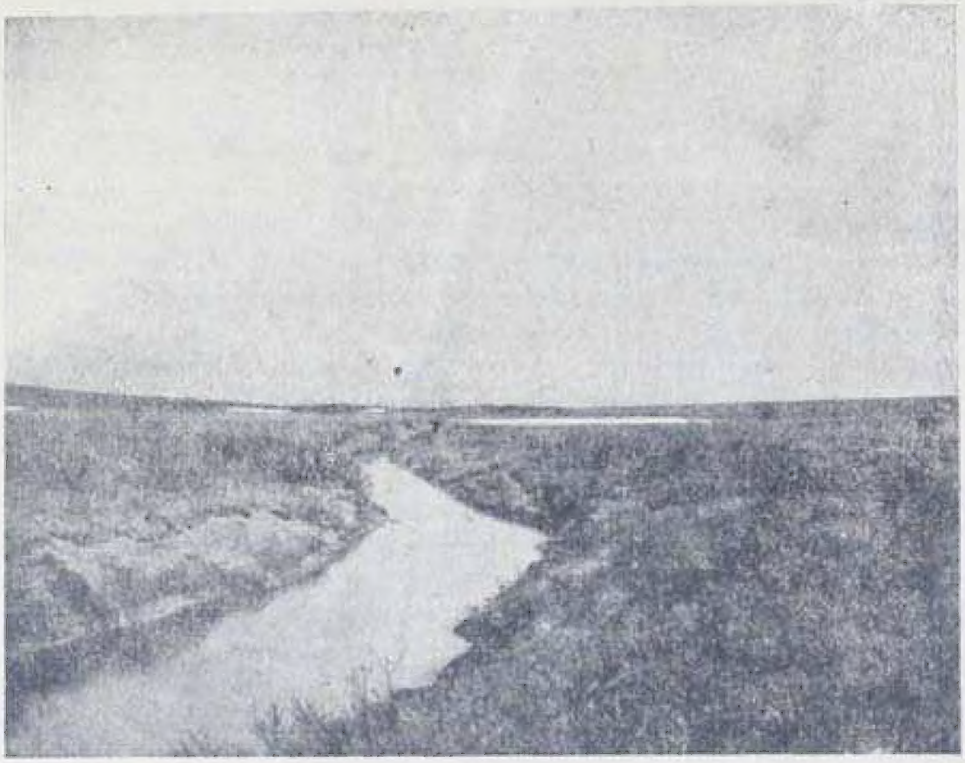

Рис. 1. Речка в тундре.

изобилует многими мелями, перекатами (Юрибей) или порогами (Мессо, Таз). Реки сильно меандрируют и образуют множество стариц, вытянутых вдоль течения. На всем протяжении более крупные реки имеют наносные острова, в зависимости от их возраста, то совершенно голые, то покрытые кустарниковой (преимущественно виды *Salix*) и травянистой растительностью. Некоторые острова, главным образом молодые по возрасту, обнаруживают признаки роста и перемещения. Многочисленные притоки рек выносят большое количество материала, откладывающегося в виде кос и шивер, в некоторых случаях отклоняющих русло реки. Во время весеннего половодья происходит размывание берегов. Особенно сильно это явление проявляется на тех участках берега, где к реке подступают выходы ископаемого льда; здесь обычно и летом, при понижении уровня воды в реке, берег продолжает непрерывно оползать.

Несмотря на то, что течение рек округа спокойное, во время ледохода на берегах образуются дерновинные и песчаные валы, являю-

щиеся одним из наиболее удобных мест для постановки капканов на песца.

В лесотундровой полосе округа наблюдаются свойственные зоне вечной мерзлоты наледи (тарыны). Подобного рода образования встречались нам на пути между Хус-ягой и Ивай-сале, здесь же мы наблюдали так называемый «пьяный лес».

Вся территория Ямальского округа расположена в зоне вечной мерзлоты. Глубина залегания мерзлоты колеблется. На юге грунт протаивает до 2 м и больше, на севере в торфяниках мерзлота лежит летом (август) всего на глубине 25—30 см, на песчаных почвах на 50—60 см. В связи с глубиной залегания мерзлоты колеблется и глубина рытья нор песцом, который устраивает их только в оттаивающем летом горизонте.

Климат Ямальского округа континентальный, причем южная часть округа отличается большей континентальностью климата. На климате юго-восточной части округа сказывается влияние гор Полярного Урала. На климате побережья отражается смягчающее влияние Карского моря. Осадки довольно обильны в течение всего года. Во все периоды года наблюдаются туманы. Вскрытие и замерзание рек, заливов и Обской и Тазовской губ значительно колеблются в различные годы в сроках. По данным Е. В. Бурмакина (10), Обская губа в среднем замерзает на широте Нового Порта в первой декаде ноября и вскрывается в третьей декаде июня.

Время замерзания Обской и Тазовской губ определяет сроки кочевок на север групп ненцев, передвигающихся на зиму на Ямал и Гыданский полуостров, с чем связана продолжительность пушного промысла этих групп ненцев.

Для характеристики особенностей ландшафтно-географического изменения территории с юга на север автор воспользовался работами геоботаников.

Исследованиями Б. Н. Городкова (16, 17, 18, 19, 20, а также бюлл. КЭИ Академии наук № 11, 1929), В. Н. Андреева (2, 4, 6) и В. С. Говорухина (15) охвачены значительные площади в Ямальском округе. Б. Н. Городков дает следующее ботанико-географическое деление восточной половины округа.[1]

Кедрово-болотистая подзона. В южной части рельеф равнинный, в северной — холмистый (в результате деятельности ледника). Речные системы развиты, много озер. Почвы подзолистые, торфяно-болотные, аллювиальные. Междуречья заболочены. Кедр, ель, сосна после пожаров заменяются березой и осиной с густыми кустарниками. Наблюдается вечная мерзлота.

Елово-лиственничная подзона. Холмистый рельеф несколько сглажен; в низинах — болота. Почвы такие же. Края речных долин и холмы заняты главным образом кедром, постепенно, по мере продвижения к северу, уступающим место ели и лиственнице. Мерзлота распространена шире.

Южная лесотундра. Сплошных лесных массивов нет. Лиственничный лес с примесью ели тянется узкой полосой по долинам рек. Отдельные рощицы встречаются по водоразделам. Водоразделы холмисты (ср. высота 30—50 м) и сложены главным образом суглинками. Большое распространение на болотистых равнинах имеет ольха (*Alnus*

[1] При описании распространения пушных зверей на территории округа автор пользуется схемой Б. Н. Городкова, продолжая границы зон на запад.

fruticosa), береза (*Betula tortuosa*), ивы (*Salix lanata, S. glauca* и др.). Мерзлота сплошная.

Северная лесотундра. Рельеф более розный, чем в южной лесотундре. Равнинные пространства чередуются с слабо всхолмленными. Лиственница встречается лишь небольшими редкими рощами в долинах рек. В долинах заросли ольхи (*Alnus fruticosa*). Водоразделы представлены различными типами тундр с развитым лишайниковым покровом.

Типичная тундра. Слабо всхолмленная территория. В восточной части (бассейн р. Танама) холмистый рельеф хорошо выражен. Многочисленны реки и озера с обрывистыми и заросшими осоками (*Carex*) берегами. В южной части подзоны встречается ольха (*Alnus fruticosa*). В долинах рек местами мощные кустарниковые заросли.

Арктическая тундра. Рельеф менее выражен, чем в предыдущей зоне. Озер и рек значительно меньше. Кустарники представлены приземистыми ивами, на самом севере встречается лишь *Salix reptans*, *Betula nana* исчезает, даже лишайниковый покров развивается хуже, чем в типичной тундре.

В Ямальском округе встречаются следующие пушные звери: песец (*Alopex lagopus* L.), бурый медведь (*Ursus arctos* L.), белый медведь (*Thalassarctos maritimus* Phipps), волк (*Canis lupus L.*), лисица (*Vulpes vulpes* L.), росомаха (*Gulo gulo* L.), соболь (*Martes zibellina* L.), колонок (*Kolonocus sibiricus* Pall.), горностай (*Mustela erminea* L.), ласка (*Mustela nivalis* L.), выдра (*Lutra lutra* L.), рысь (*Lynx lynx* L.), заяц-беляк (*Lepus timidus* L.), бобр (*Castor fiber* L.), летяга (*Pteromys volans* L.), бурундук (*Eutamias asiaticus* L.), белка (*Sciurus vulgaris* L.), водяная крыса (*Arvicola terrestris* L.), а также лемминг обский (*Lemmus obensis* Brants), лемминг копытный (*Dicrostonyx torquatus* Pall.) и недавно акклиматизированная в округе ондатра (*Fiber zibethicus*).

Из перечисленных зверей первое место по экономическому значению принадлежит песцу. По этой причине описанию песца и песцового промысла в данной работе уделено главное внимание.

Лемминги, хотя и не являются промысловыми видами, также включены нами в список ввиду их важной роли в экологии песца.

ПРОМЫСЛОВЫЕ ЗВЕРИ

Песец

Песец распространен почти по всему округу. Граница норения проходит по рр. Байдарате (Пыдарате), Щучьей, Лонготюгану, Ныде, Хадытте и Мессо, т. е. приблизительно вдоль границы леса, языками спускаясь несколько на юг по междуречным пространствам. Особенно далеко к югу встречаются норы песца, на водоразделе рек Надыма и Пура. Отдельные норы песца обнаружены здесь приблизительно на широте среднего течения р. Пура (около 65° с. ш.). Замечено, что в урожайные годы песца южная граница норения глубже спускается в лесотундровую зону.

В качестве мест большой концентрации нор песца указывают: окрестность мыса Трехбугорного, р. Танам, р. Лобонката, р. Тамбей, мыс Дровяной, мыс Напалков, северная оконечность Гыданского полуострова (п-ова Мочуй-сале и Ивай-сале), бассейн р. Пойелово-яга (западная половина), Малый Ямал (по водоразделу речек, впадающих

в Обскую губу, и р. Хадуттей), по водоразделам рр. Пыдараты и Ензор, Щучьей и Еркуты. В значительном количестве норы песца встречаются в бассейне р. Се-яга, бассейне озера Ней-то, бассейнах рр. Тиуте-яга, Венуй-яга, Харасавой, Морды и некоторых других.

Норится песец также и на островах Белом, Шокальского, Оленьем и Сибирякова.

Н. Н. Спицын (in litt.), работавший в 1928/29 г. в качестве охотоведа в Ямальской экспедиции, считает, что на п-ове Ямале (Большой Ямал) количество нор достигает 10 тысяч. Цифры Н. Н. Спицына, повидимому, близки к истине.[1] Такое же количество нор можно принять и для восточной части округа (полуострова Гыданский и Малый Ямал). Таким образом, общее число нор песца в Ямальском округе будет равно 19—20 тысячам.

В местах, благоприятных для норения, норы песца располагаются в незначительном удалении одна от другой. Большинство нор расположено по морскому побережью по берегам тундровых озер и рек.

Место для устройства норы выбирается песцом возвышенное, с хорошим дренажем. Обычно это песчаный холмик в тундре либо выступающий в виде мыса в пойму коренной берег реки или озера.

На возвышенностях, занятых норами песца, развивается богатая травянистая растительность, настолько характерная, что геоботаником В. Н. Андреевым выделен был в Большеземельской тундре особый «песцово-луговинный» тип растительности.

Упомянутый автор (3) указывает, что этот тип растительности «развивается на рыхлом песчаном субстрате, выброшенном из нор и покрывающем всю поверхность сопки».[2]

Состав растительного покрова примерно следующий: *Pyrethrum bipinnatum* — 6, *Agropyrum angustiglume* — 5, *Senecio campestre* — 3, *Bistorta major* — 3, *Calamagrostis neglecta* — 3, *Myosotis alpestris* — 2, *Pachypleurum alpinum* — 2, *Carex hyperborea* — 2, *Deschampsia alpina* — 2, *Stellaria longipes* — 1. По воронкам входов в норы: *Mnium* sp. — 4, *Drepanocladus* sp. — 2.

Темнозеленые холмики и сопочки в тундре, занятые песцовыми норами, различимыми на большом расстоянии (до 0,5 км и более), покрыты травянистой растительностью. От «совино-мохового типа» тундры они отличаются составом растительного покрова и значительно большей площадью покрытия. Последнее обстоятельство позволяет при учете нор песца без ошибки определять их на расстоянии 200—300 м в обе стороны от маршрута.

Вследствие того что нора выкапывается песцом на возвышении, она только в исключительно редких случаях заливается водой. С холмика, занятого норой, при ровной в общем поверхности тундры песец далеко во все стороны замечает приближающуюся опасность. Зимой снег от

---

[1] Н. Н. Спицын делит площадь Ямала (100 000 кв. км) в отношении плотности (густоты) песцовых нор на три категории: 1 нора на 5 кв. м, 1 нора на 10 кв. м и 1 нора на 25 кв. м. Считая, что площадь первой категории занимает 25% от общей площади полуострова, площадь второй категории — 25%, площадь третьей — 50%, Н. Н. Спицын приходит к выводу, что на всем Ямальском полуострове находится около 9 500 — 10 000 песцовых нор. Коэффициенты плотности населения песца, приводимые Н. Н. Спицыным, следует считать весьма приблизительными и, повидимому, преувеличенными, так как автор приводит их, основываясь „главным образом на сообщениях ненцев из тех или иных мест". Прим. ред.

[2] Этот же автор выделяет „совино-моховой" тип тундры, занимающий вершины песчаных сопок.

норы сносится ветрами, и песец сравнительно легко откапывает ее и укрывается в ней во время сильных морозов и штормов. И, наконец, так как норы расположены чаще всего в пересеченных участках тундры, то в окрестности нор обычно хорошо развивается травянистая и кустарниковая растительность, дающая пищу и укрытие леммингам, зайцам, белым и тундряным куропаткам. Здесь же наблюдается скопление горностая и ласки; устраивают свои логовища[1] и в дневные часы укрываются здесь волк и росомаха;[1] встречаются также некоторые представители из отряда воробьиных (*Otocorys alpestris*, *Turdus iliacus*). Возвышенные, пересеченные участки являются своего рода оазисами в унылом, довольно однообразном по общему виду ландшафте равнинной тундры.

В средних числах февраля (1935 г.) у песца можно уже было наблюдать первые признаки гоньбы.

Н. В. Проворов добыл 11 февраля 1936 г. песца (♂), у которого семенники были уже заметно увеличены (длина 2,4 см, ширина 1,4 см), а 25 февраля 1936 г. Н. В. Проворов наблюдал трех песцов, откапывавших норы. Массовая чистка нор приходится на март; отдельные особи, чистившие норы, наблюдались еще в средних числах апреля.

В феврале — марте 1935 г. автору неоднократно приходилось находить на о-ове Малый Ямал песцовые норы, носившие признаки откапывания и чистки их песцом. Период гона у песца растягивается почти на три месяца — от средних чисел февраля до первых чисел мая. Отдельные экземпляры, вероятно молодые и ослабленные, гонятся и спариваются еще позже.[2] Последнее обстоятельство может создать ложное представление о повторном гоне и щенке у песца (59).

В период гоньбы песцы чрезвычайно подвижны: всюду видны свежие и отрытые нарывы, хорошо заметны на снегу следы драк и спаривания. С самкой в конце концов остается один самец, который участвует в чистке норы и впоследствии в выкармливании молодняка. По числу возобновленных летом отнорков песцы и юраки судят о численности выводка песца. Весной обычно возобновляются 3—4 отнорка и приготавливается гнездо или логовище, в котором самка мечет детенышей. В районе расположения нор песцы избегают пасти оленей, никогда не разрывают нор сами и боролись с этим явлением в прежние годы, когда еще была разрешена добыча крестоватиков и зыряне ловили щенков, разрывая норы.

Приводим описание норы, сделанное на основании детального осмотра ее на Ямале Н. Н. Спицыным (in litt.). «Холм имеет, — пишет Н. Н. Спицын, — вид усеченного конуса, окружность холма на подошве — 95 м, окружность верхней площадки — 36 м, наверху площадки небольшие возвышения. В этом холме помещается нора песца. Выходов нора имеет 13, из них 4 главных хода большей величины по сравнению с остальными и 9 отнорков. Ходы есть как с боков холма, так и с верхней площадки. Гнездо, или логово, имеет округлую форму от ½—¾ м, выстлано оно травой и мхом. Логово помещается примерно в центре норы. Внутри норы ходы разветвляются, идут в разных направлениях и в разных плоскостях один над другими. Все ходы диа-

[1] Необходимо, однако, оговориться, что у нас нет материала о том, как реагирует песец на близкое соседство логовища волка и росомахи.

[2] Врач Гыданской зимовки А. И. Демина сообщила мне, что 28 мая 1935 г. она наблюдала в устье р. Юрибея двух песцов, гонявшихся друг за другом. Считая, что беременность у песца длится около 55 дней, можно было бы ожидать щенков от наблюдавшейся пары песцов от последних чисел июля до первых чисел августа.

метром меньше, чем при выходе. При выходе 22×18 см, внутри (глубина 1,25 м) — 12×12 см и 15×12 см. В вечной мерзлоте нора не идет».

Так как норы песца представляют собой целую сеть вентиляционных труб, они должны, по нашему мнению, понижать горизонт вечной мерзлоты. Этим можно объяснить то обстоятельство, что, раскапывая норы песца на Тнуте-яга (п-ов Ямал), Н. Н. Спицын не встретил вечной мерзлоты на глубине 1,25 м.

В соответствии с временем течки и спаривания происходит у песца и рождение детенышей. Массовое появление щенков совпадает с временем отела у диких северных оленей и массового прилета в тундру белой и тундряной куропатки. В 1935 г. эти явления приходились на первую половину мая. Наблюдательные охотники-ненцы считают, что беременность у песца длится два месяца, т. е. 56 дней (счет времени ненцы ведут по лунным месяцам — 13 месяцев по 28 дней). По наблюдениям Е. Н. Фрейберга, продолжительность беременности у песца Командорских островов установлена в 53 дня. По сообщению ненцев, несколько последних дней перед щенкой самка не выходит совсем из норы и питается в это время тем кормом, который ей приносит самец. Число щенков в одном помете колеблется от 3—4 до 16. Если считаться с трехгодичной цикличностью колебаний численности песца, то годы с последовательными степенями урожаев песца будут располагаться в следующем порядке: плохой урожай (балл 1), средний урожай (балл 2), хороший урожай (балл 3), плохой урожай (балл 1) и т. д. Т. е. через два года на третий мы будем иметь хороший или повышенный урожай песца. В годы плохих урожаев только небольшой процент нор занят песцами, большинство выводков немногочисленно; в годы средних урожаев занятость нор и численность щенков в выводке повышаются, и, наконец, в годы хороших урожаев процент занятых нор и количество щенков в выводке наиболее высоки.

Лето 1935 г. было благоприятным для размножения песца. Во многих норах было по 10—12 щенков. По сообщению заведывающего промыслом на о. Шокальского В. Ф. Никитина, в одной открытой норе, напоминающей логовище, было обнаружено 16 щенков, что свидетельствует не только о повышенном урожае (балл 3) у песца, но, возможно, и о том, что на о. Шокальского наблюдается недостаток мест, пригодных для норения песца, по крайней мере в годы повышенных урожаев. Занятость нор по Ямальскому округу для 1935 г. можно определить в 60—65%.

По собранным Н. В. Проворовым от ненцев сведениям, 28 мая 1936 г. некоторые песцы еще не чистили нор; 5 июня 1936 г. наблюдали песцов, чистивших норы; 26 июня 1936 г. видели песцов, у которых еще была белая зимняя шерсть на голове, ногах, груди, на задней части тела. Не исключена возможность того, что известная часть самок в 1936 г. оставалась яловой (основная причина — бескормица зимой 1935/36 г.). Ненцы утверждают, что песец два года подряд мечет детенышей и затем год или два щенков у него не бывает. Эти утверждения, очевидно, основаны на случаях наблюдения холостых самок песца в годы неурожая.

Процент занятости нор в 1936 г. вряд ли превышал 15. По собранным Н. В. Проворовым сведениям, на одном из вполне благоприятных для норения песца участков (р. Хальмер-яга) из 8 нор были заняты 2 норы (10 щенков и 6 щенков).

В неурожайные годы самки истощены и ослаблены бескормицей и дают маложизнеспособное потомство, многие щенки погибают, еще не выходя из норы. В случае развития эпизоотии погибает большинство щенков. Очевидно, к случаям эпизоотий необходимо отнести наблюдения ненцев, сообщивших, что бывают годы, когда песец, оцепенившись, бросает щенков и куда-то откочевывает. Опрашиваемые мной ненцы рассказывали, что осенью 1934 г. им неоднократно приходилось находить мертвых щенков у нор. Осенью 1934 г. началась эпизоотия обского лемминга (*Lemmus obensis*), закончившаяся весной 1935 г. и почти начисто уничтожившая леммингов. Зимой 1934/35 г. находили в тундре павших песцов. Начавшаяся у леммингов эпизоотия, очевидно, передается и песцам, как щенкам, так и взрослым.

Щенки песца погибают и от других причин, однако ни в литературе, ни у нашей экспедиции данных о причинах гибели щенков не имеется.

Крайне редко в выводках песцов встречаются щенки, относящиеся к голубой форме. Промышленники утверждают, что на 1000 белых щенков попадается один голубой. Однако, по данным заготовок шкурок песца, процент голубых песцов несколько выше. По материалам статистической переписи Ямала в 1925/26 г. на одну шкуру голубого песца приходилось примерно 180 шкурок песца белого.

О потомстве заботятся и самка и самец. Как передавали ненцы-промышленники, главная забота по добыванию корма для щенков лежит на самце. Самка чаще всего находится поблизости от норы и в случае опасности скрывается в нору, самец же бегает вокруг и лает. Наши собственные материалы не позволяют с несомненностью подтвердить сообщение ненцев, однако генетически близкая песцу лисица, по личным наблюдениям, ведет себя так, как это указывается ненцами для песца.

Лактационный период продолжается у песца около 1½ месяцев; самка в это время особенно привязана к норе. Через 2 месяца после рождения песцы уже начинают показываться у норы; через 3 месяца некоторые щенки уже покидают нору. Как нам на Гыданском полуострове (1935 г.), так и Н. Н. Спицыну на Ямале (1927 г.) приходилось слышать от ненцев, что в годы урожайные на песца (балл 3), когда песец обычно мигрирует, крестоватики расходятся из норы в начале августа. В годы плохого (балл 1) и среднего (балл 2) урожая на песца, когда миграции ослаблены, щенки не расходятся из норы до заморозков и снегопадов и, даже покинув нору, уже в стадии синяка, держатся попрежнему в окрестности норы. Замечено, что самец покидает щенков сразу же по выходе из норы, самка остается при выводке несколько дольше.

После оставления норы молодые песцы некоторое время держатся поблизости, иногда укрываясь в ней от непогоды, морозов и опасности. Довольно часто нора используется песцами и зимой; на этом основан распространенный в Ямальском национальном округе каканный промысел песца у норы. Нередко песцом выкапываются норы в снегу для защиты от непогоды, хотя он обычно пользуется для этого неровностями рельефа и застругами.

Осеннее выкунивание песца сильно растягивается. На смену меха у песца оказывают влияние климатические условия, наличие кормов и, следовательно, упитанность зверя, возраст, пол и некоторые другие факторы. Замечено, что в выводке старые песцы начинают линять позже молодых, но процесс линьки проходит у них интенсивнее, осо-

бенно у самца. При запоздалой весне песцы позже выкунвают. Менее упитанные песцы быстрее получают полный зимний наряд.[1] Произвести детальные наблюдения над процессом осенней линьки песца нам не удалось; однако имеющиеся наблюдения говорят за то, что осенью у песца происходит не только выцветание и отрастание летнего меха, но и, по крайней мере, частичное его выпадение. Как автору работы, так Н. В. Проворову и Л. П. Шастину приходилось находить на шкурках песцов ноябрьского и декабрьского улова клочья выпадающей летней шерсти.

Молодые из запоздалых выводков и взрослые хорошо упитанные песцы заканчивают линьку поздно осенью или даже зимой. Н. В. Проворову с С. Н. Фуросовым и нам с Г. М. Колиным в первых числах декабря, среди больших партий сдаваемых охотниками песцовых шкурок, неоднократно приходилось находить недопесков и даже сеняков. Основная масса песцов выкунивает к первым числам ноября, причем вследствие упомянутых выше причин этот срок несколько сдвигается в ту или другую сторону. Необходимо, однако, заметить, что большинство сдаваемых в течение ноября шкурок относится к III и IV сортам, преобладают шкурки III и IV сорта и в партиях песцов, принимаемых факториями в декабре. В настоящее время нет еще материалов, которые показали бы нам, как идет рыжение меховой покрова песцов, относимых в ноябре к III и IV сортам, и могут ли эти песцы «выходить» в декабре — январе во II и I сорта. Некоторый — и, вероятно, значительный — процент песцов так и не выходит в течение года ни во II, ни тем более в I сорт. Считаясь с высказанными предположениями, можно принять за правило, что только в последних числах ноября песец получает полный зимний наряд и мех его становится вполне полноценным.

Первые признаки весенней линьки у песца Ямальского округа появляются в конце февраля, одновременно с началом течки и гона. Начинается линька с выпадения подпушки. Процесс весенней линьки, также как и осенней, значительно растягивается в зависимости от причин метеорологического и физиологического порядка. Полный летний наряд в годы с запоздалой линькой песец получает лишь в средних числах июля. В последних числах мая и в начале июня 1935 г. нам и А. Н. Деминой неоднократно приходилось наблюдать рваных линяющих песцов. В 1936 г. линька, по-видимому, несколько запоздала. Совсем белого песца видел 23 мая 1936 г. С. Н. Фуросов. Белого, с едва заметными признаками линьки, песца наблюдал 3 июня Н. В. Проворов, а 23 июня он видел песцов с клочками белой шерсти на голове, ногах, груди и огузке.

Наиболее интенсивно линька идет во второй половине мая и первой половине июня. Во время линьки песец держится на пересеченных участках тундры и у возвышенностей, где он находит обильный корм — в лемминговые годы в виде леммингов, в неурожайные на леммингов годы — в виде куропаток и других птиц. Самки, находящиеся при выводках, линяют несколько позже самцов.

Песцов, обитающих в строго определенных участках тундры и живущих оседло, вероятно, нет — все песцы в той или иной мере подвержены случайным передвижениям и массовым периодическим миграциям. Сезонные передвижения совершаются преимущественно в двух на-

[1] Об этом автор уже упоминал в статье о песце Кольского полуострова (33).

прежних[1] или, грубо говоря, осенью к югу и на север и весной обратным путем, т. е. осенью песец идет из тундры в лесотундре и к морскому побережью, весной он снова перекочевывает в тундру. Таким образом, известная часть песцов с о-ва Ямаль выходит осенью не только к проливу Малыгина, но и к Байдарацкой и Обской губам, а также в границе леса на Ямальском полуострове. С наступлением течки песец постепенно начинает перемещаться в обратном направлении к местам норения. Достигают ли песцы тех мест, в которых они выведись, или занимают где-либо по пути другие норы — в настоящее время неизвестно. Охотники-ненцы утверждают, что песец благодаря ежегодным перекочевкам все время занимает новые норы.

Ниже приводится хронологическая таблица осенних и весенних миграций песца в Тазовском районе.

Сроки весенних и осенних миграций песца на Обско-Тазовском полуострове[2]

Пункт наблюдения	Географические широты	Средние сроки осенней миграции	Средние сроки весенней миграции
Фактория Адер-Паюта	Около 69° с. ш.	5—20 октября	10 февраля—5 марта
Фактория Езелово . . .	67°30′ с. ш.	10—25 октября	1—15 февраля
Поселок Нова	66 30 с. ш.	20 октября—1 ноября	20 января—1 февраля
Фактория Хусь-яга . . .	66 30 с. ш.	20 октября—1 ноября	15 января—1 февраля
Поселок Нори.	66 10 с. ш.	10 октября—1 ноября	15 января—1 февраля

В первых числах апреля песец уже достигает мест норения и прекращает миграцию.[3]

Осенние пути миграции пролегают к побережью Карского моря, Обской и Тазовской губам, долинам рек, междуречным безлесным пространствам (в лесотундре). Песцы, откочевывающие к полыньям Карского моря, идут так называемым «широким фронтом». Во время весенней миграции все песцы идут «широким фронтом», не придерживаясь, как осенью, морского побережья, долин рек и т. д.

В годы массовых осенних миграций, обычно следующих через каждые два года, песцы спускаются на юг до широты г. Сургута и иногда даже южнее. В январе 1930 г. В. И. Андреев [1] наблюдал песца вблизи Тобольска — 58°30′ с. ш.

Имеется ряд наблюдений, говорящих за то, что и годы массовых осенних миграций песцы не прекращают миграции даже в тех случаях, когда они встречают на пути угодья, обильные кормами (выброшенные тушки морских зверей, птицы, падаль и пр.).[4] Основываясь на подобных

[1] Осенних установленных путей в передвижениях песца одного, нет. Песцы идут или растекаются от очага миграции широким фронтом. Наблюдающееся иногда некоторое сгущение потока мигрирующих песцов объясняется особенностями рельефа или гидрографической сетью.

[2] По данным В. И. Липатова на основании опроса промышленников-ненцев, проверенным нами во время маршрута 1935 г. по Обско-Тазовскому полуострову.

[3] Обратная миграция песца к местам норения, вероятно, происходит под влиянием изменившейся длительности полового жара.

[4] Об этом же сообщает в своей работе о песцах Большеземельской тундры Н. И. Дементьев (in litt.).

наблюдениях, можно предположить, что на возникновение и течение осенней массовой миграции влияет не только периодическое уменьшение кормов, но и какие-то другие нам еще не известные причины. Необходимо отметить, что во время массовой миграции песцы неудержимо стремятся вперед; они забегают в поселки, переплывают ручьи и реки, меньше боятся людей и собак, часто попадаются на глаза и в светлое время суток. Станции или типы местообитания песцов в период миграции мало отличаются от обычных типов местообитаний: песцы, прикочевавшие в лесную зону, и здесь предпочитают держаться на открытых местах — на полянах, в долинах рек, на болотах.

Изменение метеорологических условий на характер миграции, повидимому, никакого влияния не оказывает.

В течение всего года преобладающей пищей песца являются мышевидные грызуны — лемминги в северной части Ямальского округа и полевки в южной части. Зимой мышевидные грызуны служат ему почти единственной пищей. На основании исследования желудков и экскрементов песца и непосредственных наблюдений в поле можно заключить, что в зимние месяцы, кроме мышевидных грызунов, песец питается белыми и тундряными куропатками, зайцами-беляками (*Lepus timidus* L.), остатками оленей, растерянных пастухами, также различными птицами и их яйцами, случайно оставшимися с лета под снегом, и всевозможными остатками, подобранными песцом на покинутых чумовищах. Леммингов и полевок песец ловит на поверхности снега либо добывает их под снегом, выкапывая глубокие ямы. Попадая во время миграций в лесную зону, песец, подобно лисице, охотится за лесными птицами (глухарь, тетерев, рябчик), проводящими в течение суток несколько часов в снегу. Описание охоты песца за «лежащим» в снегу глухарем приводит участник охотничьепромысловой экспедиции в Большеземельскую тундру Н. А. Антипин (in litt.), который рассказывает, что песец притупал глухаря под снегом на расстоянии около 100 м, осторожно крался к нему и, приблизившись на 5 м, в несколько прыжков бросался к птице. Интересное наблюдение охоты песца за белой куропаткой приводит Н. В. Проворов (in litt.). 3 июня 1936 г. он спугнул песца, лежавшего на склоне с подветренной стороны, песец перебежал в соседний овраг. Осторожно подойдя, он увидел его подбирающимся к *Lagopus albus*, который сидел на полянке и, неосторожно вытянув шею, наблюдал за песцом. Песец крался к куропачу зигзагами, время от времени останавливаясь, и, когда подходил на 7—8 м, куропач отбегал дальше.

В годы массовых миграций песца, которые обычно совпадают с годами плохих урожаев леммингa, в пище мигрирующих зверей преобладают или занимают весьма значительный процент *Evotomys*, остатки зайцев и птиц (63, стр. 35—36).

Самое трудное время для песца в кормовом отношении — это, безусловно, зима и особенно месяцы полярной ночи, когда тундра покрыта плотным снеговым покровом и лемминги — основной корм песца в зимнее время — весьма трудно доступны. С первыми признаками весны в тундре (апрель), когда полетят на север белые и тундряные куропатки (в 1935 г. это было 14 апреля) и начнется первая массовая течка у леммингов, становящихся в это время особенно деятельными, песец, истощенный в результате гона, получает богатую, все увеличивающуюся с прилетом птиц пищу и быстро отъедается, несмотря на протекающий у него процесс линьки.

В летние месяцы песец вполне обеспечен кормами, даже при неурожае леммингов, питаясь в таком случае преимущественно яйцами птиц, их птенцами и самими птицами.

Упитанность песца изменяется в течение года и в продолжение трехгодичного цикла колебания всех явлений в биологии песца. Самая малая упитанность песца наблюдается весной, наиболее упитан песец осенью (сентябрь). Однако даже в феврале и марте встречаются иногда песцы, у которых слой подкожного жира на спине достигает 0,5—0,6 см. Замечено, что сильно упитанные песцы выкупаются гораздо позже.

Промышленники отличают песцов, держащихся в промысловый сезон на морском побережье, по большей их упитанности и загрязнению меха на брюхе, голове и лопатках. Песцы, прикочевавшие с Полярного Урала, промышленниками называются «каменными» песцами; они отличаются меньшими размерами и слабым развитием остевых волос (шкурка такого песца доставлена в Арктический институт). Как «морские» или «береговые», так и «каменные» песцы относятся, вероятно, к так называемым экотипам, причем песец «каменный» возможно имеет и более глубокие (морфологические) отличия.

По заболеваниям песца материалов почти не имеется. По словам промышленников, иногда много молодых песцов погибает в конце норового периода и в меньшем количестве — после выхода из нор. Можно предположить только, что в данном случае немалую роль играют гастрические заболевания, развивающиеся в результате резкой смены кормового режима, а также большая зараженность глистами.

Из числа внутренних паразитов у песцов Ямальского округа встречаются *Uncinaria stenocephala*, *Taenia pisiformis* и др.

Зимой, от декабря до июня, среди песцов распространено заболевание, напоминающее собой по симптомам бешенство (вероятно, эпизоотический энцефалит). В годы больших миграций песца, обычно следующих за эпизоотиями у лемминга, размеры эпизоотии, повидимому, увеличиваются. Зимой 1935/36 г. в тундре часто попадались группы песцов, очевидно погибших от «бешенства». Последний «бешеный» песец, по сообщению Н. В. Проворова, наблюдался 29 мая — песец напал на девочку, спавшую у чума на открытом воздухе, и разорвал на ней одежду. Весьма характерно, что эпизоотии у лемминга сопровождаются развитием заболеваний не только у песца, но и у собак, горностаев, ласок, снежных сов, чаек, т. е. у всех или почти у всех млекопитающих и птиц, которые питаются леммингами. С большой долей вероятия можно предположить, что все эти заболевания вызываются одним и тем же возбудителем и лемминг является его носителем. Встречающееся в литературе утверждение, что песцы откочевывают от очага эпизоотии, вряд ли имеет под собой почву.

Врагов песец имеет немного; иногда на взрослых нападают росомаха и волк; однако, по имеющимся немногочисленным данным, волк как будто не пожирает задавленного им песца. Молодые песцы подвергаются, также очень редко, нападению снежных сов и орланов-белохвостов.

Норы песца иногда занимает росомаха, а в лесотундре и южной тундре — лисица. К кормовым конкурентам ямальского песца относятся снежная сова (*Nyctea nyctea*), канюк мохноногий (*Archibuteo lagopus*), поморники (*Stercorarius crepidatus* и др.), бургомистр (*Larus hyperbo-*

rus), горностай (*Mustela erminea*), ласка (*Mustela nivalis*), лисица (*Vulpes vulpes*), дикий и домашний северный олень (*Rangifer tarandus*) и собаки промышленников и оленеводов.

Численность песцов, их кормовых объектов и кормовых конкурентов подвержена периодическим колебаниям, как указано выше, проходящим трехгодичный цикл. По материалам промысловой статистики и другим данным (сообщения промышленников, личные наблюдения и проч.) можно заключить, что хорошие или повышенные урожаи песца были в 1926, 1929, 1932 и 1935 гг.

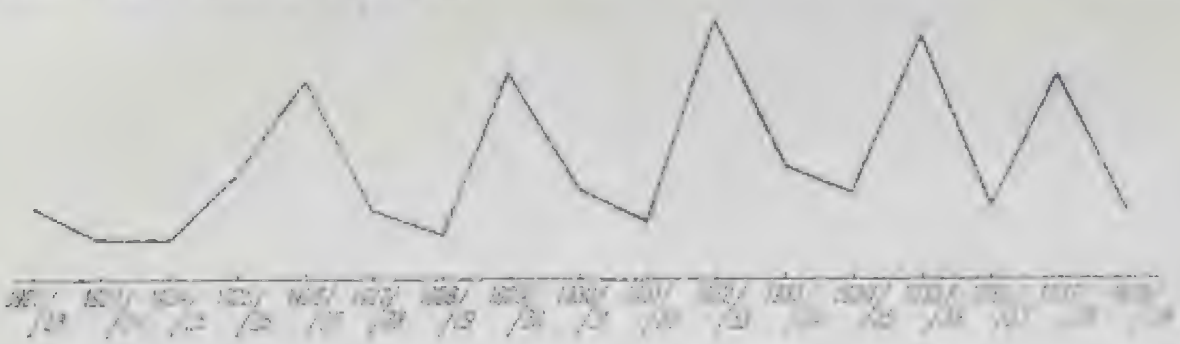

Рис. 2. Колебания заготовок песцовых шкурок в Ямальском округе.

В эти же годы наблюдался в тундре и наибольшее количество млекопитающих и птиц, питающихся леммингами. Повышенные урожаи и количество леммингов отмечены для 1925, 1928, 1931, 1934 и 1937 гг. Таким образом можно считать установленным, что повышенные урожаи леммингов обычно предшествуют повышенным урожаям песцов, а также и некоторых зверей и птиц, питающихся леммингами. После повышенного урожая песца следует массовая его миграция, гибель от эпизоотии и слабый (балл I) урожай в следующем году. В соответствии с нарастанием численности лемминга идет нарастание количества млекопитающих и птиц, кормящихся леммингами; однако в годы повышенного урожая песца, совпадающие с неурожаем леммингов, происходит резкое снижение численности млекопитающих и особенно птиц, питающихся леммингами. На песце неурожай лемминга резко сказывается только осенью после отлета птиц, откочевки оленей, замерзания водоемов и выпадения снегового покрова. Птицы же, питающиеся леммингом, в неурожайные на него годы в несколько раз сокращаются в числе, число яиц в кладке уменьшается (Коллет, Формозов, Новоселькова), что мы и наблюдали летом 1935 г., когда урожай лемминга оценивался баллом I (плохой урожай). Интересно отметить, что в урожайные на песцы годы обычно вёснно наблюдается хороший урожай белой и тундряной куропаток. На это указывал в свое время Коллет (см. Collet — *Myodes lemmus* etc.).

На периодичность в размножении песцов и леммингов указывали многие исследователи Полярного Севера (Миддендорф, Врангель и др.), пользуясь при этом чаще всего сообщениями охотников-промышленников. Подчеркивалось и особо важное значение изучения флюктуаций леммингов; проф. А. Н. Формозов выдвинул положение, что, «следя за ритмом колебания численности лемминга, многие изменения в фауне можно было бы предвидеть» (in litt.).

Изучая причины, влияющие на колебание численности леммингов, некоторые авторы (Формозов, Elton и др.) считают, что главной причиной флюктуации леммингов являются климатические условия.

Высказывались предположения, что на изменение климатических условий влияют периодически изменяющаяся напряженность Гольфстрема.

В качестве примера, характеризующего изменение численности лемминга и других млекопитающих, а также птиц, при определенных условиях, приведу данные за 1934 и 1935 гг. Летом 1934 г. был хороший урожай леммингa (балл 3), средний урожай песца (2), хороший урожай горностая, ласки, снежной совы, канюка мохноногого, поморников, обеих куропаток и болотной совы (*Asio flammeus* Pontop), которая осенью (20 сентября — 3 октября), по наблюдениям Г. М. Колина, в большом количестве вылетела в чистую тундру (до залива Гыдамо).[1] Осенью 1934 г. (октябрь) температура воздуха была выше обычного, вновь открылась начавшая замерзать Обская губа, усилилось выпадение осадков, массами погибал лемминг, дольше обычного задержались в северной тундре обе куропатки; песец, несмотря на большое его количество, плохо шел в капканы и пасти, миграции песца не наблюдалось. Зимой 1934/35 г. смертность леммингa снизилась до минимума или даже совсем прекратилась, миграции песца не было, отмечены единичные случаи гибели песца от неизвестных причин. Весной 1935 г. под растаявшим снегом обнаружено значительное количество трупов леммингов, однако во всех типах тундры — и особенно в низинной кустарниковой и кочкарной — лемминги встречались в большом количестве. В июне, несмотря на благоприятные условия погоды, усилилась смертность среди леммингов. Содержавшиеся у нас в неволе лемминги все без исключения погибли — кожа у них шелушилась, шерсть выпадала, оставляя голые пятна, на нижней половине тела сидело множество вшей, зверьки то были сонными и мало подвижными, то вдруг начинали носиться по клетке и бросаться один на другого, стараясь схватить зубами. К концу июня лемминги встречались в тундре уже лишь редкими единицами. Летом 1935 г. леммингов почти не было (балл 1), снежные совы, канюки, поморники попадались крайне редко, болотная сова совсем не встречалась, урожай песца был хороший (балл 3). Осенью (и зимой 1935/36 г.) наблюдалась массовая миграция песца, отмечены случаи «бешенства», в тундре встречались трупы ласок, горностаев и песцов.

В настоящее время, когда выяснена уже общая картина кормовых связей и отношений песца, приведенные выше материалы могут явиться лишним дополнением и подкреплением высказывавшимся предположениям о том, что экологические отношения песца в тундре более глубокие и сложные, чем принято думать.

Резюмируя сказанное о динамике численности песца, его кормовых конкурентов и животных, служащих ему пищей, необходимо заметить, что ближайшими причинами, вызывающими эти изменения, являются периодические колебания климата.

Мышевидные (в том числе, повидимому, и лемминги) весьма чутко реагируют на изменение (особенно резкое) климатических условий, влияющих на грызунов как непосредственно (охлаждение, перегрев), так и косвенно, создавая благоприятную среду для вспышки и развития массовых заболеваний. Возможно, что возбудитель эпизоотии имеет трехгодичный цикл развития, вызывая периодически массовую смертность леммингов, вследствие чего кормовой режим песца каждый третий год резко изменяется. Можно предположить, что массовые ми-

[1] Г. М. Колин наблюдал одновременно до 12 болотных сов.

грации и периодические изменения численности песца могут быть в значительной степени сглажены, если мы найдем способ сохранить песцу его основную кормовую базу — леммина. Отсюда становится очевидной исключительная важность развертывания работ по изучению экологии и динамики численности леммингов и других мышевидных грызунов.

Более или менее регулярные наблюдения над динамикой численности песца и некоторых других животных в Ямальском национальном округе начали вести лишь с 1935 г. Однако статистические (хотя и очень несовершенные) материалы по заготовкам шкур пушных зверей, до известной степени отражающие их динамику, имеются и за прошлые годы. Просмотр этих данных обнаруживает чрезвычайно интересный факт синхронности колебания заготовок шкур некоторых млекопитающих (с известным допущением) в урожаи.

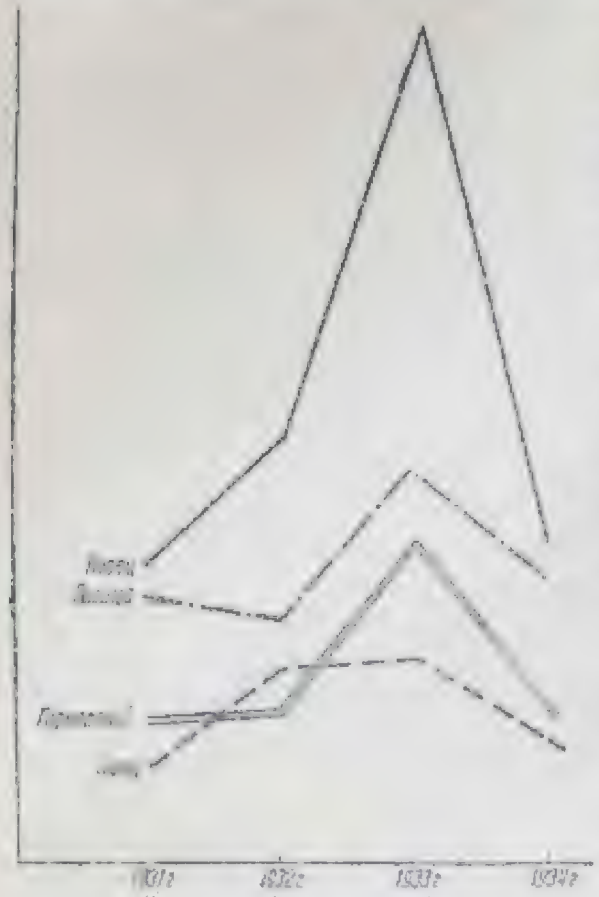

Рис. 3. График хода заготовок шкурок песца, лисицы, горностая и зайца в Ямальском национальном округе.

К сожалению, учет промысловой продукции ведется у нас не по промысловому году, а по календарному, вследствие чего в приведенном графике урожай песца 1932 г. отражается и в 1932 и 1933 календарных годах, а не только в заготовках 1932/33 промыслового года, как это было бы при учете заготовок пушнины по промысловому году.

Основываясь на имеющихся материалах по динамике стада песцов Ямальского округа за ряд лет и считаясь с трехлетним циклом урожайности, можно принять, что при современных условиях промысла стадо песцов находится в относительно стабильном положении, т. е. заметно не уменьшается и не увеличивается.

В Ямальском округе распространено содержание в неволе щенят песцов, которых убивают в течение зимы по мере созревания меха. По данным различных исследователей пушного промысла (И. П. Проворов, Н. Н. Спицын, В. И. Липатов, Л. М. Цецевинский и др.), можно установить, что ежегодно выкармливается и убивается затем на мех около 500—700 щенков песца.

Одно хозяйство содержит до 20, а иногда и более «кормленок» песцов. Н. Н. Спицын (in litt.) приводит случай, когда один ненец имел 60 кормленок, из которых 40 погибло до вызревания меха. Ненцы, однако, уверяют, что случаи гибели кормленок очень редки, и считают, что сколько щенков взято для выкармливания, столько шкурок и поступает впоследствии на факторию. Весьма вероятно, что промышленники скрывают действительное число погибающих щенков из боязни запрещения правительственными органами содержания песцов в неволе.

Ненцы ловят щенят песца у нор горностаевыми, иногда песцовыми капканами, обматывая дуги капканов тряпками, во избежание перелома ноги попавшегося щенка; реже при ловле применяются петли, а также ямы, которые выкапываются около нор. Промышленники-коми ловили (иногда и сейчас еще ловят) щенков путем разрывания норы. Ненцы очень неодобрительно относятся к подобному способу добывания щенков и считают это равнозначащим хищению имущества с чужой нарты.

Песцы-кормленки привязываются к колышку или к пустым нартам поблизости от чума на цепь либо на ремень с надетыми на него деревянными или костяными втулками во избежание перегрызания ремня песцом. Цепь или ремень крепится таким образом, чтобы песец мог

Рис. 4. Песец-кормленка.

свободно двигаться около нарты: это необходимо, с одной стороны, для предохранения песца от замерзания, с другой стороны — чтобы защитить его от нападения молодых оленей, которые пытаются иногда ударить щенка копытом или рогами. Ненецкие оленегонные лайки песцов-кормленок не трогают.

Кормят щенков обычно женщины или дети два раза в сутки до полного насыщения; сытость определяется по зарыванию щенком остатков пищи. Для корма употребляются рыба, оленина, кровь, куропатки и другие птицы, иногда хлеб, а также остатки от стола; осенью вместо воды дают снег.

Шкурка кормленка обычно выходит не II сорт, либо в III. Мех песцов-кормленок созревает позже, чем живущих на воле песцов; так, например, Г. М. Колин видел 18 ноября 1934 г. у ненца Тыне Тэседа 4 кормленок, еще находившихся в стадии синяка.

В 20-е годы содержание кормленок в округе было запрещено, но затем, по настоянию ненецкой бедноты, вновь было разрешено (постановление Уральского облисполкома от 13 мая 1929 г.).

Кормленки дают весьма незначительный процент пушнины от общей продукции песцового промысла (в 1935/36 промысловом году всего

0,7—0,8). Основная масса песцовых шкурок добывается путем ловли и убоя диких песцов.

Промысловоохотничье население округа организовано в настоящее время в колхозы и простейшие производственные объединения. Песцовый промысел производится бригадами и единолично, причем первый способ промысла получает все большее и большее распространение ввиду несомненных его преимуществ, каковыми является: более рациональное расходование рабочей силы и рабочего времени, возможность охватить значительно бо́льшую промысловую территорию и прочее. Некоторые виды песцового промысла, как, например, «толара», осуществимы только при наличии хорошо организованной бригады охотников.

Рис. 5. Перед выездом на промысел.

Промысел песца начинается около 1 ноября. Несмотря на существующие постановления, ограничивающие промысел песца определенным периодом (с 1 ноября по 15 марта), многие промышленники, к сожалению, все еще не считаются со сроками, результатом чего является добывание неполноценной невыходной пушнины.

К практикующимся в Ямальском национальном округе способам добывания песца относятся промысла капканами, пастями (или слопцами), петлями, скрадом с ружьем, нагоном, с собакой и способом «толара».[1]

Бурый медведь (*Ursus arctos arctos* L.)

В пределах Ямальского округа бурый медведь довольно обычный зверь в кедрово-болотистой и елово-лиственничной зонах. Нередко он встречается в южной лесотундре и выходит иногда в северную лесотундру и в типичную тундру.

[1] Подробно о способах добывания песца в Ямальском округе см. статью В. Е. Гребенщикова, помещенную в настоящем сборнике.

На Северном Урале медведь встречается до 67° с. ш. (9) и даже до 68° с. ш. (верховья р. Щучьей; В. Губер, in litt.). На п-ове Малый Ямал зарегистрированы заходы медведя до среднего течения р. Пойеловояга — несколько севернее 68° с. ш. (63) — и на побережья Обской и Тазовской губ (80, стр. 184). Далее на восток медведь указывается Яковлевым (104) для верховьев рр. Пилятки, Яра и Таняма — 68—69° с. ш. Колюшев (51, стр. 258) отмечает медведицу с медвежатами недалеко от берлоги на широте Дудинки 69°30' с. ш. и бродячего медведя около рыболовных песков Широкий Бугры — 70°30' с. ш. Шмидт (98) упоминает, что один медведь был убит в мае у мыса Толстый Нос — 70° с. ш.

Выше приведены крайние северные пункты встреч бурого медведя преимущественно в весенне-летний период. Граница массового распространения и залегания зверя в берлогу проходит гораздо южнее. По данным, полученным автором во время работы зимой 1934/35 г. в Тазовском районе, граница массового распространения медведя лежит приблизительно на рубеже между елово-лиственничной зоной и южной лесотундрой.

По сообщениям промышленников, спаривание происходит с июня по август и метание детенышей — с января по апрель. Обычно медведица приносит двух медвежат.

Залегание в берлогу начинается в сентябре, причем первыми залегают беременные самки. Пробуждение от зимней спячки совпадает со временем интенсивного освобождения почвы от снега, с появлением первой травянистой растительности и прилетом птиц.

Весной, после пробуждения, многие медведи, в поисках корма и спасаясь от гнуса, начинают двигаться на север. Осенью, перед снегопадом, медведи идут на юг.

Ямальский медведь питается как растительной, так и животной пищей. Выходя в тундру, медведь кормится леммингами, линными утками и гусями, морошкой (59, 104). Пищей медведю служат также различные другие ягоды, коренья трав, рыба. Из домашних оленей медведь нападает редко, по крайней мере большинство опрошенных промышленников не могло рассказать о достоверных случаях нападения медведя на оленей. Выходя на берега крупных рек (Енисей, Таз, Пур), где производится рыбный промысел и расположены сараи с хранящейся в них рыбой, медведь нередко разламывает сараи и пожирает рыбу. Об этом упоминал еще Шмидт (98).

Промысел медведя, несмотря на довольно значительные запасы зверя, развит весьма слабо. Медведя бьют иногда из ружей на берлоге, стреляют его также в лесной зоне во время так называемого «торможення», т. е. объезда речек на лодке с целью охоты. Годовая добыча медведей в округе не превышает 30—40 штук.

Белый медведь (*Thalassarctos maritimus marinus* Pall.)

Белый медведь встречается в северной части округа, заходя иногда в Байдарацкую губу (68°30' с. ш.), довольно часто попадаясь у пролива Малыгина (46, стр. 177) и на п-ове Явай, также на островах Вилькицкого, Оленьем и Сибирякова. В прежние годы медведи изредка заходили до Толстого Носа (70° с. ш.). В общем можно считать, что граница заходов белого медведя на юг совпадает с границей заходов бурого медведя на север, по крайней мере для восточной и западной частей описываемой в работе территории. Приведенное распространение

белого медведя относится к периоду от полного ледостава до вскрытия Обской и Байдарацкой губ и Гыданского и Енисейского заливов. В другое время медведь может быть встречен в округе лишь в случае выхода к морскому побережью продолжительными северными ветрами обширных ледяных полей, на которых медведи держатся летом. Иногда, в очень редких случаях, медведи попадают на это на о. Вилькицкого (один убит С. Лунем в августе 1935 г.) и на северном берегу о. Белого (89, стр. 14). Е. В. Бурмакин наблюдал свежий след медведя в начале сентября 1934 г. у мыса Провинного. К. К. Чапский 7 сентября 1934 г. видел на Гыданском полуострове у мыса Тарая плывущего в Обской губе медведя.

По материалам, собранным Н. В. Прокоровым, зимой 1935/36 г. медведица с двумя медвежатами убита на о. Оленьем и 18 апреля 1936 г. медведица с тремя медвежатами — на о. Сибирякова. По данным С. С. Луня (in litt.), промышленником Аншуевым найдена на о. Шокальского в начале мая 1934 г. берлога медведицы с двумя медвежатами. Берлога помещалась под береговым обрывом. Данные Н. В. Прокорова и С. С. Луня указывают на то, что острова, относящиеся к территории Ямальского округа, служат местом залегания в берлогу беременных самок медведя.

По сообщениям ненцев, основной пищей медведя является нерпа. В северной части округа медведи разламывают иногда песцовые пасти, добывая приманку или попавшихся песцов.

Промышляют медведя (в количестве до 15—20 штук в год) промышленники, остающиеся зимовать на морском побережье. Промысел производится либо путем загона на двух оленьих нартах, причем промышленники стараются отжать зверя от моря, либо изредка медведи бьют ранней весной у нерпичьих лавок.

Волк (*Canis lupus albus* Kerr.)

Волк распространен по всему округу, заходит иногда на острова Белый (89, стр. 15) и Олений (Прокоров, in litt.).

Наибольшая плотность волка наблюдается в тундровой тундре, что зависит не только от малой толщины снегового покрова в этой зоне (59, ч. II, стр. 89), но и, как справедливо указывает С. П. Наумов (63, стр. 31), вследствие присутствия здесь достаточного количества главной пищи волков в зимнее время — домашних северных оленей.

По сведениям, полученным от промышленников, течка у волка начинается в средних числах марта. В мае волчица мечет от 4 до 7 щенят. Логовище волка помещается обычно в береговом обрыве реки или озера, либо на небольшом холме в наиболее пересеченном участке тундры. Нередко для логовищ волк использует песцовую нору, расширяя один из отнорков. К характерным для волка типам местообитания В. М. Сдобников (77, таблица) относит долинные кустарники, сухие луга склонов и террас, бровку коренного берега, водораздельные сухие пояки.

Количество волков в округе весьма значительно. В начале 1935 г. (февраль—апрель) автор проехал по Приуральскому, Надымскому, Пуровскому и Тазовскому районам около 2000 км, посетив за это время 30 ненецких чумов. В 6 чумах сообщили, что волки нападали на оленей в течение ближайших 5—6 дней; во всех чумах рассказывали, что зимой 1934/35 г. волки неоднократно нападали на оленей. В некоторых

чумах было еще мясо от зарезанных волками оленей. В этом же году волки зарезали по Тазовскому району 850 оленей (В. И. Липатов, in litt.). Несмотря на большие потери от волков в оленьих стадах, волки истребляются весьма слабо.

Основываясь на сообщениях промышленников, А. А. Дунин-Горкавич (43, стр. 145) относит волка к постоянным обитателям тундры и отмечает, что на юг волк уходит лишь преследуя оленьи стада. Это положение подтвердил в новейшее время Яковлев (104, стр. 53).

Присутствие волков в лесотундре выдает ворон (*Corvus corax* L.), «такой же алчный, как они, и летающий за ними в поисках добычи» (97, стр. 24).

Добывается волк с помощью ружья, капканами и отравой. Общее количество заготовляемых волчьих шкур в округе колеблется от 50 до 100 штук.

Лисица (*Vulpes vulpes tobolica* Ogn.)

Довольно многочисленна лисица в южной части округа, однако нередко встречается и в зоне типичной тундры. В тундрах, лежащих к востоку от рассматриваемой нами территории, лисица отмечена Миддендорфом (59, ч. II, стр. 210) на широте 72°20' (р. Новая). Зарегистрированы факты пребывания лисицы зимой на Бреховских островах (71° с. ш.) (104, стр. 53). О распространении лисицы далеко в тундру говорил в свое время Шмидт (98, стр. 38). Хотя ее не указывает для тундр Гыданского полуострова С. Н. Наумов (62, стр. 93), тем не менее здесь она встречается довольно часто. Так, например, одна речка, примерно на широте 71°, называется Тоне-яга (Лисья река). О встречах с лисицами рассказывали автору промышленники, кочевавшие в 1935 г. в бассейне р. Анти-Пяхты. По сообщению Н. В. Прокопова, одна лисица добыта в январе 1936 г. у мыса Таран, в долине речки Хале-яга (71°30'). На п-ове Большой Ямал (называется так ненцами в отличие от Малого Ямала Обско-Тазовского полуострова) Н. Н. Спицын (in litt.) указывает лисицу на широте озера Ярро-то (68°30' с. ш.). Профессор Житков в своей работе по Ямалу отмечает, что в северной части полуострова лисица редка. О распространении лисиц «в самых северных безлесных пустынях у океана» (т. е. на Ямале) писал участник экспедиции Палласа Василий Зуев (Pallas, Reise, III, S. 87).

По собранным автором данным, а также по наблюдениям охотоведа В. Новикова (in litt.), в Приуральском районе с выпадением глубокого снега лисица передвигается в долину Оби и в устья других рек. Подобная же картина наблюдается в Пуровском и Тазовском районах, где зимой лисицы перекочевывают к устьям рр. Пура и Таза.

Течка у лисицы начинается в феврале-марте (43, стр. 150). В это же время наблюдаются первые признаки весенней линьки. В апреле-мае самка мечет от 4 до 17 детенышей. Осенняя линька заканчивается в последних числах октября (В. Липатов, in litt.). Питаются лисицы различными мелкими грызунами, куропатками, зайцами и проч. Во время работ в 1935 г. в Тазовском районе автор наблюдал во второй половине февраля, как после прилета с севера куропаток (*Lagopus albus* и *L. mutus*[1]) в районе заметно увеличилось количество лисьих следов.

[1] Обычно куропатка прикочевывает раньше (в декабре). Зимой 1934/35 г. куропатка задержалась на севере дольше обычного вследствие затяжной малоснежной и теплой осени.

Количество лисиц изменяется по годам. Основной причиной колебаний численности лисицы, как и других зверей, является, видимо, количество кормов, которое также изменяется в различные годы. Ввиду того что лисица питается такими животными, которые отличаются незначительной продолжительностью жизни и резкими колебаниями численности в разные годы при небольшой порционности высоких и низких урожаев, — колебания численности лисицы бросаются в глаза и довольно широко известны промышленникам. Кривошапкин (54, т. II, стр. 77) со слов промышленников сообщает, что «лисицы питаются зайцами по преимуществу, и потому количеством зайцев определяют предстоящий успех лова лисицы, и будто при уменьшении наличности зайцев уменьшается и лов лисиц».

Приведенная выше диаграмма (рис. 3) показывает, что колебания численности лисицы синхронны с колебаниями численности песца, горностая и, возможно, других зверей. Более детальное изучение экологии лисицы и связанных с ней в кормовом отношении млекопитающих и птиц несомненно позволит выяснить картину динамики численности зверя.

Промышляется лисица преимущественно капканами, настораживаемыми у привады, на тропах, у приметных мест. Способы постановки капканов те же, что и на песца. В бассейнах Полуя, Надыма, Таза и Пура для промысла лисицы употребляются слопцы (пасти). Промышленники ханты, охотящиеся на Полуе, применяют также сторожковые луки (самострелы). В пойме Оби лисицу добывают иногда верхом на лошади с помощью собак. Были попытки применения оленьих изгт, причем собаки в таких случаях бросались на нерты и выпускались при подъезде к лисице на близкое расстояние. Очень редко применяются и постепенно выходят из употребления петли, клипцы, кулема и яма.

В прежние годы довольно широко было распространено выкармливание лисят, вынутых из нор. Этим промыслом занимались преимущественно промышленники коми и ханты. Мех выкормленных лисят, также как и песцов-кормленок, получался более низкого качества, чем у добытых на воле лисиц. О выкармливании лисят на Северном Урале сообщал Э. Гофман (21, стр. 153), указывая, что незадолго перед убоем (к январю) «их кормили меньше, считая, что беспокойство, причиняемое голодом, способствует росту шерсти». Дело здесь, очевидно, не в «беспокойстве», а в терморегуляции, причем роль жирового слоя, ослабляющего теплоизлучение, компенсировалась при недостаточном кормлении лисят быстро отрастающим меховым покровом.

Росомаха (*Gulo gulo* L.)

Росомаха распространена по всему округу. Следы встречены Н. Б. Пронворовым на северной оконечности о-ва Мачуй-сале 30 апреля 1935 г. Здесь же 9 мая ненцем убита росомаха. А. Н. Тюлин (89, стр. 15) сообщает, что в феврале 1936 г. ненцы убили росомаху на самой северной оконечности Ямала, и предполагает, что она, повидимому, иногда заходит на о. Белый. В более южных широтах в качестве мест некоторой концентрации росомахи называют рр. Пяку-Пур, Айваседа-Пур, Тыдыотту, Ямсабей — все притоки Пура (В. Липатов, in litt.). В тундре росомаха встречается в течение круглого года. По словам ненцев, логовище росомаха устраивает в глубоких оврагах. Молодых в помете бывает 2—3. Таким образом предположение Миддендорфа (59, т. IV, стр. 989) о том

что росомаха заводит в тундре молодых, находит подтверждение. Питается росомаха животной пищей. В желудке одной росомахи, добытой в начале мая 1936 г. в долине реки Хадетта (приблизительно широта мыса Тарай, 71°30' с. ш.) и осмотренной Н. В. Проворовым, были шерсть оленя, когти песца, перья водоплавающих птиц. Росомаха была очень упитанной. Росомаха разоряет нередко запасы промыслового, оставляемые прямо в тундре промышленниками, нападает иногда на молодых оленей и очень вредит песцовому промыслу, разламывая песцовые пасти и разрывая подвешенных песцов.

При правильной малочисленности росомахи и большой ее осторожности, промысел на нее организовать трудно. В настоящее время она добывается преимущественно капканами. В южной части округа кое-где еще применяют насторожившие луки, клипцы, ямы. Песцовый капкан и пасть росомаху почти никогда не удерживают. Ввиду того что росомаха не боится лыжницы, некоторые промышленники ставят иногда капканы на лыжницах (56, стр. 65). Применяющиеся для ловли росомахи капканы весьма низкого качества.

Необходимо отметить, что большинство добытых росомашьих шкур остается на руках у ненцев, которые отделывают ими свою одежду. В прежние годы росомаха, повидимому, вовсе не поступала в продажу; так, например, Н. А. Абрамов (1, стр. 391, 412—421), указывая росомаху для «Обдорской волости», совсем не упоминает ее в списках пушнины, поступавшей на Обдорскую ярмарку.

Соболь (*Martes zibellina* L.)

В литературе, основанной на старых русских рукописях (летописи, Мангазейские ясачные книги), имеются указания на то, что еще в XVII веке соболь на территории современного Ямальского округа был обычным зверем (8), встречавшимся в лесотундре и заходившим даже в тундру.[1] К более поздним указаниям на присутствие соболя на территории округа относится сообщение Н. А. Абрамова (1, стр. 391, 400), который упоминает о соболях, водящихся по рр. Агану, Трем-Югану, Колым-Югану, Сургу-Югану и Маховскому Югану. Все перечисленные реки являются правыми притоками Оби. О соболях, обитающих в лесах по р. Тазу, сообщает Н. А. Костров (53, стр. 141). Одним из главных пушных зверей Западной Сибири он считает соболя. А. Петерман (72) указывает его для южной части «Jagd und Fischerei Region». Как упомянутые авторы, так и все другие, сталкивавшиеся в последующие годы с вопросами изучения соболя и соболиного промысла, отмечают сокращение ареала соболя, уменьшение его численности и падение промысла. Об этом писали Миддендорф (59, ч. II, стр. 82), Шмидт (98, стр. 38) и другие авторы. На уменьшение запасов соболя безусловно сильно сказались сильные пожары западносибирской тайги, периодически опустошавшие не только леса, но в значительной степени уничтожавшие и лесных животных. Колоссальные по площади лесные пожары, происходившие в 60-х годах прошлого столетия, превратили в пустыню громадные пространства в южной части Ямальского округа

[1] О прежнем распространении и выходах соболя на север говорят нам некоторые географические названия. Например, на карте Сибири (1698 г.) Семена Ремезова („Чертежная книга Сибири", 1882, изд. Археографической комиссии) одна из речек между Енисеем и Таловской губой называется „Соболиная". Название реки Таз происходит из ненецкого наименования соболя: „тоссу" или „тос".

(97, стр. 14; 1, стр. 398; 73, стр. 38; 42, т. II, стр. 58). На огромном пространстве, говорит С. Патканов (71, стр. 3), «вся местность превратилась в пустыню: все что не сгорело, бежало в еще сырые урманы, и вследствие этого в течение 10—12 лет звериный промысел, прежде главное занятие жителей, почти прекратился». Дунин-Горкавич (43, стр. 154), составивший в 1900 г. солидный труд по Тобольскому северу (приблизительно территория Ямальского и Остяко-Вогульского национальных округов), говорит, что, главным образом вследствие пожаров, лося, колонка и соболя по правому берегу Оби (в Березовском и Сургутском округах) нет. Совсем не упоминают о соболе Ямальского округа и позднейшие авторы: проф. Г. Г. Демельмаир (28), проф. С. И. Огнев (66), Е. О. Яковлев (104) и С. И. Орлов (68).

Впервые, после большого перерыва, обнаружил соболей в округе С. А. Куклин (56, стр. 37), сообщивший в 1925 г., что «в течение двух последних лет соболь появился, хотя и в незначительном количестве, севернее реки Оби, вплоть до верховьев р. Пура, т. е. до 64° с. ш.». В 1931 г. в бассейне р. Таза нашел соболей В. Н. Скалон (80).

Работая осенью 1934 г. в окружных организациях в Салехарде и проезжая затем (в 1935 г.) по Пуровскому и Тазовскому районам, автор (36) получил некоторые данные по распространению и биологии соболя и установил, что он является регулярно добывающимся зверем. Данные эти были подтверждены и несколько дополнены В. Н. Липатовым (in litt.).

Сопоставляя различные материалы о соболе, можно с большой долей вероятия предположить, что вследствие пожаров 60-х годов прошлого столетия соболь был уничтожен и вытеснен из большей части территории современного Ямальского округа в сохранившиеся, вероятно, лишь в наиболее труднодоступных и удаленных местах (низовья Надыма, Пура, Таза), откуда впоследствии расселился по бассейнам перечисленных рек.

Под влиянием усиленной охоты соболь частью был выбит, частью переселился с Надыма и Таза на Пур. В настоящее время соболь единицами встречается по Надыму (65°30′ с. ш.) и Тазу (66° с. ш.) и сохранился в незначительном количестве в бассейне р. Пура (до 67° с. ш.). Не лишено вероятности предположение, что соболь появился на территории округа также с левобережья Оби и из Туруханского края, переплыв Обь или Енисей в годы массового урожая, когда звери совершают перекочевки (101, стр. 1041), тем более, что соболь, как это установлено (82), способен переплывать значительные водные пространства.

Основное стадо соболя сконцентрировано в наше время по рр. Большой и Малой Хадыр-яге, Вэлла-яге, Трыб-яге, Тыдыотте, Ева-яге. Обитают соболи в кедрово-лиственничных и елово-лиственничных насаждениях. По сообщению промышленников, главной пищей соболя являются белки, глухари, рябчики. В 1934/35 г. белки на Пуре было немного, глухарь еще осенью (очевидно, вследствие плохого урожая ягод) откочевал в верховье реки и, возможно, в другие места, и, как говорили промышленники, «за глухарем ушел соболь».

Весенняя линька соболя начинается в апреле, осенняя — проходит в октябре. Количество соболят в помете промышленники указывают до 5 штук.

Промышляют соболя не только местные промышленники-ненцы, но и приходящие с Оби. Промысел производится главным образом

с ружьем и собакой. В феврале — марте употребляют также черкан. Иногда в промысле применяется обмет (сеть).

В 1935 г. Омский исполнительный комитет постановил запретить охоту на соболя на 5 лет. Срок запрета необходимо будет продлить. Уверены в обстоятельстве, что в Ямальском округе акклиматизируется ондатра, которая, как известно, увеличивает кормовые ресурсы хищных зверей, количество соболя будет увеличиваться, и возможно, что он займет со временем свой прежний ареал и восстановится его прежнее промысловое значение.

Колонок (*Kolonocus sibiricus sibiricus* Pall.)

Колонок встречается в незначительном количестве в южной части округа. О колонках, обитающих в бассейне р. Надыма, сообщает И. С. Поляков (73, стр. 27); Яковлев (104, стр. 55) приводит северную границу распространения колонка у Сидоровской пристани (66 30' с. ш.). Добывается колонок главным образом ружьем с собакой, реже применяются черкан, капкан, плашка.

Горностай (*Arctogale ermina tobolica* Ogn.)

Почти все старые авторы — Брандт (9, стр. 29), Миддендорф (59, ч. II, стр. 206) и другие — упоминают о том, что горностай расселяется до Лесотундрового округа. В новейшее время и тем же сообщает Яковлев (104, стр. 56), отмечая, что местный зверек ежегодно передвигается к югу. Обитает горностай также и на о. Сибирякова (Н. В. Прозоров, in litt.) и, видимо, заходит иногда (в неурожайные на лемминга годы) на острова Олений и Шокальского.

Как указывает С. П. Наумов (63, стр. 27), в тундре горностай распространен спорадично. Неравномерность в распределении горностая в основном обусловливается геоморфологическими факторами.

Излюбленными местами обитания горностая в лесной и лесотундровой зонах являются прибрежные кустарники и прилегающие к ним полосы леса. В тундре горностай также обитает в кустарниках по берегам рек и озер, встречается по обрывистым, размытым склонам речных долин и холмов («байджараков»). Секретарь Гыдаямского кочевого национального совета А. Я. Сельницын рассказывал автору, что большое количество горностая держится по «хальмерам» (ненецким могилам) в верховьях Юрибея. К характерным для горностая типам местообитаний В. М. Слобиников (77, таблица) относит долинные леса, ивовые рощи, долинные кустарники, водораздельные сухие ивняки, ольховники, заросли хохлыея, водораздельные леса, прибрежные кустарники и населенные пункты.

Из перечисленных типов местообитаний слабее населены водораздельные сухие ивняки и водораздельные леса.

Биология горностая почти не изучена. Со слов промышленников известно, что весенняя линька происходит в апреле — мае. Рождение молодых иногда наблюдалось в мае (но очевидно, может сильно растягиваться в сроках). Количество детенышей в помете — от 3 до 8. Осенняя линька начинается в сентябре и проходит, повидимому, очень быстро. Бутого (подготовляющего) горностая наблюдал И. В. Прозоров 17 сентября 1935 г. Горностай, отмеченный 14 октября, был весь белый, но мех его оказался еще неполноволосым.

В основном колебания численности горностая зависят от колебаний численности мышевидных (леммингов, полевок, водяных крыс), которыми преимущественно кормится зверек.

Промышляют горностая главным образом капканом типа «Виктор» № 0 и № 1. Довольно распространенными способами лова являются также ледянка, черкан (в лесной половине округа), волосяные петли («стульчик», силки и др.). Заслуживает упоминания способ постановки капкана на горностая, применяющийся живущими в лесотундровой зоне округа промышленниками-коми. Помимо обычных и широко известных способов, коми применяют постановку капкана в ледяном домике, для чего на реке или озере вырубается несколько льдин. Льдины ставятся наклонно одна к другой с таким расчетом, чтобы внутрь образовавшегося дворика пройти можно было только с одной стороны. Капкан ставится внутри домика. Приманка при этом способе промысла не обязательна; промышленники считают, что, благодаря присущей горностаю повадке осматривать на жировке всевозможные норки и углубления, он обязательно пойдет в домик и без приманки. Жидких пахучих приманок промышленники округа не применяли до самого последнего времени, и в этом отношении делаются лишь первые шаги. В качестве приманок в горностаевом промысле употребляются те же материалы, что и в песцовом. Иногда в ледянку помещают не мясо или рыбу, а живого лемминга или полевку.

Применяются нередко в промысле горностая собаки, выслеживающие зверька, высланного промышленником. Собаки часто портят шкурку, снижая ее стоимость, и от применения их лучше отказаться.

Хотя Миддендорф и отмечает, что проголодавшийся песец пожирает горностая, однако имеются сообщения ненцев, подтверждающиеся также И. Н. Колюшевым (51, стр. 287), что горностай держится по отношению к песцу довольно безбоязненно и иногда даже занимает, как указывают ненцы, его норы, выживая песца.

Ласка (*Arctogale nivalis pygmaea* Allen)

Распространение то же, что и у горностая. Об этом упоминал еще в свое время Паллас (Zoographia, I, p. 94). В новейшее время это положение подтверждено Б. О. Яковлевым (104, стр. 36), И. Н. Колюшевым (51, стр. 280) и другими исследователями, а также материалами Н. В. Проворова и нашей зимовки.

Биология ласки весьма слабо известна, так как на глаза она попадается редко, и многие промышленники не знают ее совершенно.

Держится ласка в тех же типах местообитания, что и горностай. На морском побережье нередко ее следы, также как и горностая, можно увидеть среди плавника, на разрушающихся обрывистых берегах.

Периоды весенней и осенней линьки, повидимому, крайне растянуты. Пойманная 28 мая 1935 г. одним из зимовщиков ласка (♂) имела еще серовато-рыжеватый мех. На растянутость линьки у ласки указывают многие исследователи (Брандт, Огнев, Колюшев и др.). Период деторождения, вероятно, приурочен к освобождению тундры от снега. Содержавшаяся у нас самка родила 21 июня 6 детенышей. В последнее время, однако, в литературе встречаются предположения о том, что ласка не имеет определенных сроков гона.

Основным кормом ласки являются мышевидные. Как это можно было установить по следам, она свободно проникает в норки леммингов и ловит их там.

Численность ласки также колеблется по годам, достигая максимума в урожайные на мышевидных годы. Эпизоотии леммингов, очевидно, распространяются и на ласок (и на горностаев), так как в нам в 1935 г. и Н. В. Проворову в 1936 г. приходилось находить в тундре мертвых ласок. Эпизоотия леммингов, как уже указывалось, длилась от осени 1934 г. до весны 1935 г.

Промыслового значения ласка не имеет. Случайно добывается теми же способами, что и горностай.

Выдра (*Lutra lutra* L.)

Участник экспедиции Палласа Василий Зуев (Pallas, Reise, III, S. 87, 18) упоминает, что выдра встречается в приобских лесах. И. А. Абрамов (1, стр. 396) в числе зверей, водящихся в Казымской волости, указывает выдру. А. А. Лунин-Горкавин (44, т. II, стр. 347) приводит выдру в списке зверей, обитающих в бассейне Пура, и указывает, что на р. Ялы-яге (приток Надыма) выдры добывается в числе 1—2 в год. В. Н. Скалон (80, стр. 191) и Е. О. Яковлев (104, стр. 56) к числу рек, населенных выдрой, относят р. Таз, причем В. Н. Скалон высказывает предположение, что она «по Тазу, видимо, не доходит до полярного круга». Н. Н. Спицын (in litt.), работавший в 1928/29 г. на Ямале, отмечает отсутствие там выдры и упоминает, что по притокам Полуя она водится. Производивший в 1933—1936 гг. обследование бассейна Полуя охотовед Комиссий (in litt.) пишет в отзыве, что по Полую выдра встречается довольно часто. На распространение выдры до 68° с. ш. по р. Надыму, часто встречающейся же по рр. Айваседа-Пур и Пяку-Пур и незначительное количество зверя по рр. Большой и Малой Тыдыоттам указывает В. Н. Липатов (in litt.).

Хотя Мидендорф (59, ч. II, стр. 207) и выдвигает положение, что выдра не встречается в реках, берущих начало вне предела лесной растительности, однако нам известны, со слов Н. В. Проворова, два случая добычи выдры в Ямальском округе, на реках, целиком протекающих в тундровой зоне. Одна крупная выдра была добыта в первом квартале 1934 г. на р. Яде — в верховье (Ямал), другая — в низовьях Юрибея (Гыданский полуостров) в 1931 г.

Сведения о биологии выдры почти отсутствуют. Со слов промышленников известно, что детенышей у нее бывает чаще всего 2—3.

Ненцы выдру почти не промышляют. Более настойчиво ее преследуют ханты. Добывается зверь капканом (Колесников, in litt.), ружьем с собакой, самострелом. Весьма высокое качество меха ямальской выдры (по определению пушников) заставляет поставить вопрос об особо тщательном изучении этого ценного зверя. С 1935 по 1939 г. охота на выдру в округе была запрещена.

Рысь (*Lynx lynx* L.)

Никто из исследователей Ямальского округа, за исключением К. К. Флерова, не приводит рыси в списке млекопитающих. К. К. Флеров (91) отмечает рысь для Полярного Урала, без указания северной границы распространения, вероятно на основании утверждения Георги (Georg. Physik. Beschreib. d. Russ. Reiches, III, 6, p. 1524), писавшего,

что этот зверь обитает до самого холодного пояса. По полученным автором данным, одна рысь (самая) была добыта в 1934 г. в верховьях р. Харам-Пур, у озера Воден-то. Большие перекочевки рыси предпринимают, как известно, в годы, неурожайные на зайцев, которые являются основным их кормом.

Заяц-беляк (*Lepus timidus begitschevi* Koljuschew)

Собранные нами материалы показывают, что заяц распространен до берегов Ледовитого океана. На это же указывают Н. Н. Проворов (in litt.) и Е. О. Яковлев (104, стр. 57). Распределение беляка по округу крайне неравномерное. Можно проехать, как пишет в своей работе и С. П. Наумов (64, стр. 23), десять и более километров, не встретив не только зайца, но даже его следа. Проф. Б. М. Житков (46) отмечает, что в северной части Ямала зайца почти нет, и ставит это в связь с многочисленностью здесь песца, истребляющего беляка. К замечанию Б. М. Житкова можно прибавить, что заяц уничтожается песцом преимущественно в годы неурожая на леммингов, так как в леммингові годы песец безусловно предпочитает леммингов как более легко добываемый корм.

В лесотундровой зоне и в зоне типичной тундры заяц концентрируется по берегам рек, покрытых лесной или кустарниковой растительностью. В качестве мест концентрации беляка в зоне типичной тундры указываются кустарниковые заросли в верховьях р. Юрибея (Тыданский полуостров), по рр. Анти-Пасоте, Яде (Ямал), Ярта-яге и некоторым другим. В типичной и арктической тундре заяц встречается почти исключительно на участках, имеющих наиболее изрезанный (овражный) рельеф. На участках с пересеченным рельефом удается увидеть значительные скопления зайцев (до 10—15 одновременно). Весьма характерным местообитанием зайца подобного типа является возвышенность Хальмер-Хадета, расположенная в бассейне р. Ярта-яги (приток р. Танам).

Старик песец, рассказывавший Н. В. Проворову об этой местности, заявил, что там зайцев очень много. Проезжая через эту возвышенность в апреле 1935 г., автор наблюдал на многочисленных песчаных холмах значительное число следов и помет зайца, следы горностая, норки леммингов, несколько стай куропаток, снежную сову.

Выше уже упоминалось, что в пересеченном рельефе, в особенности при наличии кустарниковой растительности, концентрируется многие млекопитающие и птицы тундры; из них заяц особенно привязан к подобному ландшафту. В большом количестве заяц встречается по речным островам на некоторых крупных реках (Оби, Надыме, Пуре, Тазе). В районе фактории Анти-Пасоте автору приходилось видеть кормящихся беляков 14 апреля 1935 г. в 5 ч. 30 м. вечера, еще при незашедшем солнце.

Защищаясь от непогоды и сильных морозов, а также, вероятно, и от хищников, заяц роет в тундре и лесотундре снежные норы до 1 м и более длиной. Нора идет почти в горизонтальном направлении и располагается чаще всего в надувах снега по берегам рек и озер.

В лесотундровой зоне округа заяц имеет в некоторые годы два помета. Первая течка происходит в апреле, вторая, повидимому, — в июне. Число детенышей в помете промышленники указывают от 6—9. Весенняя линька протекает в мае — июне, осенняя — в сентябре.

Промышляется заяц преимущественно петлями и капканами. В лесной зоне применяется иногда лук-самострел, охотятся также с ружьем и собакой. Шкура и мясо зайца потребляются главным образом на месте самими промышленниками.

Ямальский заяц имеет более толстую мездру, более пушистый мех и крупнее размерами, чем зайцы южных широт. На это указывали еще А. А. Дунин-Горкавич (43, стр. 145) и позднее С. И. Орлов (68). Однако промысел зайца в округе весьма слабо развит.

Численность зайца подвержена значительным колебаниям и проходит, повидимому, такой же цикл, какой наблюдается и у леммингов.

Бобр (*Castor fiber* L.)

Судя по литературным источникам (Паллас, Эрман, Бэр, Миддендорф), бобр был на площади современного Ямальского округа весьма многочислен. Шмидт (98, стр. 39) упоминает, что он во время своего путешествия на Гыданский полуостров в 1877 г. видел богато обрамленные бобром шубы (малицы. — *А. Д.*) юраков.

В списке зверей, водящихся в Казымской волости, Н. А. Абрамов (1, стр. 396) приводит бобра. О возможности существования бобров по правобережью Оби сообщает С. А. Куклин (56, стр. 109), рассказывая, что ему приходилось не один раз слышать о наличии бобров в верховьях р. Пима. Надо заметить, что верховья Пима близко расположены от верховьев рр. Надыма и Пура, где также следовало бы поискать бобров.

Во время работы в районном центре Хальмерседе в марте 1935 г. автору приходилось видеть на некоторых ненцах малицы с отделкой из бобрового меха.

Летяга (*Pteromys volans* L.)

На основании расспросных данных можно заключить, что летяга в незначительном количестве встречается по рр. Полую, Надыму, Ныде, Пуру и Тазу. По Пуру и Тазу она распространена до 70° с. ш. Промыслового значения не имеет, добывается случайно. Промышленники уверяют (Н. Спицын, in litt.), что летяга поедает бельчат в гайнах и нападает на взрослых белок.

Бурундук (*Eutamias asiaticus* Gm.)

В работе по Гыданскому полуострову С. П. Наумов (63, стр. 10) указывает, что бурундук по Тазу идет до 66°30' с. ш. По нашим данным, зверек распространен несколько севернее Полярного круга (66°30' с. ш.) по рр. Пуру и Тазу. В распределении бурундука по округу сказывается особая привязанность его к кедровым насаждениям, где наблюдается наибольшая концентрация зверька. В прежнее время бурундук промышлялся и иногда поступал на пушной рынок. Так, например, Н. А. Абрамов (1, стр. 420) сообщает, что в 1850 г. было вывезено из Березовского края и поступило на Ирбитскую ярмарку 50 тысяч шкурок бурундука. В наше время бурундук стал заготавливаться пушнозаготовительными организациями лишь с 1934/35 промыслового года. Ввиду незначительного количества бурундука в округе промысловое значение его невелико.

Белка (*Sciurus vulgaris nadymensis* Serebr.)

По р. Пуру белка распространена до окрестностей Самбурга (70° с. ш.). Наибольшая концентрация белки наблюдается в южной части округа, в смешанных насаждениях (ель, кедр, сосна, лиственница). Н. Я. Словцов (81, 26) сообщает, что к северу белка количественно преобладает над бурундуком.

Течка у белки происходит в марте. В 1930 г. В. Н. Скалон (80, стр. 198) наблюдал гон у белки на притоках Таза. Во второй половине мая у белки рождаются зеленым числом от 3 до 12. Весенняя линька протекает в апреле — мае. Осенняя линька начинается во второй половине сентября и заканчивается во второй половине октября. В некоторые годы ямальская белка имеет второй помет во второй половине лета (В. Липатов, in litt.).

Количество белки в отдельные годы подвержено значительным колебаниям, что, как уже неоднократно отмечалось в специальной литературе, связано с изменением количества кормов. Колебания численности и повышенные урожаи белки обыкновенно сопровождаются миграциями, принимающими иногда стихийный характер. В Ямальском округе массовые миграции белки наблюдались в 1915, 1919, 1923, 1925 (93, стр. 130; 80, стр. 198; 68) и в 1935 гг. В эти годы белка выходила во время миграции даже в тундру, причем наблюдалось развитие эпизоотий. В связи с колебаниями численности значительно колеблется по годам и заготовка беличьих шкурок. Налет сибирской кедровки (*Nucifraga caryocatactes macrorhynchus*), по данным проф. А. Н. Формозова (95), может служить индикатором миграции и эпизоотии у белки.

Добывается белка почти исключительно с помощью ружья и собаки. Реже применяются плашки, чержаны, луки, капканы и петли. Промысел белки делится на два сезона: осенний и позднезимний. Ненцы, ханты и коми выходят на промысел белки в октябре и возвращаются около 1 декабря. Второй выход приурочен к февралю — марту. Собака используется в промысле почти исключительно во время первого выхода.

М. Ф. Кривошапкин (54, стр. 55) указывает, что мех белки улучшается до 64° с. ш., а выше к тундре ухудшается. Это находит подтверждение в динамике пушнины, ланаемой пушнозаготовителями.

Белки в самоловах повреждаются воронами, кедровками, горностаями, колонками, соболями.

Врагами белки являются соболь, которому она, по словам промышленников, служит основной пищей, колонок и горностай. Из птиц на нее нападают ястреб-тетеревятник и неясыть уральская.

Водяная крыса (*Arvicola amphibius* L.)

Водяная крыса распространена в южной лесной полосе округа. Довольно многочисленна в дельте Таза (80, стр. 199) и Пура (67°30′ с. ш.) и, как указывает В. Н. Скалон, не отмечая, однако, ее северной границы, обычна в зоне лесотундры и тундры. Судя по рассказам промышленников, водяная крыса обитает во всех речках, относящихся к бассейну Тазовской губы, и проникает иногда, очевидно в годы повышенных урожаев, в верховья р. Юрибея (Гыданский полуостров). О том, что водяными крысами (водяными «кротами») весьма обильна

Обь, упоминал еще Зуев (Pallas Reise, III, S. 19). По Е. О. Яковлеву (104, стр. 56), на Енисее крыса идет до Броховских островов (71° с. ш.), где, как замечает П. Н. Отпущенников (in litt.), в некоторые годы служит основной пищей песца.

Обитает преимущественно в поймах рек. В качестве типичных местообитаний водяной крысы в округе В. М. Сдобников (77, таблица) указывает лиственные рощи, сухие луга склонов и террас, осоковые болота и сырые луга пойм, торфяно-моховые болота, реки и старицы.

Биология ямальской крысы совершенно не изучена.

По некоторым данным можно заключить, что она имеет две отметки — в июне и августе. На время больших весенних половодий (особенно при дружной весне) значительное количество крыс гибнет. У крыс, как и у других грызунов, особенно ярко проявляются периодические колебания численности. Исключительно большой урожай крыс был в 1927 г. (80, стр. 200). В годы больших урожаев крыс наблюдаются случаи заболевания промышленников туляремией.

Врагами водяной крысы являются горностай, колонок, ласка, лисица и песец. Нападают на нее вороны и различные совы. В годы неурожая леммингов и других полевок водяная крыса является особенно важным кормовым ресурсом лисицы.

Также как и бурундук, водяная крыса в далеком прошлом заготавливалась в округе под названием «водяного крота» или просто «крота». Между прочим, о заготовке крыс на мех упоминает Н. С. Поляков (73, стр. 127). Затем промысел ее вследствие каких-то причин прекратился. В наше время водяную крысу начали снова заготавливать с 1929 г. Промышляют ее, главным образом, ранней весной во время половодья. Для промысла употребляются капканы № 0 и № 1. Бьют крыс из ружей, палками, ловят при помощи собак, иногда применяются черканы.

Мех ямальской крысы более высокого качества, чем мех крыс средних широт: волос высокий и густой, мездра толстая и плотная, окраска шкурки более темная (68, стр. 94; 80, стр. 199).

Ондатра (*Ondatra zibethica* L.)

Впервые на территории округа ондатра была выпущена в районе Полуйской производственноохотничьей станции Главсевморпути (бассейн Полуя) в 1936 г. Всего было высажено 110 ондатр. В 1937 г. район места выпуска ондатры обследовал охотовед П. Веденев с охотником Сорогиным. В своем кратком отчете Веденев (in litt.) сообщает, что ондатра благополучно перезимовала и расселяется главным образом вниз по течению р. Полуя. Ондатрой преимущественно заняты озера, связанные длинными протоками или речками с Полуем. В условиях 1937 г. Веденев констатирует двукратное размножение ондатры. В качестве растений, хорошо поедаемых ондатрой, приводятся: *Carex rostrata*, *Carex vesicaria*, *Carex aquatilis*, *Utricularia intermedia*, *Equisetum limosum*, *Nuphar pumilum*, *Nymphaea tetragona*, *Equisetum palustre* и так называемая «пучка» (местное название).

В 1937 г. (17 сентября) в озерко Окуневское, находящееся в 3 км от р. Ямбу-Пур (бассейн Пура), было выпущено Г. Е. Рахманиным 60 ♂♂ и 94 ♀♀ (154 шт.) ондатры. Осенью 1938 г. Г. Е. Рахманин и Л. Сергеева (in litt.) произвели обследование мест выпуска ондатры. Ондатра в озере благополучно перезимовала. Г. Е. Рахманин, а за ним Л. Сергеева

указывают, что в условиях 1938 г. ондатра имела три генерации. Надо думать, что за выводки третьей генерации приняты запоздавшие выводки второй генерации. Л. Сергеева наиболее часто на кормовых площадках ондатры находила остатки *Menyanthes trifoliata* и *Carex aquatilis*; зарегистрировано поедание ондатрой кедровых (*Pinus cembra*) орехов.

Обский лемминг (*Lemmus obensis obensis* Brants)

Хотя лемминги и не являются в настоящее время объектом пушнозаготовок, однако шкурки их могли бы заготовляться и, по мнению автора, нашли бы себе применение для отделки одежды.[1]

Обский лемминг распространен до Ледовитого океана и встречается на островах Белом (89, стр. 8), Шокальского (С. С. Лунь, in litt.), Оленьем и Сибирякова (Проворов, in litt.). На юг обский лемминг идет до устья р. Таза — 67°30′ с. ш. (80, стр. 199).

Рис. 6. Группа кормовых хаток ондатры на озере (бассейн р. Полуя).

Все исследователи, сталкивавшиеся с леммингами, указывают, что обский лемминг, в отличие от лемминга копытного, обитает в низинной тундре.

В. М. Сдобников (77, таблица), на основании личных работ в тундре и использования литературы, говорит, что наибольшей плотностью населения обского лемминга отличаются торфяно-моховые болота, мокрая тундра и открытые низменные берега озер.

Миддендорф (59, ч. II, стр. 200) указывает, что обский лемминг приносит детенышей 4 раза за лето, в среднем по 5 штук. У других исследователей находятся лишь отдельные указания на встречи беременных самок или молодых леммингов. В последнее время А. Н. Тюлин (89, стр. 8) высказал предположение, что на о. Белом лемминг дает три помета за год. Сопоставляя наблюдения Л. И. Леонова и А. Н. Тюлина (89, стр. 8), В. Н. Скалона (80, стр. 199), И. И. Колошева

[1] Автору известно, что в дореволюционное время архангельский купец Поспелов производил закупку леммингов, уплачивая по 2 коп. за шкурку.

(51, стр. 285), И. В. Проворова (in litt.), Н. Н. Спицына (in litt.) и наши с Г. М. Колиным, можно притти к выводу, что по крайней мере в некоторые годы, в условиях Ямальского округа, обский лемминг имеет 5—6 генераций. Самый ранний (10 апреля 1935 г.) и самый поздний (17 сентября 1934 г.) пометы леммингов наблюдал Л. И. Леонов на о. Белом (89, стр. 8). Не исключена возможность, что лемминги размножаются под снегом и в другие месяцы.

Число эмбрионов и молодых в помете различными исследователями указывается от 5 до 9.

Весенняя линька протекает в июне, осенняя заканчивается в последних числах октября. С. П. Наумов (63, стр. 16), однако, сообщает, что в 1927 г. экземпляров в зимнем меху он не обнаружил до конца октября.

Хотя обские лемминги и обитают преимущественно в низинной тундре, однако осенью они переселяются, в связи с дождливой погодой, на более возвышенные участки тундры. Миграций леммингов, подобных описанным для *Myodes lemmus*, мы не наблюдали и не имели достоверных сообщений о массовых перекочевках за прошлые годы.

Как уже указывалось в разделе о песце, численность леммингов (обского и копытного) подвержена значительным периодическим колебаниям. При «нормальном» ходе колебаний численности повышенный урожай лемминга предшествует повышенному урожаю песца (32, 33, 34, 35). В годы урожая леммингов увеличиваются в числе млекопитающие и птицы, питающиеся мышевидными. Автор был свидетелем случая, показывающего, что поморники (являющиеся главными потребителями леммингов из числа птиц) не всегда бывают в состоянии взять сопротивляющегося им лемминга.

Пищей леммингам служат различные травянистые растения, арктические ивы, несколько видов мхов, а также, как указывает и А. Н. Тюлин (89, стр. 4), несколько видов лишайников (*Cetraria delisei, Chadonia gracilis* и др.).

Колебания численности леммингов зависят не от изменения количества кормов, как у некоторых других млекопитающих, а вызываются, главным образом, массовым развитием заболеваний, которые до последнего времени совершенно не изучены.

Копытный лемминг (*Dicrostonyx torquatus torquatus* Pallas)

Копытный лемминг распространен довольно широко в арктической, типичной тундрах и северной лесотундре, однако встречается гораздо реже, чем обский лемминг. С. И. Орловым (68, стр. 92) указывается самое южное местонахождение копытного лемминга (Хальмерседе — 67° 28′ с. ш.).

Как отмечает и С. П. Наумов (63, стр. 21), распределение копытного лемминга более спорадично, чем лемминга обского, что связано с приуроченностью его к возвышенным, сухим типам местообитаний.

Нужно характерно, что большинство типов местообитаний копытного лемминга является в то же время и местами норения песца.

Весенняя линька протекает в мае — июне. Автору приходилось наблюдать леммингов в летнем меху 4 июня 1935 г. В зимний мех копытный лемминг переливает в октябре. С. П. Наумов (63, стр. 20) указывает, что до начала ноября (1927 г.) он не мог поймать зверька в зимнем наряде.

О размножении копытного лемминга данных нет; очевидно, у него, также как и у обского лемминга, бывает несколько пометов.

Численность копытного лемминга изменяется по годам, однако материалов по динамике его численности еще меньше, чем для лемминга обского. Массовых миграций автор не наблюдал и не получил о них достоверных сведений.

В нескольких словах необходимо упомянуть и о мелких млекопитающих, являющихся либо пищей ценных пушных зверей, либо вредящих промыслу путем порчи попавшихся в самоловы животных.

Все эти мелкие млекопитающие распространены почти исключительно в южной лесистой половине округа, в незначительным количестве проникая в южную часть типичной тундры (полевки) и доходя единицами (землеройки) до границы между арктической и типичной тундрами.

В Ямальском округе зарегистрированы *Evotomys rutilus rutilus* Pall., *Evotomys rufocanus* Sund., *Microtus oeconomus oeconomus* Pall., *Microtus agrestis* L., *Stenocranius major* Ogn., *Sorex macropygmaeus koreni* Allen, *Sorex vir turuchanensis* S. Naum. Кроме того, в жилых постройках встречаются *Rattus norvegicus* Erxl. и *Mus musculus tomensis* Kastsch.

Лось (*Alces alces* L.)

В настоящее время лось встречается на территории округа в очень ограниченном количестве в верховьях Таза, Пура, Польуя и Надыма. По некоторым данным, на Тазе лось будто бы уже истреблен. По левобережью Оби лось встречался в 1928 г. в верховьях р. Лонготюган — 67°30′ (В. Губер, in litt.). Уменьшение численности лося происходило не только вследствие хищнической охоты на него по насту, но и в связи с изменением условий обитания (см. об олене).

Северный олень (*Rangifer tarandus sibiricus* Schreb.)

В настоящее время, в связи с развитием оленеводства, домашние олени оттеснили диких в самые северные части п-ова Ямала и Гыданского. На это указывал еще Б. М. Житков (46, стр. 180—181), и в последнее время С. П. Наумов (63, стр. 38). В большом количестве держатся олени зимой и летом на островах Белом (57; 89, стр. 10), Оленьем, Сибирякова (Проворов, in litt.), встречаются на о. Шокальского (С. Луць, in litt.; 78, стр. 27).

В южной части Ямальского округа (особенно в елово-лиственничной и кедрово-болотистой подзонах) олень встречался и еще встречается в значительном количестве. Хондажевский (97, стр. 25), проезжавший зимой 1879/80 г. по водоразделу рр. Надыма, Пура и Казыма, указывает, что «на снегу виднелось множество следов оленей. Вскоре показались и самые стада их». И. С. Поляков (74, стр. 128), путешествовавший по Оби в 1875 г., отмечает, что олень распространен на юг почти до Тобольска. В. И. Липатов (in litt.) в качестве мест концентрации оленя в южной части округа приводит рр. Надым (стада до 40—60 голов), Хальмер-ягу и Ева-ягу (бассейн Пура).

Хотя С. П. Наумов (63, стр. 39) и утверждает, что олени, обитающие в северной части округа, не откочевывают к югу, тем не менее, по нашим данным, откочевка оленей к югу существует. Откочевывают

же только олени, обитающие на материковом побережье, но и живущие летом на островах. Некоторая часть оленей остается на островах и зимой, но значительное количество оленей после ледостава начинает двигаться к югу. Как далеко на юг продвигаются перекочевывающие олени, автор, к сожалению, не мог установить, однако олени, откочевывающие с островов Оленьего и Сибирякова, наблюдаются на рр. Танзме и Ангы-Пакоте (69° с. ш.).

Течка и гон у дикого оленя проходят почти на месяц позже, чем у оленя домашнего, вследствие чего процент выживающих телят у диких оленей несравненно выше, чем у домашних. Домашние важенки телятся в мае, когда в тундру часто налетают так называемые «пешечные» бураны, зачастую уносящие большую часть приплода. Дикие важенки телятся главным образом во второй половине июня; в это время снега в тундре уже почти нет, быстро развивается растительность, бураны крайне редки и непродолжительны.

Гон у диких оленей проходит в октябре, также почти на месяц позже, чем у оленей домашних. Линяют олени в июле — первой половине августа.

Охота на оленя имеет большое значение для местного населения как источник свежего мяса, позволяющий сохранить домашних оленей. В тундре для подхода к оленям употребляются особые доски («илепти-латта»); двигая их перед собой, охотники подползают к пасущимся оленям. Осенью охотятся на «приманных» важенок, к которым идут самцы. Промышляют оленей также с нарт путем загона. Иногда в стадо диких оленей пускают домашнего быка (хора) с веревкой («тынзяном») на рогах. Вступая в драку с дикими быками, хор запутывает их веревкой.

В литературе неоднократно отмечалось уменьшение численности оленей. В качестве причин, влияющих на уменьшение численности оленей, указывались лесные пожары, хищническая охота по насту и т. п., причем авторы сходились на том, что олень — «исчезающий зверь».

В более старой литературе (Pallas, Зуев, Reise, III, S. 87; Ermann, Reise, Hist. Berich. Th., S. 653) встречаются указания, что между Обью и Енисеем северные олени водятся в необыкновенном множестве. В литературе конца прошлого столетия неоднократно описываются колоссальные по площади пожары западносибирской тайги, уничтожившие не только леса, но и лесных представителей фауны (Н. С. Поляков, С. К. Патканов, Хондажевский и др.). И, наконец, в литературе XX в. и последних лет имеются упоминания о происходивших когда-то пожарах тайги и отмечается оскудение северных лесов зверем (А. А. Дунин-Горкавич, В. Н. Скалон и др.). В самые последние годы, по сообщениям промышленников, численность оленей в лесной полосе округа вновь начинает несколько увеличиваться.

Анализируя все эти материалы, можно притти к выводу, что численность оленей (и других лесных зверей) на территории округа была в начале прошлого столетия весьма значительна. Затем, после колоссальных пожаров тайги, происходивших во второй половине прошлого века, количество оленей резко сократилось. В наше время численность ямальской популяции оленей вновь медленно начинает восстанавливаться. На темпе увеличения оленьих стад сказывается, видимо, не столько охота на оленей, сколько отсутствие подходящих типов местообитаний, которые крайне медленно восстанавливаются после пожаров.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Самым мощным отрицательным фактором в охотничьем хозяйстве являются лесные пожары, в корне и надолго меняющие условия обитания промысловой фауны, тем более что лесовозобновление в условиях Ямальского округа происходит крайне медленно (31).

Охрана лесов от пожаров, поставленная в округе весьма слабо, должна быть значительно улучшена.

Значительное влияние на уменьшение численности зверей оказывают весенние паводки, во время которых гибнет большое количество взрослых зверей и щенков на речных островах и в поймах (лисица, заяц, горностай).

Во время весенних паводков необходимо организовать объезд речных островов и отлов этих зверей с последующим выпуском в безопасное место. Организовать подобные объезды могли бы ближайшие колхозы.

Большие опустошения в стаде промысловых зверей (песец, заяц, белка и другие) производят эпизоотические заболевания, периодически появляющиеся.

Сильно снижают численность пушных зверей голодовки и периодические массовые миграции, во время которых большое количество животных погибает непроизводительно (песец, горностай, белка и др.).

Во время эпизоотических заболеваний и массовых миграций пушных зверей следует, как говорит проф. А. Н. Формозов (92, стр. 224, 75), производить «срочную уборку урожая».

Весьма большое влияние на сокращение численности зверей оказывал хищнический промысел: выкапывание щенков песца и лисицы из нор, промысел северного оленя и лося по насту, добывание неликвидного зверя осенью или весной во время периода размножения. Для устранения этого сделано много, и мы постепенно приближаемся к совершенным формам хозяйства. Выкапывание щенков песца и лисицы вовсе не производится.

Ведется борьба с охотой на лося и оленя по насту. Значительно сокращены сроки охоты на пушных зверей (промысел производится с 1 ноября по 15 марта). Введен временный запрет на выдру (до 1939 г.) и соболя (до 1941 г.).

Проводится также решительная борьба за качество пушины: пушнозаготовители проходят специальные курсы, распространяются специальные брошюры и плакаты, на пушнозаготовительных факториях с промышленниками устраиваются занятия по съемке и «обрядке» пушной шкурки и т. п.

В целях дальнейшего улучшения качества пушнины необходимо при всех факториях организовать уголки охотника, где периодически должны производиться беседы с промышленниками, организовываться слеты передовиков промысла. Каждая фактория должна иметь набор стандартных правилок для распространения их среди промышленников.

Отрицательное влияние на интенсивность промысла оказывает недоброкачественность орудий промысла (30).

Необходимо улучшить качество капканов, забрасываемых на фактории. До последнего времени в этом отношении ничего не сделано. Конструкции капканов разработаны, следует только пустить их в производство.

Рис. 7. Схематическая промыслово-биологическая карта Ямальского национального округа.

1 — южная граница нерестования песца; *2* — концентрация нор песца; *3* — размещение пастбищ на песца; *4* — районы распространения соболя; *5* — основные пути кочевых оленеводов; *6* — северная граница лесной зоны.

Необходимо еще раз напомнить торгово-заготовительным организациям о более тщательном и внимательном подборе товаров, отправляемых на торговые точки.

Для пушников совершенно необходимо организовать многомесячные курсы, привлекая на эти курсы в первую очередь комсомольцев-национальных. Ввиду того что конец промыслового сезона захватывает начало периода течки пушных зверей (песец, белка и др.), следует заканчивать промысел к 1 марта.[1]

При существующем на территории округа перепромысле одних видов (лось, соболь) наблюдается недопромысел других (бурый медведь, горностай).

В более населенной, южной части округа промысловые угодья имеют высокую промысловую нагрузку, в то время как на севере Ямальского округа, а также на западной стороне Ямала промысловые угодья осваиваются лишь в незначительной степени. Недопромысел пушного зверя в северной и западной частях округа объясняется тем, что промышленники не находят там достаточного количества топлива и хороших пастбищ для оленей (некоторые участки западного Ямала из-за отсутствия оленьих пастбищ считаются у оленеводов «мертвыми пространствами» в зимнее время).

Ввиду того что западный Ямал и северная оконечность Гыданского полуострова «промышляются» весьма слабо, необходимо в первую очередь на указанных территориях построить ряд промысловых избушек и факторий (удобнее всего на устьях рек, куда зимником было бы пройти на лодке). Так как на западном Ямале зимних оленьих пастбищ нет, в качестве транспортных животных должны применяться собаки.

Сопоставление различных материалов по динамике численности песца, млекопитающих, служащих ему пищей, и его кормовых конкурентов позволяет сделать предварительный вывод о том, что песец и экологически связанные с ним млекопитающие имеют одинаковый период колебаний численности, равный 3—4 годам (по неизвестным причинам периодичность иногда нарушается).

При составлении прогнозов промысла ямальского стада песцов и планов пушнозаготовок этот цикл в колебаниях численности песца необходимо учитывать.

Учет продукции пушного промысла следует производить не по календарному, а по промысловому году, так как только такой учет будет более или менее отражать динамику стада пушных зверей.[2]

За последние годы в Ямальском округе начали акклиматизировать ондатру, которая хорошо прижилась в бассейнах Полуя и Пура, откуда она, вероятно, в ближайшие годы переселится и в другие реки округа.

Для ускорения расселения ондатры по округу необходимо в ближайшие годы выпустить ее в бассейны рр. Надыма и Таза, предварительно обследовав места выпуска и окружающие районы. Следует также поставить опыты по акклиматизации американской норки.

Необходимо увеличить премии за убитого волка и иметь в округе специальные бригады охотников для уничтожения волков.

---

[1] Следует запретить весенний промысел песца капканами у нор.

[2] К промысловому году относятся 4-й квартал предыдущего и 1-й, 2-й и 3-й кварталы текущего календарного года.

Ввиду, очевидно, полного уничтожения бобра на территории Ямальского национального округа весьма желательно произвести заселение бобром верховьев р. Пура (на первое время). Производители могут быть взяты из Кондо-Сосвинского боброво-соболиного государственного заповедника, близкого по своим физико-географическим условиям к верховьям Пура.

Значительное сокращение на территории численности лося и соболя вызывает необходимость поставить вопрос о запрете охоты на лося и соболя на первое время не меньше как на 10 лет. Запрет охоты на соболя будет с избытком компенсироваться развитием промысла слабо промышляемых в настоящее время горностая и бурого медведя, а также ондатры, которая в ближайшие годы поступит в промысловую эксплоатацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Н. А., Описание Березовского края, „Записки РГО", XII, Спб., 1857, (327—448).
2. Андреев В. Н., Кормовая база Ямальского оленеводства, „Советское оленеводство", вып. 1, 1934.
3. Андреев В. Н., Типы тундр Большой Земли, „Труды Ботанического музея", т. XXV, 1932, (190).
4. Андреев В. Н., Обследование тундровых оленьих пастбищ с помощью самолета, „Труды Института полярного земледелия", серия „Оленеводство", вып. 1, [illegible], (7—133).
5. Андреев В. Н., [illegible], „Охотник и рыбак Сибири", № [illegible], [illegible].
6. Андреев В. Н., Игошина К. Н. и Лесков А. И., Оленьи пастбища и растительный покров полярного Приуралья, „Советское оленеводство", вып. 5, 1935.
7. Барышников М. К., Луга Оби и Иртыша Тобольского Севера, 1933.
8. Бахрушин С. В., Ясак в Сибири в XVII в., „Сибирские огни", № 3, 1927.
9. Брандт И. Ф., Позвоночные животные северо-европейской России и в особенности Северного Урала, Материалы к ближайшему познанию зоогеографии северо-востока Европы, „Северный Урал и береговой хребет Пай-хой", т. II (экспедиция Гофмана), Спб., 1856, (76).
10. Бурмакин Е. В., Состояние ледового покрова в Обской губе, „Проблемы Арктики", № 3, 1938.
11. Буш Н. А., О делении Сибири на ботанико-географические области, „Известия Акад. наук", VI серия, № 1, 1913, (39—46).
12. Воейков А. И., Климат северных и южных полярных стран, „Известия РГО", т. XLV, вып. IX, 1909, ([illegible]).
13. Высоцкий Н., Очерк третичных и послетретичных образований Западной Сибири, „Геологические исследования и разведочные работы по линии Сиб. ж. д.", вып. V, Спб.
14. Гагемейстер, Статистическое обозрение Сибири, ч. II, Спб., 1854.
15. Говорухин В. С., Очерк растительности летних пастбищ северного оленя в тундре Обско-Тазовского полуострова, „Землеведение", т. XXXV, вып. 1, 1933, (68—92).
16. Городков Б. Н., Западносибирская экспедиция Росс. Акад. наук и Русск. географ. о-ва, „Природа", № 7—12, 1924, (3—32).
17. Городков Б. Н., Краткий очерк населения крайнего северо-востока Западной Сибири, „Известия РГО", т. LVIII, вып. 2, 1926, (39—76).
18. Городков Б. Н., Опыт деления Западносибирской низменности на ботанико-географические области, „Ежегодник Тобольского губ. музея", 1916.
19. Городков Б. Н., Работы Гыданской экспедиции Академии наук, „Докл. Акад. наук", 1928.
20. Городков Б. Н. и Неуструев С. С., Почвенные районы Уральской области, „Уральский технико-экономический сборник", Екатеринбург, 1923.
21. Гофман Э., Северный Урал и береговой хребет Пай-хой (Исследования экспедиции, снаряженной РГО в годы 1847, 1848 и 1850), т. II, Спб., 1856, (76).
22. Гофман Э., О современном изменении береговой линии на севере Сибири, „Природа", № 7—8, 1928, (738—743).

23. Губер В. А., Сделать устойчивым песцовый промысел. „Советская Арктика", № 5, 1935.
24. Даль Х., Описание двух экспедиций на р. Обь, снаряженных Комаровским, Трапезниковым, Сибиряковым, Чириковым в 1876 г. и 1877 г., М., 1877.
25. Дмитриев-Садовников Г. М., Река Надым. „Ежегодник Тобольского губ. музея", вып. XXVIII, 1917, (1—24), вып. XXIX, 1919, (25—43).
26. Дмитриев-Садовников Г. М., Река Полуй. „Известия РГО", т. II, вып. VI 1916, (493—507).
27. Дмитриев-Садовников Г. М., Географическое распространение соболя и районы соболиного промысла. „Уральский охотник", № 4—5, 1926.
28. Доннельмаир Г. Г., Реакклиматизация соболя, „Советская Арктика", № 9, 1937, (961).
29. Дорогостайский В. Ч., О современном состоянии охотничьего хозяйства в Сибири, „Труды Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда, т. III, Новосибирск, 1927, (43—53).
30. Дубровский А. Н., Нужен хороший капкан на песца, „Охотник Сибири", № 7, 1937.
31. Дубровский А. Н., Об охране притундровых лесов Ямальского национального округа, „Проблемы Арктики", № 5, 1937.
32. Дубровский А. Н., Песец и песцовый промысел на Новой Земле. „Труды Аркт. инст.", LXXVII, 1937.
33. Дубровский А. Н., Песец Кольского полуострова. „Труды Инст. полярн. землед. животнов. и промысл. хоз.", серия „Промысловое хозяйство", вып. 6, Л., 1939, (43—52).
34. Дубровский А. Н. и Романов А. А., Прогноз промысла песца на промысловый сезон 1935/36 г., „Бюлл. Аркт. инст.", № 12, 1935.
35. Дубровский А. Н. Работы Обско-Таловской промысловоохотничьей экспедиции 1934/35 г., „Бюлл. Аркт. инст.", № 11, 1935.
36. Дубровский А. Н., Соболь в Ямальском национальном округе, „Природа", № 9, 1937.
37. Дубровский А. Н., Четвертичный кит на Ямале. „Бюлл. Аркт. инст.", № 5, 1932.
38. Дунин-Горкавич А. А., Будущее лесов Тобольского Севера. „Наш край", январь, № 1 (5), изд. Тоб. общ. изуч. края, 1925.
39. Дунин-Горкавич А. А., Географический очерк Тобольского Севера. „Известия РГО", т. XL, вып. 1—2, Спб., 1904. (78—130).
40. Дунин-Горкавич А. А., Географическое описание низовьев р. Оби, „Записки по гидрографии", вып. XXXI 1909.
41. Дунин-Горкавич А. А., Очерк народностей Тобольского Севера. „Известия РГО", т. XL, вып. I—II, Спб., 1904. (31—77).
42. Дунин-Горкавич А. А., Север Тобольской губернии, „Ежегодник Тобольского губ. музея", вып. VIII, 1897.
43. Дунин-Горкавич А. А., „Тобольский Север", т. I, 1904; т. II, 1910.
44. Ермилов П. Я., Геологические исследования на Гыданском полуострове в 1927 г., „Труды Полярн. ком. Акад. наук", вып. 20, 1935, (11—25).
45. Ермилов П. Я., Объяснительная записка к карте Гыданского полуострова, „Труды Полярн. ком. Акад. наук", вып. 9, 1933.
46. Житков Б. М., Полуостров Ямал, „Записки РГО по общей географии, т. XLIX, 1913.
47. Житков Б. М., Полуостров Ямал, „Записки по гидрографии", вып. XXXIII.
48. Завалишин, Описание Западной Сибири. т. I, 1862; т. II, 1865.
49. Зарин Г. И. Гуляевщина и Обдорский район в 1928 г., „Микробиологический журнал", VIII, вып. 3, 1929, (249—261).
50. Иванов (штурман), Опись берегов Северного Ледовитого океана от Канина Носа до Оленека, „Записки Гидрограф. Деп.", ч. V, 1847.
51. Колюшев И. И., Млекопитающие Крайнего Севера Западной и Средней Сибири, „Труды Биолог. научно-исслед. инст. при Томском Гос. универс., т. 2, 1936.
52. Кольс Р. Е. Река Таз (описание), изд. РГО, Л., 1930.
53. Костров, Очерки Туруханского края, „Записки РГО", кн. IV, 1857, (62—177).
54. Кривошапкин М. Ф., Енисейский округ и его жизнь, Спб. 1865.
55. Крузенштерн П. И., Путешествия к Северному Уралу в 1874—1876 гг. для исследования водяного сообщения между притоками Печоры и Оби, Спб., 1879.
56. Кулагин С. А., Звери и птицы Урала и охота на них, Свердловск, 1937.
57. Лебедев Л. И., Остров Белый и его промыслово-хозяйственные районы (по работам 1934/35 г.). „Бюлл. Аркт. инст.", № 11, 1935.

58. Лесков А. И., Северный предел распространения кедра (Pinus sibirica Mayr) и сосны (P. silvestris L.) в бассейне р. Полуя, „Ботанический журнал", № 20, 1935, (995—1040).
59. Миддендорф А., Путешествие на север и восток Сибири, ч. I, 1860; ч. II, 1869.
60. Наливкин Д. В., Геологические районы СССР, „Проблемы советской геологии", № 1, 1933, (35—56).
61. Напалков П., Остров Белый, „Записки по гидрографии", № 2, 1932, (113—116).
62. Наумов Н. П., Промысловые млекопитающие Туруханского края, „Советский Север", № 3, 1930, (36—57).
63. Наумов С. П., Млекопитающие и птицы Гыданского полуострова, „Труды Полярн. ком. Акад. наук", вып. 4, 1931.
64. Наумов С. П., Пушной промысел Гыданского полуострова, „Охотник", № 2, 1929.
65. Носилов Л. К., С Оби на Печору, „Изв. ИРГО", XX, 1884, (173—181).
66. Огнев С. И., Новые данные по систематике и географическому распространению сем. Mustelidae, „Мемуары Зоол. отд. ЛОЕ", вып. 2, 1928.
67. Огнев С. И., Звери СССР, т. I, 1928; т. II, 1931; т. III, 1935.
68. Орлов С. И., Северные границы распространения некоторых видов мелких млекопитающих, „Изв. Сиб. краевой станции защиты растений от вредителей", вып. 1, Зоологический, Новосибирск, 1930.
69. Паллас П. А., Путешествие по разным провинциям Российского государства, пер. В. Зуева, Спб., 1788.
70. Парамонов А. А., Песец и песцовый промысел в СССР, „Комисс. по изуч. естествен. производит. сил в СССР при Акад. наук", „Материалы", № 74, 1929.
71. Патканов С. К., По Демьянке (бытовой и этнографический очерк), „Записки Зап.-Сиб. отд. РГО", кн. XVI, вып. 2 и 3.
72. Petermann A., West-Sibirien, Seine Natur-Beschaffenheit Industrie und geographisch-politische Bedeutung, „Mittheilungen aus Justus Perthes über wichtige neue Erforschungen auf dem Gesammtgebiete der Geographie, 1856, Gotha: Justus Perthes.
73. Поляков И. С., Жизнь человека и животных в долине р. Оби, „Изв. РГО", 1877, (26—27).
74. Поляков И. С., Письма и отчеты о путешествии в долину Оби, исполненном по поручению Академии наук, Спб., 1877.
75. Прохоров Н. В., Работы Обско-Тазовской охотничье-промысловой экспедиции в 1935/36 г., „Бюлл. Аркт. инст.", № 12, 1936.
76. Сапожников В. В. и Никитина Е. В., Нижняя Обь и Обская губа в 1919 г., „Известия РГО", LV, вып. 1, 1919—1923, (126—179).
77. Слободников В. М., Распределение млекопитающих и птиц по типам местообитаний в Большеземельской тундре и на Ямале, „Труды Аркт. инст.", т. 92, 1937.
78. Сергеевский Б. А., Остров Шокальского, „Известия Зап.-Сиб. отд. РГО", т. VI, Омск, 1929, (21—27).
79. Силантьев А. А., Обзор промысловых охот в России, Спб., 1898.
80. Скалон В. Н., Материалы к изучению грызунов севера Сибири [оттиск из № 1 (8) „Трудов по защите растений Сибири"], изд. Сибкрая, Новосибирск, 1931.
81. Словцов И. Я., Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губернии, М., 1892.
82. Соловьев, Белоусов и Лавров, Отчет Саянской экспедиции, П., 1919.
83. Сосунов П. И., Тобольский Север, кн. III, 1925.
84. Сукачев В. Н., К вопросу об изменении климата и растительности на севере Сибири в послетретичное время, „Метеорологический вестник", т. XXXII, № 1—4 (январь — апрель), Госиздат, П., 1922, (25—43).
85. Тараскенков Г. Н., Обский Север и его экономика, „Советская Арктика", № 5, 1937, (74—94).
86. Терентьев П. Е., Пушной и охотничий промысел на Крайнем Севере (по материалам приполярной переписи 1926/27 г.), „Советский Север", № 7—8, 1931, (5—42).
87. Терентьев П. Е., Ямальский (ненецкий) национальный округ, „Большая Советская энциклопедия", т. 65, 1931, (524—527).
88. Третьяков П. Н., Туруханский край, „Записки РГО" (по общей географии), т. II, 1869.
89. Тюлин А. Н., Промысловая фауна острова Белого, „Труды Инст. полярн. земледел., животновод. и промысл. хоз.", серия „Промысловое хозяйство", вып. 1, 1938.

90. Финш О. и Брэм А., Путешествие в Западную Сибирь (перевод). М., 1882, (578).
91. Флеров К. К., Очерки по млекопитающим Полярного Урала и Западной Сибири, „Известия Акад. наук СССР", № 3, 1933, (445—470).
92. Формозов А. Н., Колебание численности промысловых животных, КОИЗ. 1935.
93. Формозов А. Н., Миграции обыкновенной белки (*Sciurus vulgaris* L.) в СССР, „Труды Зоол. инст. Акад. наук СССР", т. III, 1936, (97—164).
94. Формозов А. Н., Об особенностях ареалов русских сонь (*Myoxidae*) и бурундука (*Eutamias asiaticus* Gmel.), „Бюлл. Моск. о-ва испыт. природы", отд. Биологии, новая серия, т. 37, вып. 1—2, 1928.
95. Формозов А. Н., Урожай кедровых орехов, вывоз сибирской кедровки в Европу и колебания численности белки, „Бюлл. научно-исслед. инст. Московск. университета". 1934.
96. Фридолин В. Ю., Фауна Северного Урала как зоогеографическая единица и как биоценотическое целое, „Труды Ледниковых экспедиций", вып. IV, Урал (приполярные районы), изд. Лен. отд. ЦУЕГМС, Л., 1935, (245—279).
97. Хондажевский, Поездка до устья р. Надыма, „Записки Зап.-Сиб. отд. РГО", кн. II, 1880.
98. Schmidt Fr., Wissenschaftliche Resultate der zur Aufsuchung eines angekond Mammuth kadavers an den unten Jenissei ausgesandten Exped., Mem. de l'Acad. des Scien. de St. Pétersb., t. XVIII, 1, 1872.
99. Шухов Н. Н., Общий обзор бассейна реки Таза, Ачинск, 1915.
100. Шухов Н. Н., Река Щучья (географ. описание реки и путешествие в ее долину в 1913 г.), „Ежегодник Тобольского губ. музея", вып. XXII, 1914, (1—31).
101. Шукин Н., Лов соболей и торговля ими, „Промышленность" (журнал мануфактуры и торговли), т. 8, кн. 20, Спб., 1862, (1034—1043).
102. Шукин Н., Геоморфологический очерк Западно-Сибирской низменности, „Труды Инст. физич. географ.", вып. 20, 1936.
103. Юдинов Н. Г., Тазовский район, „Научно-промысл. исслед. Сибири", серия А, вып. 4, Сиб. научно-хоз. станция, изд. Тобольск. окр. земотдела, Красноярск, 1928.
104. Яковлев Е. О., К границам распространения промысловых зверей и птиц в Туруханском крае, „Труды Зоол. секции Среди.-Сиб. РГО", Зоологический сборник, вып. I, Красноярск, 1930, (51—60).

В. Е. ГРЕБЕНЩИКОВ

СПОСОБЫ ПРОМЫСЛА ПЕСЦА В ЯМАЛЬСКОМ ОКРУГЕ

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ПРОМЫСЛЕ ПЕСЦА В ЯМАЛЬСКОМ ОКРУГЕ

По сведениям окружной пушной конторы, в Ямальском округе постоянно занимается охотничьим промыслом около 3400 человек. Из них приблизительно 3000 охотников участвуют в промысле песца, а остальные, живущие в южной части округа, охотятся на белку, горностая, зайца и других животных.

В отдельные годы, когда песцы в большом количестве приходят в южные районы округа, в промысле его принимают участие почти все местные охотники.

Все охотничье население Ямальского округа можно разделить на две основные группы: кочевое и оседлое.

К первой группе относятся почти все ненецкие хозяйства и небольшая часть хантов и зырян.

В настоящее время большинство хозяйств округа объединяется в колхозами. Кочевые оленеводческие хозяйства входят преимущественно в простейшие производственные товарищества, а оседлое население — в рыболовецкие и смешанные промысловые артели.

Песец занимает основное место в заготовках пушнины по Ямальскому округу. В годы высокой численности удельный вес песца в пушных заготовках доходит до 75%, а в неурожайные годы падает до 65%. Второе место в заготовках занимает горностай (15—20%), а все остальные виды вместе (белка, лисица, заяц, водяная крыса и др.) — только 10—15%. Это соотношение объясняется тем, что до 70% всей площади округа занято тундрой, около 20% — лесотундрой, и только в самой южной части округа встречаются лиственничные и сосновые боры и еловые урманы (весь Ямальский округ занимает территорию в 610 000 кв. км).

Соответственно распределяются и ареалы распространения охотничье-промысловых животных.

В зимнее время песец встречается по всему округу, но основной ареал его обитания, в пределах которого он устраивает норы, ограничен тундрой.

Следует отметить, что в отдельные годы границы ареала песца значительно передвигаются к югу, а затем опять отступают на север. Такое изменение границы ареала можно было наблюдать в Приобской

пойме на участке от Ярсале до Салегарда в 1937—1938 гг. Так, обычно жилые норы песца встречаются лишь в 70—100 км к северу от этой линии, а летом 1938 г. несколько нор было найдено под Салегардом и южнее по правому берегу Оби. К востоку от Ныды граница норения песца заходит далеко в область лесотундры, а отдельные песцовые норы встречаются даже в среднем течении р. Пура.

Очень урожайные годы, как правило, наступают через два года на третий. В первом году после хорошего урожая всегда происходит резкое сокращение численности. Во втором году численность популяции значительно увеличивается, а в третьем — вновь достигает максимума.

Иногда бывают отклонения. Так, в частности, исключительно высокий урожай песца в 1937 г. наступил сразу после очень плохого урожая 1936 г. В 1938 г. численность песца опять сократилась до минимума.

Изменения численности песцовой популяции в округе сопровождаются миграциями. В годы малой численности миграции имеют ограниченный, местный характер. В эти годы песцы достаточно обеспечены пищей, нередко хорошо упитаны и плохо идут на приманки. Это очень осложняет работу охотника.

Если при высокой численности песцовой популяции в течение всей зимы сохраняется относительно высокая численность леммингов, то песцы остаются зимовать в тех же районах, где происходило размножение, и значительных миграций не происходит.

Летом 1937 г. в северных районах округа можно было наблюдать изобилие леммингов, но с наступлением осени количество грызунов резко сократилось. Одновременно с пушных факторий сообщали о хорошем урожае песца. Вскоре обнаружилось несоответствие между количеством песцов и кормовой базой. В конце сентября начались массовые миграции песцов на юг и юго-запад. В этом же году в пойме Оби и у Тазовской губы, в отличие от остальной части округа, почти всю зиму было очень много мышевидных грызунов, и песцы, мигрирующие с севера, оставались здесь кормиться до весны; местные факторни (Салегард, Аксарка, Лабытнанги, Халата, Ярсале и др.) изготовили в этом сезоне около 50% всех песцовых шкурок по округу, тогда как в другие годы они дают не более 25% песцовой продукции округа.

При отсутствии мышевидных грызунов как в тундре, так и в пойменных угодьях песцы продолжают мигрировать к югу и уходят за пределы округа. Отдельные песцы уходят иногда на громадные расстояния. В 1935 г. был убит песец под Тобольском; несколько сотен песцов были добыты в этом году в Березовском, Сургутском и Самаровском районах.

Голодные кочующие песцы хорошо идут на различные приманки и успешно добываются всеми способами, но многие из них бесполезно гибнут во время длительных путешествий по тундре и тайге.

В настоящее время в Ямальском округе наиболее развиты три основных способа добывания песца: приманка капканами, пастями и охота загоном («таллара»).

Наибольшее количество песцов в Ямальском округе добывается капканами. Второе место занимают пасти, которыми добывается около 30% всех песцовых шкурок. Загонные охоты имеют спорадическое распространение и наиболее часто применяются в Приуральском районе

и в северной половине Надымского района. Кроме указанных основных способов, песцов добывают ружьем, травят собаками и ловят петлями.

ПРОМЫСЕЛ ПАСТЯМИ

Устройство пастей

Пасть ненецкая низкая — деревянная ловушка, применяемая в Ямальском округе, по своему устройству значительно отличается от пастей Енисейского севера, Таймыра и Якутии. Все эти пасти, независимо от различий в конструкции, имеют коридор, между стенками которого падает тяжесть (гнет) и убивает песца, взявшего приманку. Боковые стенки у пастей, применяемых в Ямальском округе, сделаны из досок. Пасти обязательно имеют деревянный пол. Коридор пасти всегда расположен на некотором возвышении над землей, или пасти устанавливаются на ножках, и ветер свободно проносит снег под полом пасти.

Сторожевой механизм у ямальских пастей (в отличие от пастей восточных районов Сибири) устроен очень просто. Характерная для пастей сложная система рычагов сторожевого механизма (так называемые ремжа, мотырь, сторожевой кол, стоящий сбоку пасти, и снимка, связывающая мотырь с насторожкой) у ямальских пастей отсутствует. Весь сторожевой механизм состоит из двух небольших колышков и маленького деревянного брусочка, расположенных внутри коридора, на полу пасти.

Такие же пасти применяются в соседнем, Ненецком округе Архангельской области. Песцовую пасть, применяемую в этих двух округах, можно назвать пастью ненецкого типа.

Рассмотрим подробнее устройство ненецкой пасти. Эта ловушка состоит из следующих частей: 1) пол пасти — доска длиной примерно 1,5 м и шириной 25—30 см, 2) боковые стенки — две доски такой же длины, как пол (каждая стенка состоит из одной доски шириной 15—20 см), 3) ножки пасти, к которым прикреплены пол и боковые стенки, 4) давящая тяжесть — плаха — длиной около 3 м и шириной 20—25 см, 5) сторожевой механизм.

В боковых стенках с внутренней стороны вырублены пазы, через которые пропущены ножки так, что верхние концы ножек высовываются над стенками. Ножки обычно имеют четыре грани. Они более толсты у основания и постепенно суживаются к верхнему концу. При такой форме ножки очень плотно входят в пазы боковых стенок. Этим достигается прочное крепление стенок к ножкам пасти без гвоздей.

Пол положен на две поперечные планки, в которых прорублено по два отверстия. Этими отверстиями планки плотно насажены на ножки. Для того чтобы планки под тяжестью пола не сползли на ножках к земле, к каждую ножку под планкой обычно забивается маленький колышек. Иногда планки плотно держатся на ножках и без вспомогательных колышков. Это достигается соответствующей подгонкой формы ножки (суживающейся от основания к верхнему концу) и отверстия в планке.

Пол пасти обычно находится на высоте 18—20 см от земли. В передней части коридора на полу между передними ножками кладется порожек высотой 1,5—2 см и шириной 2—2,5 см. Порожек плотно уп-

рается концами в передние ножки. Давящая плаха (гнет) укрепляется при помощи высокого кола (40—50 см), забитого в землю. Для этого в заднем конце плахи, в 10—15 см от конца, прорублено отверстие, через которое свободно проходит кол.

Передняя часть плахи иногда заканчивается специально вырубленной ручкой, за которую поднимают плаху при высмотре пасти. На плахе, в передней части, всегда лежит камень, увеличивающий общий вес гнета.

Сторожевой механизм находится в середине коридора. На полу, перпендикулярно к боковым стенкам, лежит деревянный брусочек длиной 8—10 см и шириной 2—2½ см. Брусочек имеет форму усеченной пирамиды высотой 2—2½ см. На вершину пирамиды накладывается одним концом горизонтальный колышек с приманкой. Этот колышек прижимается к пирамиде нижним концом вертикального колышка, верхний конец которого подпирает давящую плаху. В настороженной пасти горизонтальный колышек с приманкой расположен вдоль пасти параллельно боковым стенкам на высоте 2—2,5 см от пола. Песец, вошедший в коридор пасти, схватывает зубами приманку и выдергивает колышек, на котором она насажена, из-под вертикального колышка, подпирающего плаху. Вертикальный колышек падает, одновременно падает плаха и придавливает песца к полу.

Длина вертикального колышка примерно 15 см, а горизонтального — около 10 см.

В Ямальском округе ненцы делают пасти из плавника или привозят лес для изготовления пастей из южных лесотундровых районов. Боковые стенки и пол пасти всегда имеют форму плоской доски. Нижняя сторона давящей плахи имеет ровную плоскую поверхность, а верхняя сторона почти не обрабатывается, нередко на ней имеются остатки коры. Ребра плахи в передней ее части тщательно выравниваются по прямой линии, чтобы плаха при падении не задевала краями за боковые стенки. Толщина давящей плахи очень различна, вероятно в зависимости от наличного материала при постройке пасти. В связи с этим изменяется и тяжесть плахи. Учитывая, что от веса плахи зависит сила удара по песцу, промышленник регулирует тяжесть плахи дополнительным грузом в виде камней разной величины, положенных на плаху.

Наибольшие колебания в размерах имеет давящая плаха — от 2 м 55 см до 3 м 41 см. Естественно, что при изготовлении пастей из плавника крайне трудно подбирать плахи одинаковой толщины. Поэтому, чтобы обеспечить достаточный вес гнета, приходится при малой толщине плахи увеличивать ее длину. Коридор пасти, как правило, делается с некоторым расширением к переднему концу (внутренняя ширина коридора в переднем конце на 2—4 см больше, чем в заднем). Соответственно изменяется на своем протяжении и ширина давящей плахи.

Пол пасти устраивается, как правило, на высоте около 20 см от земли.

Пасти делаются почти исключительно из лиственницы, а иногда из ели или березы, но пасти из последних не отличаются прочностью и долговечностью. Пасти, сделанные из лиственницы, очень прочны и служат до 40—50 лет. Ежегодные работы по текущему ремонту пастей заключаются преимущественно в смене мелких изношенных частей: ножек, поперечных планок, на которых лежит пол, и частей сторожевого механизма. Смена боковых стенок и пола производится очень редко.

С долговечностью пастей связан вопрос и о постройке новых. Каждый пастник, состоящий из нескольких десятков пастей, создается, как правило, постепенно в течение многих лет. Строительство пастей связано с наличием достаточных транспортных средств для перевозки строительных материалов. Даже при размещении пастей непосредственно на побережье Карского моря, Обской или Тазовской губы приходится перевозить строительный материал на десятки километров, так как плавник соответствующего качества встречается далеко не часто. Для постройки пастей в глубинных участках тундры материал нужно перевозить на очень большие расстояния, нередко на 200—300 км и больше. В летнее время такие перевозки очень тяжелы. Зимой большая часть оленей занята в хозяйстве перевозкой имущества семьи, а также перевозкой годового запаса топлива, и используется для поездок на осмотр пастей и капканов. Поэтому большинство хозяйств строит ежегодно всего несколько новых пастей, но и этого оказывается достаточно, чтобы не только заменять старые, совсем изношенные пасти, но и постепенно увеличивать общее количество их в своем пастнике. Совсем не строят новых пастей малооленные хозяйства, имеющие 30—40 оленей.

Интересно отметить, что пасти, несмотря на их тяжесть, иногда перевозятся с одного участка на другой, если, по мнению промышленника, низкая добычливость ловушки объясняется неудачным выбором места, где она была поставлена. Обычно перемещаются лишь единичные пасти, но в отдельных случаях перевозится одновременно несколько ловушек, и пастник устраивается на новом месте. Так, например, ненец Худи-Лют, убедившись, что плохие результаты промысла пастями зависят от неудачного расположения пастника, увез на шести нартах 15 пастей с Малого (западного) Юрибея и установил их на Большом Юрибее.

Размещение пастей

В самой западной части округа, на территории Приуральского района, песцовые пасти в настоящее время совершенно не применяются. На Ямальском полуострове, в пределах Ямальского района, пасти встречаются почти повсеместно; нет их на Ямале только в западной части полуострова, на побережье Карского моря (примерно от р. Пясидай до устья Юрибея) и в юго-западной части Ямальского района (в бассейнах рр. Хорвата и Ходатта и в нижнем течении р. Яды). Южная граница распространения пастей в Ямальском районе проходит с северо-запада на юго-восток: от побережья Байдарацкой губы к среднему течению р. Яды, а затем поворачивает на северо-восток к Новому Порту. К северу пасти распространены до о. Белого включительно. В Гыданской тундре промысел пастями развит очень слабо. В Тазовском районе, к югу от широты 70°, пасти встречаются чаще, а в районе фактории Ангти-Паюта и в бассейне р. Мессо пасти наравне с капканами являются основными орудиями добывания песца.

Промысел песца пастями развит и на южном берегу Тазовской губы, от Нимбойто до Адор-Пайты. В бассейне Пура типичные песцовые пасти ненецкого типа встречаются от устья до среднего течения, но по мере удаления от Тазовской губы количество пастей у отдельных владельцев уменьшается, ограничиваясь всего несколькими ловушками на одно хозяйство.

На так называемом Малом Ямале — от Адер-Паюты до Ныды — пасти имеют только отдельные хозяйства. Южная граница распространения пастей в этом районе проходит, повидимому, по водоразделу между рр. Ныдой и Ярудеем. По нашим сведениям, в бассейне р. Надыма песцовых пастей ненецкого типа нет. Возможно, что и здесь, также как в бассейне Пура, пасти кое где еще встречаются, но очень редко и в небольшом количестве.

В настоящее время в Ямальском округе имеется около 10 000 пастей. По количеству пастей, в среднем на одно хозяйство, на первом месте стоят районы — Хальмерседе, Мессо и Новый Порт. Наименьшая вооруженность пастями характерна для хозяйств, расположенных в южных районах округа (фактории Самбург, Явай-сале, Нямбойто), т. е. у границы распространения пастей.

Таблица 1

Количество песцовых пастей в Ямальском округе

№ п/п	Фактории	Количество учтенных хозяйств	В т. ч. хозяйств, имеющих пасти	% количества учтенных хозяйств	Всего пастей	В среднем на 1 хозяйство	Примечание
1	Дровяная	120	26	21,6	568	21,8	Пасти, указанные по фактории Щучье, расположены в Ямальском районе, на восточном побережье Байдарацкой губы. Пасти, указанные по фактории Ныда, расположены к северу от Ныды, преимущественно в районе р. Хейм-Паюты.
2	Тамбей	185	43	23,1	799	18,6	
3	Се-яга	80	19	23,7	422	22,2	
4	Новый Порт	250	103	41,2	3714	36,0	
5	Щучье	172	8	4,6	270	33,7	
6	Гыда	108	8	7,4	65	8,1	
7	Напалково	115	17	14,8	143	8,4	
8	Анти-Паюта	197	16	8,1	435	27,2	
9	Мессо	32	14	43,7	708	50,5	
10	Хальмерседе	95	34	35,7	1734	52,0	
11	Нямбойто	42	20	47,6	310	15,5	
12	Явай-сале	64	21	32,8	394	18,7	
13	Самбург	32	3	9,3	30	10,0	
14	Ныда	60	8	13,3	400	50,0	
15	Нори	62	4	6,4	96	24,0	
	Итого	1614	344	21,3	10 038	29,3	

Как видно из табл. 1, пасти имеют наибольшее распространение в южной половине Ямальского полуострова (к югу от 70° с. ш.) в районе Нового Порта, в бассейне р. Мессо и у Тазовской губы (фактории Мессо, Хальмерседе, Нямбойто, Явай-сале). В районе указанных фактории около половины всех хозяйств имеют пасти. К северу от фактории Новый Порт количество хозяйств, владеющих пастями, снижается до 20%, но по абсолютному количеству пастей этот район (фактории Се-яга, Тамбей, Дровяная) относится к районам с наиболее развитым пастным промыслом.

Вследствие миграций из северных районов округа численность песца в южных районах в зимнее время увеличивается, но увеличение численности бывает значительным только в приобской пойме и по берегам

Тазовской губы. Дальше к югу, в бассейне Пура, Надыма и Полуя, плотность размещения песца даже в годы высокой численности бывает настолько малой, что добывание песцов пастями становится невыгодным. Поэтому южная граница распространения пастей, как одного из основных способов добывания песца, в основном совпадает с границей массового распространения песцов в зимнее время.

Отсутствие пастей в северной половине Приуральского района зависит от порядка землепользования в дореволюционное время. Естественно, что строительство пастей целесообразно для хозяйства только при возможности многолетнего пользования одним и тем же участком, причем не только участком, на котором установлены пасти, но и пастбищами для оленей поблизости от пастника. Следует заметить, что пасти всегда построены не в районе зимних пастбищ, не имеющих вовсе четкого разграничения между хозяйствами, а поблизости от основных производственных участков, где хозяйства проводят весну, лето и осень.

В историческом прошлом постоянство пользования определенными территориями обеспечивалось так называемым родовым землепользованием. По мере развития в тундре капиталистических отношений и образования среди оленеводов кулацких хозяйств родовое землепользование начало постепенно разрушаться. Этот процесс особенно рано начался и быстро развивался в районах, ближайших к Салегарду и в приобской пойме к востоку от Салегарда.

Можно предполагать, что в далеком прошлом в северной половине современного Приуральского района и в приобской пойме также существовало родовое землепользование, но оно было разрушено раньше, чем в более отдаленных районах округа.

Б. М. Житков, посетивший Ямал в 1908 г., уже не мог обнаружить к югу от Нового Порта какого-либо определенного разделения территории на родовые участки. На карте «Распределение самоедских родов» в этой части полуострова он указывает: «малооленные разных родов», «рыболовы разных родов».[1]

Пасти расположены по округу очень неравномерно. Даже в районах, где промысел пастями наиболее развит, пасти имеют не более 30% всех хозяйств.

Большой интерес представляют сведения о количестве оленей и пастей по 403 хозяйствам (Новый Порт, Се-яга, Тамбей, Анти-Паюта и Явай-сале), дающие достаточно характерную картину для всего округа (табл. 2) перед коллективизацией хозяйств.

Учитывая, что безоленные хозяйства пастей совершенно не имели, в таблице нами указаны только хозяйства, имеющие оленей.

Как видно из табл. 2 капканы имеют все хозяйства. Количество капканов, в среднем на 1 хозяйство, несмотря на заметное возрастание стада оленей, остается почти неизменным для всех 5 групп, и только в шестой группе хозяйств (с поголовьем свыше 300 оленей) резко увеличивается. Из общего числа хозяйств, представленных в таблице, пасти имеют только 35%. Количество пастей, в среднем на 1 хозяйство, возрастает параллельно росту стада оленей.

Следует заметить, что особенно велик удельный вес трех средних групп с поголовьем от 51 до 300 оленей. Они составляли 55,6% всех хозяйств, владеющих пастями, и им принадлежало 52,7% всех пастей.

---

[1] Б. М. Житков, Полуостров Ямал, 1913, стр. 267.

Таблица 2

Вооруженность пастями и капканами в сравнении с количеством оленей

№ п/п	Группы хозяйств по количеству оленей	Всего учтено хозяйств	Имеют оленей		Имеют капканов		Количество хозяйств, имеющих пасти	% в своей группе	% в общем количестве хозяйств, имеющих пасти	Имеют пастей		Примечание
			всего	в среднем на 1 хозяйство	всего	в среднем на 1 хозяйство				всего	в среднем на хозяйство	
1	До 20 голов . .	22	367	16,6	276	12,5	3	13,6	2,1	43	14,3	Хозяйства, указанные в таблице, находятся в районах деятельности следующих факторий:
2	От 21 до 50 голов	94	3 570	37,9	1 783	18,9	20	27,6	18,3	613	23,5	
3	„ 51 „ 100 „	112	8 742	78,0	1 716	15,3	35	31,2	24,7	972	28,3	
4	„ 101 „ 200 „	78	12 068	154,7	1 060	13,5	26	33,3	18,3	640	24,3	
5	„ 200 „ 300 „	32	8 303	279,4	516	16,1	18	56,2	12,7	629	34,7	Новый Порт — 7 хоз.
6	Свыше 300 голов	65	38 741	611,4	1 871	28,7	34	51,0	23,9	1 370	40,2	Сеяха — 80 „
												Тамбей — 11 „
												Антипаюта — 12 „
												Часелька — 12 „
	Итого . .	403	71 794	178,1	7 222	17,9	142	35,2	100	4 283	30,1	

С 1934 по 1936 г. в Ямальском округе проводились работы по первоначальному землеустройству, на основе которых были ликвидированы остатки родового землепользования и установлен новый социалистический порядок использования пастбищных, охотничьих, рыболовных и прочих угодий. Каждому колхозу и группам единоличных трудовых хозяйств были отведены необходимые угодья для постоянного пользования. Только на основе социалистического землепользования все трудовые хозяйства получили возможность строить пасти.

Промысел

Преимущество промысла пастями в тундре по сравнению с капканным промыслом заключается в том, что при помощи пастей можно опромышлять громадные территории; настороженная пасть находится в рабочем состоянии непрерывно в течение всего промыслового сезона.

Пасти устанавливаются обычно на возвышенностях — по склонам холмов, или на высоком берегу реки. На самой вершине холма или на гребне хребта пасти, как правило, не устанавливаются. Для установки пасти выбирают площадку на склоне холма. Иногда пасти устанавливают на ровном месте, но при этом выбирают место, расположенное ближе к подошве холмов. Это основано на знании наиболее вероятных переходов песца во время миграций. В низине пасти устанавливаются сравнительно редко. Так, например, в пастнике промышленника Худи Натея из 40 принадлежащих ему пастей только шесть были установлены в долине (в окружении высоких холмов). В пастнике другого промышленника—Летэри Ламуо (у Байдарацкой губы)—из 80 пастей на ровном месте установлены только пять.

Пасти не занесятся снегом и всегда хорошо видны издалека, иногда за 2—3 км. Расстояние между пастями в одном пастнике изменяется от 200 м до 3 км, но чаще всего от 0,5 до 1 км.

В типичных районах (например, в северной половине Южно-Ямальского выселка) пасти покрывают тундру сплошной сетью на десятки километров и пастники разных владельцев расположены на очень близком расстоянии. Нередко осматривая пасти одного владельца, можешь видеть соседнего пастника. Наряду с пастниками, расположенными по берегам больших водоемов, пасти устанавливаются и в глубинной тундре, за десятки километров от побережья. Промысел пастями бывает здесь не менее добычлив, чем по берегам больших водоемов.

При промысле пастями в тундре очень большое значение имеет правильное расположение пасти по отношению к господствующим ветрам. Подавляющее большинство пастей в Ямальском округе расположено по направлению с северо-запада на юго-восток, причем вход в пасть всегда направлен в юго-восточную сторону. Это объясняется тем, что в зимнее время в Ямальском округе преобладают сильные юго-западные ветры.

Значение ветра учитывается даже при устройстве сторожевого механизма. Деревянный брусочек в форме пирамиды, на котором укрепляется горизонтальный колышек с приманкой, кладется на пол пасти обязательно перпендикулярно к боковым стенкам. При таком положении этот брусочек представляет наименьшее препятствие для господствующего ветра, который проникает в пасть через щели между полом и боковыми стенками. Горизонтальный колышек с приманкой не случайно расположен на некоторой высоте от пола (2—2,5 см). Песцу удобнее при этом схватить приманку, а снег приносится ветром по полу пасти под горизонтальным колышком.

Для приманки в пастях чаще всего используется так называемое «халэ». Этим словом ненцы называют кита. Приманка из «халэ» — плотная, но легкая сухая масса светложелтого цвета с очень слабым запахом. Ненцы утверждают, что это подкожный жировой слой невиданного кита. Такие киты (как рассказывают ненцы) встречаются очень редко на побережье Карского моря или Обской губы. Прибой, размывая берег, обнажает труп, и сюда приезжают охотники за «салом» кита для приманок.

«Халэ» считается самой лучшей приманкой и применяется в подавляющем большинстве пастей. Приманка «халэ» очень долговечна. Небольшой кусочек этой приманки, насаженный на горизонтальный колышек сторожевого механизма, может служить для промысла многие годы. Песец, попавший в пасть, обычно не успевает даже раскусить приманку. Приманка, извлеченная изо рта убитого песца, имеет лишь незначительные следы клыков и вновь используется для промысла. «Халэ», как правило, оставляется в пасти на все лето. Вместе с горизонтальными колышками, на которые она насажена, приманка кладется на полу пасти, при входе у порожка, и прикрывается опущенной давящей плахой.

Кроме «халэ», используются в пастях в качестве приманки тухлая рыба (чаще всего щука), яйца диких гусей, уток, белых куропаток, сало оленя, сало нерпы, леммингн. Ненцы утверждают, что в новые пасти в течение первого года, а иногда и двух-трех лет песцы, как правило, не попадают, но в этом можно сомневаться. Зимовщики на о. Белом построили летом 1935 г. 82 пасти и в первую же зиму поймали этими пастями 125 песцов.

Производство охоты на песца разрешается постановлением окружного исполкома с 20 ноября, но, к сожалению, местные охотники не всегда придерживаются этого срока, и на Ямале большинство охотников настораживает пасти в середине ноября. В общем работы по настораживанию пастей растягиваются почти на месяц. Самое настораживание («поднимание») каждой пасти требует всего несколько минут, если пасть не нуждается в каких-либо исправлениях.

Хозяйства, держащие оленей в течение всей зимы неподалеку от расположения своих пастников, высматривают пасти ежемесячно, а в начале сезона — 2—3 раза в месяц. Хозяйства, откочевывающие на зиму в южные районы округа, высматривают пасти очень редко. Некоторые из них успевают до откочевки высмотреть пасти 2—3 раза, а затем высматривают еще один раз в конце зимы или весной, возвращаясь к отельным местам, и при этом опускают пасти на летнее время. Часть хозяйств высматривает пасти всего два раза в сезон — первый раз в начале зимы, до откочевки на юг, и второй раз — на обратном пути, при возвращении к летним пастбищам. При очередном высмотре охотник едет на оленях от пасти к пасти, и если пасть не опущена и не занесена снегом, что бывает видно на большом расстоянии, он не останавливается и едет дальше. Выниманне попавшегося песца, очистка пасти от снега и настораживание пасти вновь занимают всего пять — десять минут.

Основная затрата времени приходится на переезды от чума до пастника, от пасти к пасти и на обратный путь от пастника к чуму.

Качество пушнины, добытой пастями

Устройство пасти рассчитано на то, чтобы давящая плаха убивала песца, вошедшего в коридор, ударом вдоль спины. Однако на самом деле много песцов попадает в пасти сбоку. Из 44 песцов, добытых пастями в районе р. Юрибея и осмотренных мной непосредственно на месте промысла, 22 оказались попавшими вдоль коридора и 22 — сбоку.

Шкурка песца, попавшего в пасть вдоль коридора, обычно не имеет никаких повреждений. Если первичная обработка ее произведена правильно, то мы получаем бездефектную пушнину.

Изредка у песца, вынутого из пасти, бывают заметны небольшие ссадины в области лопаток и бедер, со следами кровоизлияния от удара давящей плахи, но в дальнейшем, при первичной обработке шкурки, они полностью устраняются.

Совсем иначе выглядит шкурка, если песец попал в пасть сбоку. Чтобы схватить приманку, расположенную на небольшой высоте от пола в середине пасти, песцу приходится перегнуться через боковую стенку и просунуть в пасть, под давящую плаху, голову, опираясь передними лапами на ребро стенки. Если снеговой покров около пасти достаточно высок и плотен, а боковые стенки узкие, то песец просовывает в пасть только голову, не опираясь на стенку. Все тело песца, кроме головы и одной или двух передних лап, остается вне пасти. Вся сила удара давящей плахи приходится на область шейных позвонков. Сильный удар часто разрывает кожу и кровеносные сосуды на шее и разрушает позвоночник. Шкурки песцов, попавших в пасть сбоку, почти всегда сильно окровавлены на шее, а иногда и на лопатках. Для этих шкурок характерна значительная битость волоса на шее. Все это значительно снижает качество шкурки. До половины шкурок, снятых с пес-

цев, попавших в пасть обоку, принимаются со скидкой в размере не менее 10% (малый дефект).

Попадание песцов в пасть обоку часто приводит к полной гибели шкурок. Тушки песцов, оставшиеся вне пасти, полностью поедаются песцами или росомахой. На основании опросных сведений, полученных от местных охотников и работников факторий, можно считать, что абсолютные потери составляют 2—3% от общего количества добытых песцов. Такая величина на первый взгляд не представляется большой, но если учесть, что в Ямальском округе в урожайном году заготовляется до 35 000 песцовых шкурок за сезон, то оказывается, что абсолютные потери выражаются в количестве около 1000 шкурок, на сумму до 200 тысяч рублей.

Такие потери происходят из-за малой высоты боковых стенок капкана, который необходимо увеличить до 35 см.

Порча шкурок в пастях мышевидными грызунами на Ямале наблюдается очень редко. Этому препятствуют прилегание пасти над землей и хорошая защищенность тушки песца боковыми стенками. Ветер, проникающий в щели между боковыми стенками и полом, часто заносит песца, попавшего в пасть, плотной массой сухого, жесткого снега. Охотники очень аккуратно вырезают песца ножом вместе с глыбой снега, и порчи волосяного покрова при этом обычно не бывает. Если отдельные волоски или даже пряди волос примерзнут к доске, охотники отделяют их очень тщательно, и качество волосяного покрова от этого не страдает. При просмотре очень многих шкурок, добытых пастями, нам только один раз встретились шкурка с заметными поперечными полосами волосяного покрова на брюхе в результате примерзания волос. В целях выяснения потери из качестве, связанных от применения пастей или капканов, мы просмотрели непосредственно на месте промысла 95 шкурок, добытых в Ямальском районе в бассейне р. Юрибей. Большинство шкурок осмотрено нами на тушках, только что извлеченных из пасти или капкана, остальная часть шкурок осмотрена на руках у охотников или на заготовительном пункте.

В общем итоге при сравнении шкурок получаются следующие результаты.

Таблица 3

Способы добывания и дефектность шкурок

Добыто (способ добычи)	Количество добытых песцов	В том числе с дефектами при добыче	% дефектных к общему количеству, добытому соответствующим способом
Капканами	51	17	33,3
Пастями (попадание сбоку)	22	9	40,9
Пастями (попадание вдоль)	22	5	22,7
Итого	95	31	32,6

ПРОМЫСЕЛ КАПКАНАМИ

Типы и размещение капканов

В Ямальском округе песца добывают фабричными капканами № 3, № 5 и большими коваными капканами кустарного производства.

Все фабричные капканы, применяемые в настоящее время в округе, расположены на крестовине и всегда имеют в качестве сторожка тарелочку. Капканы № 3 охотники обычно не переделывают и лишь в очень редких случаях заменяют тарелочку снимками из оленьих жил или обшивают капкан материей. Капканы № 5 почти всегда переделываются. Из недостатков этих капканов в первую очередь нужно отметить крайне неудовлетворительное крепление дуг. Дуги не закреплены, и нередки случаи, когда песцу удается их вырвать и уйти. Вследствие недостаточной толщины дуги часто перерубают кость ноги зверя. Сломанная кость обычно прорывает кожу, что вызывает кровотечение и дефект шкурки. Особенно большие повреждения причиняют зубчатые капканы. Опытные охотники зубцы на дугах обязательно спиливают.

Фабричные капканы № 5 всегда имеют 2 пружины. Многие охотники снимают вторую пружину, считая ее излишней. Вторая пружина очень затрудняет постановку капкана в норе, а этот способ лова имеет широкое распространение по всему округу. При переделке капкана № 5 охотники нередко заменяют тарелочки снимками. Самый существенный недостаток капкана № 5 заключается в форме дуг. Дуги капкана слишком круглы и захватывают ногу зверя очень высоко.

Капканы № 3 обычно захватывают ногу песца только за пальцы, но этого достаточно, чтобы его удержать. Песец, захваченный таким образом, значительно меньше движется и дергает лапу, чем при поимке капканом с высокими дугами.

Капканы кустарного производства с двумя очень сильными пружинами установлены на рамочной станине. По величине они несколько больше, чем фабричные капканы № 5. При переделке капканов кустарной работы охотники снимают одну пружину и укорачивают рычажок, запирающий насторожённый капкан, чтобы сделать раскрытый капкан более плоским. Рамку капкана обтягивают снимками из оленьих жил или шпагата. Дуги у этих капканов еще более высоки, чем у фабричных капканов № 5, но этот недостаток сами охотники устранить не могут.

Кроме перечисленных капканов, местные охотники применяют самодельные капканы, собранные из разных частей. Пружину для самодельного капкана обычно берут от капкана № 5, а остальные части от различных капканов, приобретенных в разное время на факториях. Самодельные капканы устанавливаются на рамочной станине, обтянутой снимками. Сторожок делается костяной или деревянный.

Капканы фабричного производства до сих пор продавались на факториях без якорей и цепей. В лучшем случае охотник мог найти на фактории цепь без якоря. Поэтому охотники вынуждены прикреплять к цепи вместо якоря часть оленьего рога с прибитыми к нему железными гвоздями.

Песцовый капкан должен отвечать следующим основным условиям.

Капкан должен иметь тщательно отрегулированную, чуткую насторожку. Охотники часто предпочитают капкан на рамочной станине потому, что фабричные капканы с тарелочкой очень плохо насторажи-ваются. Вследствие неправильного прикрепления сторожка к крестовине

к несоответствии размеров тарелочки и сторожка, настороженный фабричной капкан не обеспечивает немедленного действия. Хорошо сделанные тарелочные капканы (например, американские, типа «Виктор») работают не хуже, а значительно лучше, чем капканы из рамочной стали. Всесоюзным объединением по заготовке пушномехсырья («Заготпушнина»), при участии всех заинтересованных организаций, еще в 1936 г. был разработан новый стандарт на капканы, в котором были учтены лучшие достижения американской техники и все поправки, основанные на промысловой практике в СССР. К сожалению, ни «Заготпушнина», ни другие заготовительные организации до сих пор не сумели добиться организации производства капканов по новому стандарту.

По размеру песцовые капканы должны быть несколько больше, чем обычный капкан № 3, но меньше, чем № 5. Раскрытый (насторожженный) капкан должен иметь в диаметре примерно 13—14 см. Необходимо уменьшить высоту дуг и для того, чтобы они при ударе наносили меньше повреждений; следует увеличить их толщину по внутреннему краю. При креплении дуг на крестовине концы дуг нужно обязательно заклепывать. Каждый капкан должен обязательно иметь легкую, но достаточно прочную цепь в 1 м длиной, с вертлугом и якорем. Песцовый капкан должен иметь только одну достаточно сильную пружину. Для промысла в условиях тундры, где охотникам приходится преодолевать громадные расстояния, очень важно по возможности уменьшить вес капкана, сохранив необходимую прочность частей.

В Ямальском округе капканный промысел занимает первое место среди всех других способов добывания песца. Особенно развит капканный промысел песца в пойме Оби (Салегард, Аксарка, Лабытнанги, Хадатта, Ярсале и др.), где капканами добывают 80—90% всех песцовых шкурок, и в Приуральском районе, к северу от Салегарда, где зимой 1936/37 г. 71% всех заготовленных песцов был добыт капканами.

Необходимо отметить очень неравномерную вооруженность охотников капканами в разных районах округа (табл. 4). Меньше всех вооружены капканами охотники в северных районах округа, т. е. там, где охотничий промысел имеет наибольшее значение в жизни населения. Примерно такое же количество капканов имеют кочевые охотники в бассейне Пура и Полуя. Наиболее высокая техническая вооруженность свойственна оседлым охотникам, промышляющим в пойме Оби и по южному берегу Тазовской губы. Как мы увидим дальше, различие в количестве капканов, применяемых на промысле, отражается на производительности труда.

Слабая вооруженность капканами кочевых охотников в основном объясняется общей культурной и технической отсталостью коренного населения округа и плохой работой пушных факторий по руководству охотничьим промыслом. Никаких объективных причин, препятствующих повышению вооруженности, не существует. Это подтверждается примерами отдельных охотников-песцов, успешно промышляющих в тундре с большим количеством капканов. Так, например, зимой 1937/38 г. охотник Серотэта Хасейот, промышлявший у Байдарацкой губы, 30 капканами добыл 20 песцов; Окатэта Николай (председатель колхоза «Ядай-Нгэ»), промышлявший в районе Нового Порта, 35 капканами добыл 21 песца; Яптик Небе в районе Сеяги 40 капканами добыл 28 песцов.

Таблица 4

Вооруженность охотников различными капканами

№ п. п.	Наименование фактории	Количество учтенных охотников	Всего учтено капканов	Количество капканов на охотника	Количество охотников, имеющих капканы: 1—5 шт.	6—10 шт.	11—20 шт.	21—30 шт.	31—40 шт.	41—50 шт.	51—60 шт.	61—70 шт.	71—80 шт.	81—90 шт.	91—100 шт.
1	Дровяная	71	441	6,2	Н е т		с в е	д е	н и й						
2	Тамбей	100	1 024	10,2	19	92	44	4	—	—	—	—	—	—	—
3	Се-яга	80	1 085	13,5	6	34	31	6	2	—	—	—	—	—	—
4	Ныдаяхойо	72	711	9,9	10	49	11	2	—	—	—	—	—	—	—
5	Анти-Паюта	83	907	10,9	5	47	26	5	—	—	—	—	—	—	—
6	Мессо	32	897	28,0	—	4	10	8	5	1	—	—	1	—	—
7	Новый Порт	61	1 317	21,5	—	6	37	13	4	—	1	—	—	—	—
8	Ивай-сале	60	1 530	25,0	—	7	20	21	5	3	3	1	—	—	—
9	Хальмерседе	54	1 571	30,8	—	2	12	18	12	7	—	—	—	—	—
10	Самбург	32	1 105	34,5	Н е т		с в е	д е	н и й		—	—	—	—	—
11	Нямбойто	45	709	15,8	—	2	26	12	1	1	—	—	—	—	—
12	Ныда	39	[illegible]	10,3	—	8	26	4	1	—	—	—	—	—	—
13	Нори	34	1 202	35,3	—	—	3	2	14	6	2	3	4	—	—
14	Яда	82	998	12,2	4	42	26	4	1	—	—	—	—	—	—
15	Хадатта	60	693	11,6	30	180	1	3	2	1	1	1	1	—	—
16	Аксарка	60	3 233	53,9	1	—	—	8	7	12	10	8	7	3	2
17	Салемальская	94	5 469	58,2	1	1	3	14	16	30	14	6	6	2	1
18	[illegible]	52	1 073	20,7	5	9	20	12	2	1	2	1	—	—	—
19	Пауль-Пос	75	718	9,6	20	14	21	6	1	—	—	—	—	—	—
20	Хорам-пор	53	612	11,6	4	24	21	3	1	—	—	—	—	—	—
21	Венгапур	19	151	7,9	Н е т		с в е	д е	н и й						
22	Халесавей	45	205	4,5	29	15	1	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	1 359	26 939	19,1	134	536	339	145	71	55	33	20	19	5	3

Примечание. По остальным факториям округа нет сведений.

Выборочные материалы по нескольким факториям дают наглядное представление о распределении по округу капканов разных размеров (табл. 5).

Среди капканов, применяемых на песца (№№ 3 и 5), основной удельный вес принадлежит наиболее неудовлетворительному по качеству капкану № 5.

Таблица 5

Распределение по округу различных капканов

Наименование капканов	Наименование фактории													% от общего количества капканов
	Дровяная	Ивай-сале	Нямбойто	Самбург	Ныда	Аксарка	Салемаль-ская	Янгю-ягун	Пыль-Яха-Пос	Харим-пур	Венгапур	Халесовей	Итого капканов	
№ 0	—	—	—	—	33	866	1519	—	—	—	—	97	1515	10,1
№ 1	—	711	574	—	25	1046	1684	461	312	435	110	5	5362	35,9
№ 2	—	—	—	—	48	260	757	15	—	—	—	26	1106	7,4
№ 3	—	—	—	615	27	289	368	—	—	16	—	—	1315	8,8
№ 5	329	816	216	490	445	694	1141	582	384	161	41	68	5367	35,9
Большие, кустарной работы . .	115	3	—	—	58	78	—	15	22	—	—	7	298	1,9
Общее количество капканов . .	444	1530	790	1105	636	3233	5469	1073	718	612	151	203	14 964	100

Промысел в поймах рек

Говоря о промысле в пойме рек, мы имеем в виду промысел в дельте Оби, вдоль берегов Обской и Тазовской губ и в устьях Пура и Щучьей, т. е. в поймах больших водоемов. В перечисленных районах находится много факторий: Салемальская, [illegible], Аксарка, Яр-сале, Юн, Ныда, Самбург, Ивай-сале, Хальмерседе, Нямбойто и др. Плотность населения здесь значительно выше, чем в тундре, и указанные фактории обслуживают большое количество охотников.

Угодья поймы — это огромная площадь, затопляемая во время весенних, а иногда и осенних паводков. Поймы покрыты густой сетью больших и малых озер, речек, проток и болот. Среди водоемов и заболоченных участков возвышаются гривы, покрытые кустами тальника, поросшие высокой и густой травой. Поверхность почвы сильно кочковата. Песцы концентрируются в этих угодьях в зимнее время на очень небольших площадях грив и по некоторым низменным участкам, поросшим высокой травой.

Охотники прокладывают свои путики по гривам между кустами и кочками. Снеговой покров здесь более рыхлый, и поездки на оленях, лошадях и собаках применяются здесь только для доставки в промысловые избушки продовольствия и необходимого промыслового инвентаря. Некоторые бригады охотников, имеющие свой транспорт, иногда завозят охотников к месту промысла.

Пешие охотники промышляют очень интенсивно. Обычно они живут дней 5—6 в избушках, а затем отправляются на 1—2 дня домой, чтобы возобновить запасы продовольствия, побывать в бане и сдать

пушнину на факторию. За время пребывания на промысловом участке охотники работают каждый день, выходя на путики до света и возвращаясь в темноте. Лыжи обычно сделаны из сырого материала. Они слишком широки, очень тяжелы и плохо скользят.

Длина путика у пеших капканщиков измеряется от 15 до 30 км. Путик очень извилист и при значительной длине занимает сравнительно небольшую площадь.

На путике охотники ставят обычно около 30 капканов, но некоторые доводят их количество до 40. При пешем промысле капканы ставят на тропах, на лыжницах, а также у прикормки или на подходах к ней. Во время зимних кочевок в поймах рек песцы прокладывают тропы по гривам и в рыхлом снегу между кочками. Капканы устанавливаются здесь в густой и высокой траве. Это предохраняет капкан от снежного заноса.

Высмотр одного путика у охотника занимает один или два рабочих дня, в зависимости от длины путика и количества поставленных капканов.

Определив место, где будет стоять капкан, охотник, не доходя до этой точки шагов 15, сходит с лыж и, широко шагая, подходит к тропе зверя. Затем он делает на тропе лопаточкой углубление по форме капкана, ставит в него капкан, осторожно засыпает снегом и ручкой лопатки восстанавливает рисунок следа. Цепь капкана или проволока, длиной в 1 м, отводится в сторону и прикрывается снегом. Многие охотники вместо якоря привязывают к цепи длинный кол (около 2 м), который втыкается в снег в наклонном положении. Замаскировав капкан, охотник отходит, спустя какое-то время возвращается и старательно заравнивает их лопаткой.

Охотники, промышляющие в лойме, никогда не ставят капкан вторично на то же место, где был пойман песец. Промышляющие в тундре, напротив, считают, что оставшиеся от пойманного песца следы крови и мочи не только не пугают других песцов, но даже привлекают их внимание. Поэтому нецы обязательно ставят капкан на то же место, где был пойман песец; при этом они тщательно собирают снег, смоченный кровью и мочой, и укладывают его на замаскированный капкан и в непосредственной близости от него.

При постановке капканов на лыжнице охотник предварительно замечает место, где песец неоднократно проходил по лыжнице. Затем, наметив точку для установки капкана, он проходит по лыжнице за эту точку. Освободив ноги от ремней, охотник проходит по лыжам к их заднему концу; у заднего конца одной лыжи, на следу ее, он делает лопаткой углубление по форме капкана с таким расчетом, чтобы пружины капкана были расположены поперек лыжного следа. Если поставить капкан вдоль лыжницы, то зверь может наступить на пружину. Поставленный капкан засыпается снегом так, чтобы снег не набился под тарелочку капкана.

Замаскированный капкан заглаживается лопаткой в направлении хода лыжницы, и ручкой лопатки рисуются отпечатки лапы зверя. Вслед за этим над капканом осторожно протаскивается лыжа. Поставленный таким образом капкан совершенно незаметен. Чтобы заставить зверя пройти по лыжнице, на которой стоит капкан, след другой лыжи преграждается воткнутыми в него веточками или пучками травы, в зависимости от того, что будет естественнее в данных условиях. Охотник во время всей работы не сходит с лыж.

О производительности капканного промысла в пойме рек можно судить по табл. 6.

Таблица 6

Промысел лучших охотников фактории Аксарка за IV квартал 1937 г.

№ п/п	Фамилия охотника	Количество капканов	Добыто песцов	Добыто песцов на 1 капкан за квартал	Добыто за 1 высмотр всеми капканами	Добыто одним капканом за высмотр
1	Н. Паромов	35	35	1,0	1,75	0,05
2	А. Паромов	30	18	0,6	0,90	0,03
3	И. Вакуев	30	12	0,4	0,60	0,02
4	П. Жернов	30	30	1,0	1,50	0,05
5	В. Ленгин	30	25	0,8	1,25	0,04
6	И. Ленгин	30	25	0,8	1,25	0,04

Все охотники, перечисленные в табл. 7, занимались охотничьим промыслом очень интенсивно; с 20 ноября до конца декабря каждый из них провел на промысле 30—32 рабочих дня. В течение одного рабочего дня пеший охотник не успевает осмотреть все расставленные капканы. Поэтому при 30 рабочих днях на каждый капкан приходится около 20 высмотров.

Кроме капканов, пешие охотники применяют петли, травят песцов собаками и добывают ружьем. Для сравнения удельного веса каждого способа добывания можно привести следующие данные для той же группы пеших охотников.

Таблица 7

Способы добывания и их добычливость

Фамилия охотника	Добыто песцов за IV квартал 1937 г.	Способ добывания			
		капканами	петлями	затравлено собаками	застрелено
Н. Паромов	37	35	1	—	1
А. Паромов	34	18	8	—	8
И. Вакуев	28	12	7	9	—
П. Жернов, В. Ленгин, И. Ленгин — бригада . .	120	80	—	40	—
Итого	219	145	16	49	9

Промысел в открытой тундре

Под влиянием сильных ветров снеговой покров в тундре отличается большой плотностью. Поэтому следы песца сохраняются только на

отдельных участках, защищенных кустарниками, а всегда по увалам и склонам оврагов. Охотник, промышляющий в тундре, должен очень хорошо знать повадки песца в разных условиях и уметь определять по различным признакам наиболее подходящие места для выкладывания привады и расстановки капканов.

Олений транспорт в тундре совершенно необходим, так как пешим промысел в тундре возможен лишь на близком расстоянии от жилья, а собачий транспорт в Ямальском округе почти не применяется.

В противоположность пешим охотникам, промышляющим в поймах рек, оленные каюмщики, за очень редким исключением, работают далеко не так интенсивно. Очень часто каюмщик, имеющий 2—3 десятка капканов, использует одновременно лишь 10—12. Большинство охотников тундры осматривают капканы через 4—5 дней. В начале зимы, как правило, путики расположены недалеко от чума, а затем, по мере отлова песца на другие пастбища, расстояние между путиком и чумом увеличивается.

В годы обилия в тундре мышевидных грызунов песец плохо идет на приманку. В эти годы песца добывают преимущественно капканами у нор, для чего обычно охотник имеет на одном путике не больше 15 капканов. Если охотник знает большое количество нор и имеет достаточное количество капканов, он старается расположить их так, чтобы иметь два путика, которые затем просматриваются поочередно.

Если песца нет в норе, капкан ставится в 30—50 см от входа в нору. Охотник лопаткой прочищает отверстие норы, если оно забито снегом, и выбрасывает из него частицы земли, придавая норе более жилой вид.

Капкан ставится в углубление, сделанное по форме капкана штыком, так как снег настолько рыхл, что одной лопаткой работать очень трудно. Для цепи и якоря также делают углубление и маскируют их сверху снегом. Капкан вставляется в углубление так, что оказывается несколько ниже снеговой поверхности. На сошку или тарелочку настороженного капкана накладывается редким слоем сухая трава или мелкие прутики, а сверху все это засыпается снегом или землей, взятой из отверстия норы. Снег, смоченный мочой песца, и экскременты охотник тщательно собирает и удаляет на снеговую маскировку капкана, а также между капканом и норой.

Постановка одного капкана занимает около 15 минут. Ненцы-охотники маскируют капканы не очень тщательно, а свои следы не маскируют совсем. Только некоторые при подходе к капкану стараются ступать на более твердые места снеговой поверхности, чтобы не оставить слишком явных следов. Для удаления запахов и в целях предохранения от ржавчины ненцы только один раз перед началом промыслового сезона промазывают капканы жиром морского зверя. Но впоследствии с капканами обращаются без всяких предосторожностей: берут их или голыми руками или рукавицей малицы, которая имеет сильный запах. В поездке капканы лежат на нарте под шкурой оленя, на которой обычно сидят.

В случаях, когда песец находится в норе, капкан ставится несколько иначе. Охотник должен прежде всего определить, действительно ли песец находится в норе. Легче всего определить присутствие песца по следам, но это не всегда возможно, так как поземок заносит часто не только следы, но и самую нору. В таком случае пребывание песца в норе обнаруживается путем постукивания лопаткой по земле

над норой. Находящийся в норе песец начинает при этом ворчать и плевать.

Обнаружив песца, охотник ставит капкан в нору, вдвигая его вглубь примерно на 0,5 м пружиной вдоль норы.

При постановке капканов у привады решающее значение имеет правильный выбор подкормки. Охотники Ямала используют для подкормки мясо оленя («волокодина»), желудки оленя, тушки зайцев, куропаток, мясо морского зверя, рыбу, различное сало, свежую оленью кровь и др. Как сообщают многие охотники, песцы очень разборчивы в выборе пищи. Одно время они хорошо идут на оленье мясо, затем «вдруг» предпочитают «куропаток» или зайцев. Поэтому охотники ставят капканы с различными видами подкормки, пытаясь найти лучшую для данного периода промысла.

Обычно ненецкие охотники закладывают подкормку незадолго до начала промысла. Для привады обязательно выбирают такое место, чтобы подход к ней был возможен только с одной стороны, а в случаях, когда для защиты приманки нельзя найти естественного заграждения, устраивается небольшая изгородь из прутков. Прутики втыкаются в снег сантиметров на 10 один от другого.

Охотники выбирают место для подкормки с таким расчетом, чтобы подкормка и капкан не забивались снегом. Но даже опытные и умелые охотники нередко делают ошибки. Так, во время объезда путика близ фактории Лаборовой оказалось, что из 10 капканов, выставленных в десяти различных точках, два капкана и две подкормки были совершенно погребены под полуметровым покровом снега. Накануне никакого бурана не было, а тянул обычный поземок.

При осмотре одного капкана, поставленного у норы, оказалось, что весь снег был сдут и капкан стоял совершенно открытый. Как раз к этой норе подходил песец, но заметил капкан и не полез в нору.

В годы, когда песец не идет на прикормку, иногда используют свойственное песцу любопытство к каким-либо необычным предметам. Нам известны случаи, когда капкан был установлен около бочонка из-под рыбы. Вначале песец боялся подходить близко, затем он становился все смелее — стал подходить вплотную и, наконец, попался в капкан.

ПРОЧИЕ СПОСОБЫ ПРОМЫСЛА

Промысел загоном

Загон («толара»)—это по существу известный способ охоты «котлом», видоизмененный тем, что все участники этой охоты не пешие, а едут на нартах и поэтому имеют возможность охватить большую территорию. Загон возможен везде, где нет частых зарослей и слишком кочковатых болот. В этих охотах участвуют охотники, имеющие достаточное количество ездовых оленей. Южная граница распространения в округе загонных охот в общем совпадает с границей лесотундры.

Успех загонных охот сильно зависит от организации труда.

В назначенное время на каком-либо заранее условленном участке тундры собираются все участники. В загонах участвует от 20 до 50 нарт. Охотой руководят два бригадира, избранные из наиболее опытных охотников. Участники охоты, разделившись на две группы (правое и левое крыло), отправляются в заезд. На первых нартах

во главе каждой группы едут бригадиры. Нарты выезжают с интервалами в 500—600 м одна за другой. Приблизительно третья часть участников временно остается на месте и начинает двигаться в том же направлении, развернутым строем, после того как выехали последние фланговые нарты.

Фланговые загонщики едут молча, а едущие сзади покрикивают. Приближаясь к назначенному месту, передние нарты обоих крыльев начинают сворачивать навстречу друг другу. За ними сворачивают, сохраняя интервалы, и следующие нарты. Так постепенно круг замыкается. Затем все нарты поворачивают к центру и начинают сужать круг. Когда круг становится небольшим и интервалы между нартами не превышают 20—30 шагов, нарты останавливаются, внутрь круга быстро входят 6—8 стрелков и пристреливают захваченных в круг песцов. Окруженные песцы бегают по кругу или лежат прижавшись в снегу. Нередко часть песцов прорывается за линию загонщиков из широкого круга, а некоторые уходят в последнюю минуту. По сообщениям охотников, из загона уходят не менее 20% окруженных песцов. Количество ушедших песцов зависит от быстроты бега оленей, качества участвующих нарт, от квалификации загонщиков и стрелков и от качества ружей (особенно необходима скорострельность).

В течение дня участники охоты успевают провести 2—3 загона. Один загон продолжается от 2 до 4 часов. Все участники «толары» как бригадиры, так и рядовые участники, получают одинаковый пай, т. е. вырученные деньги после продажи шкурок делят поровну. Такой порядок оплаты труда нужно считать неправильным: работу бригадиров и стрелков следовало бы оплачивать значительно выше, чем рядовых загонщиков.

Загон дает положительный результат только при большой концентрации песцов на единицу площади. При малой численности песца результаты промысла не оправдывают затраты труда большой группы людей, участвующих в охоте.

Так, колхоз «Ударник» в IV квартале 1937 г. устраивал загоны на р. Саб-яга. Загоны продолжались в течение трех дней, в них принимали участие 16 загонщиков и добыли только одного песца. Колхозники из колхоза «Коммунар» неоднократно устраивали загоны в ноябре и декабре 1937 г. и не могли добыть ни одного песца. Только в январе им удалось загнать трех песцов. Колхозники из колхоза «Нарьян-Нгерм» за весь IV квартал добыли загонами только восемь песцов. В марте 1938 г. неоднократно проводились загонные охоты в районе Тарко-Сале на Юрибее, но не дали никаких результатов.

Совсем другие показатели дают загонные охоты при большой концентрации песцов. Белых, заведующий пушной факторией из Таможского района, сообщил, что в феврале 1938 г. за 6 дней при участии 20 нарт было добыто 50 песцов (от 4 до 18 в день).

По сообщению Г. А. Ускова, заведующего фактории Халатта, в ноябре 1935 г. при участии 42 нарт было добыто за 1 день 22 песца, и 5 песцов прорвались из круга и ушли.

А. Н. Зотов (фактория Новый Порт) рассказал нам о загонных охотах в районе р. Сыр-яга в марте 1933 г.

В одной из этих охот участвовали 27 нарт и было добыто 48 песцов. Через несколько дней в охоте принимали участие 23 нарты. В этот день добыли 33 песца. В третий день 16 охотников добыли 27 песцов. Итого за три дня загонных охот было добыто 108 песцов.

Сведения о загонных охотах в фактории Нида даны в табл. 8.

Таблица 8

Добычливость загонных охот

Период промысла	Всего добыто песцов	В том числе			Добыто песцов на 1 партию	Примечание
		капканами и пастями	загонами			
			количество	в % к общей добыче		
Ноябрь 1937 г. .	21	21	—	—	—	В загонных охотах принимали участие 102 партии.
Декабрь 1937 г. .	141	141	—	—	—	
Январь 1938 г. .	294	40	254	86,4	2,5	
Февраль 1938 г. .	463	33	430	92,9	4,2	
Март (до 15 числа)	253	39	214	84,6	2,1	
Итого . .	1172	274	[illegible]	7[illegible]	8,8	

Очень показательны результаты загонных охот в год малой численности песца (табл. 9).

Таблица 9

Загонные охоты в районе северных факторий Приуральского района за I квартал 1937 г.

Наименование фактории	Всего добыто песцов	В том числе загонами	В % к общей добыче	Всего сделано загонов	Среднее количество участников на 1 загон	В том числе		Добыто песцов в среднем за 1 загон	Добыто песцов на 1 участника за 1 загон
						женщин	подростков		
Ярцо	326	44	13,5	59	27	6	7	0,74	0,02
Щучья-верхняя	85	20	23,6	37	27	5	4	0,59	0,02
Лабораовая	411	204	49,8	44	43	11	4	4,63	0,10
Итого	822	268	32,5	140	32	7	5	1,91	0,06

Из приведенных данных видно, что фактория Лабораовая сумела организовать загонные охоты лучше других и заготовила наибольшее количество песцов. Лабораовая добилась лучших результатов путем привлечения к загонным охотам большого количества участников, в среднем на один загон 43 человека.

Промысел петлями

Промысел песца петлями имеет очень ограниченное распространение. В открытой тундре петли не применяются, так как применение их возможно только в достаточно укрытых местах мягким снеговым покровом, на котором хорошо видны следы.

Промысел петлями обычно сопутствует у пеших охотников промыслу капканами. В пойме Оби петли ставят на песцовых тропах, а с увеличением мощности снегового покрова — и на лыжницах, по которым песец любит ходить; иногда песцы попадают в петли, расставленные на заячьих тропах.

Добычливость промысла петлями можно видеть из табл. 10.

Таблица 10

Добывание песцов петлями

№ п/п	Фамилия охотника	Добыто песцов петлями	Количество петель	Добыто песцов на 1 петлю за квартал
1	А. Паромов	8	15	0,53
2	И. Вакуев	7	20	0,35
3	Рыбьяков	4	20	0,20
4	Н. Паромов	1	8	0,12

Примечание. У А. Паромова ушло из петель 3 песца, а у Вакуева — 8 песцов.

До половины всего количества песцов, попадающихся в петли, обрывает проволоку и уходит, причем уходящие из петель наносят себе настолько сильные повреждения проволокой, что в дальнейшем погибают. Если же петля не задушила песца сразу, он стремится освободиться от нее, сильно выдирает волосы на шее, и шкура получает значительный дефект.

Учитывая громадные потери при промысле (гибель песцов, ушедших из петель) и значительные потери на качестве шкурок, промысел песца петлями необходимо запретить.

Промысел с собаками

Промыслом песца с собаками в округе никто не занимается, но у многих охотников имеются собаки, которые при случае ловят песцов. Исключением надо считать охотугодья в пойме р. Оби. Но и здесь промысел с собаками имеет только подсобное значение: охотники берут с собой собак, отправляясь на высмотр капканов.

При помощи собак песцов добывают или путем затравливания или отстрелом из-под гона. Часто эти два способа тесно связаны, и охотнику удается пристрелить песца раньше, чем собака его загонит и возьмет.

Обычно собака по следу гоняет песца, пока песец не ослабеет, иногда несколько часов. В начале гона песец ходит по гривам и укрытым местам. В это время собака преимущественно руководствуется чутьем. При этом песец не уходит далеко от места своей лежки. Изрядно устав, песец выходит на чистое место. Спасаясь от собаки, песец ищет участки с чистым, незаснеженным снегом льдом, где поймать его значительно труднее. На таких местах он остается до тех пор, пока не поймает его собака или не застрелит подошедший охотник. Иногда

на чистом льду песцу удается настолько измучить собаку, что собака, обессилев, ложится, а песец уходит, прежде чем подоспеет охотник. Если собака поймает песца и задушит его вдалеке от охотника, она возвращается затем к охотнику по своим следам. Охотнику приходится разыскивать труп песца, следуя по гонному следу собаки. Бывает, что собака не сразу найдет своего хозяина или по дороге к нему погонит другого песца. В таком случае поиски песца требуют больших усилий и затраты времени.

К отрицательной стороне этого способа добывания относятся частые случаи порчи собаками шкурки песца. Например, все 40 песцов, затравленные собаками бригады Жернова, по сообщению Ануфриева (заведующего факторией Аккырка), имели малый, а некоторые и средний дефект. Почти все собаки песцов рвут, за очень редкими исключениями.

Собаки, с которыми промышляют местные охотники, относятся к всевозможным помесям лайки. Относительно чистокровные лайки встречаются очень редко.

Охота с собакой в том виде, как она производится в настоящее время, в значительной степени вредна, так как дает пушнину сильно пониженного качества. Но все же охоту с собаками следовало бы рационализировать. В условиях достаточно укрытых угодий в дельте Оби охота со смычком зверогонов-гончих, приученных не рвать шкурку зверя, вероятно будет очень удачной. Непременным условием промысла с собаками должно быть выделение для этого особых угодий, так как в местах, где промышляют капканами, охотиться с собаками не следует.

Промысел ружьем

Промысел ружьем, как самостоятельный способ охоты, имеет очень малое распространение. Обычно песца бьют из ружья случайно, при охотах другими способами. Например, во время обхода путиков иногда удается сделать выстрел по случайно набежавшему песцу. В лесных массивах в пойме Полуя, Пура и Надыма, во время белкования с собакой, бывают случаи, когда песец, поднятый голосом собаки, натыкается на охотника и делается его добычей.

Только единичные охотники специализируются на добывании песца с ружьем и получают неплохие результаты. Так, например, охотник хант, Николай Лонд, промышляющий только с мелкокалиберной винтовкой, близ фактории Сангомпан добыл за IV квартал 1937 г. 45 песцов. Такой исключительный успех в значительной мере объясняется тем, что он чуть ли не единственный охотник, который промышлял с винтовкой в этих угодьях. Во всяком случае из этого примера мы видим, что стрельба песца из винтовки как способ добывания заслуживает серьезного внимания.

Можно упомянуть еще об одном способе добывания песца при помощи ружья, который применяется в лесотундровых угодьях по р. Пуру. 3—4 охотника едут на 2—3 нартах. Найдя свежий след песца, одна нарта остается на следу, а остальные заезжают вперед, и охотники становятся там, где может пройти песец, которого преследует нарта, оставшаяся сзади. Если при первой попытке песец пройдет стороной и не попадет под выстрел, то охотники вновь заезжают и ожидают встречи с песцом.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗНЫХ СПОСОБОВ ПРОМЫСЛА

На продуктивность промысла в Ямальском округе большое влияние оказывают периодические колебания численности песца.

На о. Белом[1] в 1935 г. зимовщики построили 82 пасти и добыли за одну зиму 125 песцов. Зимой 1936/37 г. этими же пастями было добыто только 2 песца. К осени 1937 г. количество песцов на о. Белом вновь увеличилось, а когда замерз пролив Малыгина, соединяющий остров с материком, к местным песцам присоединились песцы, пришедшие с Ямала. В промысловом сезоне 1937/38 г. действовали 98 пастей, которыми было поймано 148 песцов.

Добычливость промысла изменяется не только по годам, но и в течение одного сезона, о чем свидетельствует следующая таблица.

Таблица 11

Учет добычи песцов пастями на о. Белом в период с 20 ноября 1937 г. по 20 февраля 1938 г.

Дата	Добыто песцов	Дата	Добыто песцов	Дата	Добыто песцов
Ноябрь		Декабрь		Январь	
20	1	8	2	16	5
21	3	9	3	17	1
22	2	11	1	21	1
23	1	13	1	22	4
24	5	14	3	24	2
26	12	17	3	25	2
28	5	20	2	29	2
29	2	21	2	30	1
4	10	23	1	Февраль	
Декабрь		Январь		10	1
5	4	7	3	18	3
6	3	11	2	19	1
7	5	15	1		

Как видно из таблицы, пасти осматривались достаточно часто и регулярно, но в каждый осмотр пастей количество добытых песцов изменялось от 1 до 12 штук.

Один из зимовщиков (П. Х. Лементьев) сообщил интересные подробности, выясняющие действительные причины колебания промысла в течение сезона.

Он регулярно осматривал свой участок, на котором расположены 22 пасти. С 16 декабря до 16 января при осмотрах не было обнаружено ни одного попавшегося песца и даже следов песца. 16 января обнаружено следующее: у первых 8 пастей следов песца не было. Затем стали встречаться следы, и чем дальше по линии пастника, тем чаще. Во второй половине участка все было вытоптано следами песцов. Десять пастей оказались спущенными. В пяти пастях лежали пойманные песцы, а в четырех песцы потрясли приманку и ушли. Такое внезапное

[1] Все сведения о промысле песца на о. Белом приводим по записям охотоведа М. Г. Волкова, побывавшего на острове в феврале 1938 г.

нашествие песцов наблюдалось на этом участке один раз за весь сезон. После этого следы не встречались и песцы не попадались в пасти. Зимовщики отмечают, что незадолго до нашествия песцов шторм оторвал от берега ледяной припай, на котором кормились песцы выбросами моря. После этого песцы были вынуждены мигрировать к другому берегу острова.

В 1937/38 г. на о. Белом за 35 рабочих дней, до 20 февраля, было добыто 104 песца, т. е. почти по 3 песца в день. На одну действовавшую пасть было поймано в среднем 1.5 песца. Примерно такие же результаты были получены и в 1935/36 г. Высокой добычливости способствовало удачное расположение пастей: все пасти на о. Белом построены недалеко от берегов острова, где в зимнее время концентрируется много песцов в поисках пищи, выброшенной морем.

Очень высокая добычливость в год большой численности песца отмечена в районе Тамбея, Се-яги и Нового Порта. По сообщениям ненцев, в 1935/36 г. в этом районе добывали в среднем 1 песца на каждую пасть. Так, охотник Акатэта Яунгал, промышлявший в районе р. Саб-яги, осматривал свои пасти только два раза за сезон и поймал в 44 пасти 30 песцов.

О продуктивности промысла при средней численности песца можно судить по результатам промысла в районе Нового Порта зимой 1937/38 г. (табл. 12).

Таблица 12

Результаты промысла пастями за сезон

Количество пастей на одно хозяйство	Количество добытых песцов	Количество пастей на одно хозяйство	Количество добытых песцов
10	—	40	4
15	—	40	2
15	1	40	3
20	—	45	4
20	—	50	1
20	1	50	5
20	1	60	10
20	3	60	4
20	3	60	5
24	3	60	16
25	3	70	6
25	1	70	4
30	1	80	3
30	4	80	19
30	1	80	4
30	1		
30	6	Итого 1556	134
30	—		
35	3		
40	4	В среднем на 1 хозяйство 38,9	3,37
40	1		
40	3		
40	3		
40	2	В среднем на 1 пасть .	0,08

Количество добытых за сезон песцов возрастает параллельно увеличению количества действовавших пастей. Эта зависимость стано-

вится еще отчетливей, если приведенные в таблице сведения сгруппировать в следующем порядке.

Таблица 13

Количество пастей и добыча песцов

Количество пастей в хозяйстве	Количество хозяйств	Всего добыто песцов	Добыто песцов в среднем на 1 хозяйство
До 20 штук	9	10	1,1
От 21 до 30 штук	10	19	1,9
„ 31 „ 40 „	9	25	2,7
„ 41 „ 50 „	3	10	3,3
„ 51 „ 60 „	4	35	8,7
„ 61 „ 70 „	2	10	5
„ 71 „ 80 „	4	26	6,5

Приведенный материал позволяет установить, что хотя добычливость промысла возрастает с увеличением количества пастей, но не в одинаковой степени. При малом количестве пастей (до 20) вообще нельзя быть уверенным в результатах промысла. Нередки случаи, когда за весь сезон в пасти не попадает ни одного песца.

При наличии от 21 до 50 пастей средняя добычливость в 2—3 раза больше, чем у охотников первой группы, но результаты промысла остаются незначительными.

Как видно из табл. 12, среди хозяйств, имеющих от 21 до 50 пастей, большой удельный вес занимают хозяйства, добывшие только 1—2 песцов (9 хозяйств из 22). Результаты промысла повышаются лишь при увеличении количества пастей.

В общем итоге все хозяйства можно объединить в три основные группы.

Таблица 14

Группы хозяйств в зависимости от количества пастей и добычи песцов

Количество пастей в хозяйстве	Количество хозяйств в группе	Количество пастей в среднем на 1 хозяйство	Всего добыто песцов	Добыто песцов в среднем на 1 хозяйство
До 20 штук	9	17,7	10	1,1
От 21 до 50 штук	22	35,2	54	2,4
„ 50 „ 80 „	10	62	71	7,1

Из таблицы видно, что средняя вооруженность пастями в каждой последующей группе увеличивается по отношению к предшествующей примерно в два раза. Добычливость промысла возрастает во второй группе по отношению к первой в два раза, а в третьей группе по отношению ко второй — в три раза. Таким образом, при увеличении средней вооруженности с 17,7 до 62 пастей, т. е. меньше чем в четыре раза, добычливость промысла возрастает в семь раз (с 1,1 до 7,1).

Сравнение результатов промысла с количеством пастей дает возможность сделать вывод, что производительность труда при любой численности песцов зависит в значительной степени от количества пастей, с которыми работает охотник.

Для достижения нормальной загруженности рабочего для количество пастей, подлежащих регулярному осмотру, должно быть не менее 60 на одного охотника, в настоящее же время большинство хозяйств в округе имеет значительно меньшее количество пастей. Увеличение средней вооруженности всех хозяйств до 60 пастей позволит увеличить общую производительность труда всей массы хозяйств по крайней мере в два раза.

Добычливость промысла зависит также и от количества высмотров пастей за сезон.

Наши наблюдения по этому вопросу показывают следующее (табл. 15).

Таблица 15

Результаты промысла пастями в зависимости от количества высмотров

Группы хозяйств по вооруженности пастями	Количество		
	пастей на одно хозяйство	высмотров за сезон	песцов, добываемых за сезон
До 20 штук	15	4	1
	20	2	2
	20	3	3
	20	3	3
От 21 до 30 штук	22	2	1
	24	6	1
	25	3	2
	25	3	3
	30	2	—
	30	2	1
	30	4	4
	30	4	6
От 31 до 50 штук	35	4	3
	40	2	2
	40	3	3
	45	5	4
	45	1	4
От 51 до 80 штук	60	1	4
	60	2	5
	60	4	16
	60	6	10
	70	2	6
	80	2	4
	80	6	19

При наличии от 20 до 50 пастей на каждый высмотр, т. е. за 1 рабочий день, добывается, как правило, один песец. С увеличением количества высмотров в той же пропорции увеличивается количество добы-

тых песцов (2—2, 3—3, 4—3, 4—4 и т. д.). Отклонения от этого правила (2—1, 6—1) сравнительно редки.

При наличии свыше 50 пастей добычливость промысла, как это было отмечено выше, резко увеличивается. При этой вооруженности добыча на каждый осмотр пастей увеличивается до 2—3 песцов (2—4, 2—5, 2—6, 6—10, 6—19). Следовательно, высокая производительность труда при добывании пастями может быть достигнута при наличии не менее 50 пастей на одного охотника и при частоте осмотров не менее 6 раз за сезон.

Очевидно, что чем большее количество пастей будет обслуживать охотник при регулярном осмотре их, тем большее количество песцов он может добыть за сезон. Количество пастей, которое охотник может осмотреть за один рабочий день, лимитируется, помимо интенсивности труда охотника, продолжительностью зимнего полярного дня и обеспеченностью оленьим транспортом. Нам известны случаи, когда охотник осматривал за рабочий день до 80 пастей.

При нормальной организации труда один охотник в течение сезона может осматривать 200—300 пастей. Для этого нужно организовать осмотр большого пастника по частям в течение нескольких дней. Конечно, на регулярный осмотр такого пастника охотник должен затратить большее количество рабочих дней, но затрата труда, несомненно, окупится результатами промысла.

Значительное повышение производительности труда может быть достигнуто только при обобществлении пастей и организации общественного осмотра.

Так, например, в 1937 г. 400 пастей принадлежало 10 владельцам, имевшим от 30 до 80 пастей. Для осмотра своего пастника каждый владелец как 30, так и 80 пастей затрачивает не менее одного рабочего дня. Следовательно, на один осмотр всех пастей нужно затратить не менее 10 человекодней при обязательном участии всех 10 владельцев. При общественном использовании пастей эта работа по осмотру может быть выполнена за один день при участии только 5 охотников. При недостатке рабочей силы колхоз может поручить всю работу по осмотру 400 пастей одному охотнику, который сможет ее выполнить за 5 рабочих дней.

Практически очень важно определить наиболее целесообразное количество осмотров пастей за сезон. Этот вопрос можно решить только путем специальной опытной работы с участием лучших охотников.

Можно предполагать, что увеличение количества осмотров целесообразно лишь до некоторого предела, так как пасти постоянно находятся в рабочем состоянии; несомненно, осматривать пасти через 2—3 дня и даже один раз в пятидневку нет необходимости.

Мы считаем, что в настоящее время следует рекомендовать охотникам осматривать пасти 10 раз за сезон: в ноябре — 2 раза, в декабре — 3, в январе — 2, в феврале — 2 и в марте — 1.

Значительно большее количество времени необходимо затрачивать на промысел капканами. Охотники, промышляющие капканами в пойме Оби (от Яр-сале до Салегарда), затрачивают на промысел в течение месяца около 20 рабочих дней, а за весь сезон — до 80 дней. Большинство из них ходит на промысел пешком и выполняет за рабочий день очень большую работу. Каждый охотник устанавливает на угодьях 30—35 капканов и осматривает свой путик обычно в два дня. Большинство охотников, промышляющих в тундре, осматривает капканы через 4—5 дней

и затрачивает на капканный промысел за весь сезон только 25—30 рабочих дней.

Промысел капканами, также как и другие способы промысла, в большей степени зависит от численности песца, но капканный способ имеет в этом отношении свои преимущества. Добывание капканами — более активный способ, чем промысел пастями, так как при неудачном промысле на одном участке охотник перемещает капканы на новое место.

В отличие от других способов промысла при добывании капканами решающее значение имеет квалификация охотника, его индивидуальное мастерство. Известно, что успех промысла всякими самоловами зависит прежде всего от выбора места для установки ловушки.

Расстановка пастей в пастнике проверяется охотником в течение многих лет, и по мере накопления опыта отдельные пасти переставляются на новые места. Если пастник существует больше десятка лет, то перестановка пастей уже не производится. Все необходимые изменения сделаны в течение предшествующего периода. В отличие от промысла пастями капканщик вынужден непрерывно изменять месторасположение капканов и искать для каждого из них наилучшие точки. Нередко приходится изменять приманки и менять самый способ установки и маскировки капкана в зависимости от изменившегося поведения песцов.

Наибольшая эффективность промысла при добывании капканами может быть достигнута при сочетании наибольшего личного мастерства с высокой численностью песца в районе промысла. Однако основная задача заключается в том, чтобы обеспечить наиболее высокую производительность труда в условиях средней и малой численности песца. Фактическую добычу на одной хозяйство при добывании капканами в условиях средней численности песца можно видеть по результатам промысла 60 ненецких хозяйств в районе Нового Порта в 1937/38 г. (табл. 16).

Таблица 16

Результаты промысла капканами

Количество капканов в хозяйстве	Количество хозяйств	Количество капканов в среднем на хозяйство	Всего добыто песцов	Добыто песцов в среднем		На 1 хозяйство за 1 рабочий день
				на 1 хозяйство за сезон	на капкан за сезон	
До 10 штук	6	9,5	23	0,40	3,8	0,12
От 11 до 15 штук . . .	4	14,5	33	0,56	8,2	0,27
„ 16 „ 20 „ . . .	33	19,4	341	0,53	10,3	0,34
„ 21 „ 30 „ . . .	13	27,6	156	0,43	12,0	0,40
„ 31 „ 40 „ . . .	4	35,7	66	0,46	16,5	0,55
Итого . . .	60	20,9	619	0,49	10,3	0,34

Примечание. Затрата времени на промысел за сезон у всех хозяйств равна в среднем 30 дням (обычная норма для охотников тундры).

Добыча песца в общем прямо пропорциональна количеству действующих капканов. Но из всех хозяйств резко выделяется первая группа, с количеством капканов до 10 штук. Средняя вооруженность этих хо-

зяйств отличается от второй группы только на 4—5 капканов, а добычливость промысла при одинаковой затрате времени в два раза меньше. Для успешного промысла капканами, очевидно, нужно применять не менее 20 капканов. Хотя промысел капканами в открытой тундре значительно труднее, чем в пойме рек и в лесотундре, но при наличии хороших оленей охотники тундры могут осматривать за рабочий день до 20 капканов, а при наличии более 20 капканов добычливость промысла может быть значительно увеличена, если путик осматривать, как это делают пешие охотники, в течение 2—3 дней.

Следует отметить, что средняя добычливость за сезон на один капкан остается почти одинаковой для всех хозяйств (0,4—0,5), независимо от размеров вооруженности, и, несомненно, зависит от количества высмотров за сезон. Все хозяйства, указанные в нашей таблице, осматривали капканы около 30 раз в сезон, чем и объясняется одинаковая для всех средняя добычливость на один капкан.

Для загонных охот решающее значение имеет численность песца. Выше мы приводили примеры загонных охот, когда участникам промысла, затратившим несколько рабочих дней, не удавалось добыть ни одного песца.

Самые высокие показатели по загонным охотам были получены в 1933 г. в бассейне р. Сыр-яга. Здесь в первый день при 27 нартах добыли 48 песцов, во второй день при 23 нартах — 33 и в третий день при 16 нартах — 27. Такие исключительно высокие результаты промысла, около 1,5 песца в день на человека, в дальнейшем нигде не повторялись, обычно же в годы высокой численности песца производительность труда при загонных охотах не превышает в среднем 0,5 песца за рабочий день на одного охотника, а в неурожайные годы падает до 0,02 песца.

Производительность загонных охот зависит от организации труда и квалификации загонщиков и стрелков. В загонных охотах исключительно велика роль бригадира — руководителя всей охоты — и его помощников, ведущих за собой два «крыла» загонщиков. От их квалификации зависит успех работы всего коллектива; большое значение имеет постоянство состава участников охот. Наилучшие результаты дают охоты, организованные колхозами.

В заключение сравним способы добывания по производительности труда между собой.

Самая высокая производительность труда получается при добывании пастями. Это преимущество сохраняется при любой численности песца. Охотники, имеющие 40—50 пастей, добывают в среднем за 1 высмотр: в год высокой численности не менее 2 песцов, при средней численности — 1—1,5 песца и при малой численности — 0,5 песца. Охотники, промышляющие капканами, добывают в среднем по округу за рабочий день: при высокой численности 0,5 песца, при средней численности 0,3 песца и при малой численности 0,2 песца. При загонных охотах добыча соответственно изменяется от 0,5 до 0,02 песца.

Если выполнить намеченные выше мероприятия, то производительность труда возрастет при всех способах добывания, однако наибольшие перспективы роста производительности труда имеет капканный промысел.

Результаты промысла капканом значительно меньше зависят от колебаний численности песца, чем при других способах. Так, в зависимости от численности песца средние результаты промысла при загон-

ных охотах изменяются от 0,02 до 0,5 песца, т. е. в 25 раз, при добывании пастями от 0,5 песца до 2 — в 4 раза, а при добывании капканами от 0,2 до 0,5 песца — только в 2,5 раза.

Это объясняется тем, что успех промысла капканами больше, чем при других способах добывания, зависит от личной квалификации охотника, от разнообразия технических приемов промысла. Именно эта особенность и дает возможность повышать производительность труда.

При добывании пастями результаты промысла меньше зависят от прямого воздействия человека, чем при добывании капканами. Но из этого не следует, что промысел пастями не нужно расширять. Даже в настоящее время производительность труда при добывании пастями в два-три раза выше, чем в капканном промысле, и в несколько раз больше, чем при загонных охотах. Если же увеличить количество пастей в среднем на одного охотника и количество высмотров за сезон, то производительность труда может значительно возрасти при той же квалификации охотников.

Перспективы роста производительности труда также имеют загонные охоты. Путем хорошей организации труда и повышения квалификации загонщиков и стрелков можно добиться того, чтобы почти ни один песец не уходил из круга. Это даст по сравнению с настоящим временем увеличение производительности труда на 20—30%. Кроме того, некоторый рост возможен за счет лучшего выбора участков для производства загонных охот.

Подводя общий итог обзору основных способов добывания песца, можно сказать, что все три способа следует применять и в дальнейшем, но у каждого из них свои перспективы развития. При активном участии промысловых артелей и простейших производственных товариществ в организации охотничьего хозяйства все намеченные мероприятия по повышению производительности труда могут быть проведены в короткий срок.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
А. Н. Дубровский. Пушные звери Ямальского национального округа . .	7
В. Е. Гребенщиков. Способы промысла песца в Ямальском округе . . .	49

Ответственный редактор *И. К. Якимович*

Корректор *С. И. Шаталов* Техн. редактор *А. А. Соловейчик*

Сдано в набор 9 февраля 1940 года. Подписано к печати 15 июня 1940 года.
Бумага 70 × 108. Печ. л. 5. Бум. л. 2½. Уч.-авт. л. 7. 110 000 тип. зн. в бум. листе.
Леноблгорлит № 2298. Тираж 600 экз. Инд. П-281. Заказ № 511.

Типография „Коминтерн". Ленинград, Красная ул. 1.